

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 14 №2 2022

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL
Volume 14 #2 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

**Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

**Editor for the
English Version:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия**Состав редакционной коллегии по историческим наукам**

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул, Республика Корея

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID id: 0000-0001-9877-1118

Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University

Seoul, Republic of Korea

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.)*), *Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*, Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет**Состав редакционного совета по историческим наукам**

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу, Республика Корея

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ScopusID: 57192267254

Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Nalchik, Russia

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center

Chonju, Republic of Korea

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University

ScopusID: 8870184100

Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.

Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"

Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID:56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Samara, Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нациестроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса
Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов</i>		<i>To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples</i>	
Чеботарева В.Г. г. Москва, Россия РСФСР: в ликвидации колониального наследия народов Центральной Азии	17	V.G. Chebotareva Moscow, Russia RSFSR: in the liquidation of the colonial heritage of the peoples of Central Asia	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия «Страдающие» ли национальные меньшинства? опыт вовлечения представителей этнических меньшинств в управление государством	32	N.F. Bugay Moscow, Russia Are national minorities "suffer- ing"? experience of involving representatives of ethnic minorities in government	
<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>	
Бабич И.Л. г. Москва, Россия Константин Хагондоков в эмиграции во Франции: между Россией и Кавказом	61	I.L. Babich Moscow, Russia Konstantin Hagondokov in emigration in France: between Russia and the Caucasus	
Бушуева Т.С. г. Москва, Россия Малоизвестные страницы в истории рус- ской эмиграции в годы Второй мировой войны. По документам начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитина (июль 1944 г.)	75	T.S. Bushueva Moscow, Russia Little-known pages in the History of Rus- sian Emigration during the Second World War. According to the documents of the head of the 1st department of the NKGB of the USSR P.M. Fitin (July 1944)	
Терентьева М.С. Ростов на Дону, Россия Проблемы освещения в общественно- политической литературе процессов транс- формации авторитарных политических режимов в странах постсоветского пространства	95	M.S. Terentyeva Rostov –na- Donu, Russia Problems of coverage in the socio-political literature of the processes of transformation of authoritarian political regimes in the post- Soviet countries	
<i>Наша библиотека, новые публикации</i>		<i>Our library, new publications</i>	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Турки-месхетинцы в России: выбор пути, перспектива (1990-е – начало 2020-х годов). История в документах	112	N.F. Bugay Moscow, Russia Meskhetian Turks in Russia: choosing a path, perspective (1990s – early 2020s). History in documents	
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
	114		

К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов
To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

УДК 94

**РСФСР: В ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Валентина Георгиевна Чеботарева

заслуженный деятель науки Узбекской ССР,

г. Москва, Россия

vgchebotareva@mail.ru

Аннотация. Введение. В условиях современной перестройки, модернизации отношений в каждом из новых образованных самостоятельных государств возникает ряд необоснованных требований и претензий к России со стороны республик – бывших составных частей Союза ССР. Настоящая публикация в этом плане актуальна. Ее содержание раскрывает характер отношений между республиками и роль РСФСР в этих процессах.

Автор акцентирует внимание на формировании и совершенствовании системы экономики и процессе изменения отношений прежде всего РСФСР с союзными республиками, показывая их направленность и содержание. Очевидно, что эти отношения носили целенаправленный характер: поднять роль экономического фактора в развитии и улучшении обстановки в республиках. Зачастую РСФСР шла даже в ущерб ее составляющих –автономий, краев и национальных округов, состоянию своей экономики в целом, во имя реализации этой перспективной задачи в союзных республиках. Именно в этом направлении автор заостряет внимание, и при этом исходит из того неопровержимого положения, что экономика оставалась определяющим фактором развития всей многонациональной державы.

Методы. За последние годы исследуемая тема в историческом плане глубоко не разрабатывалась, вместе с тем в условиях возникновения необоснованных претензий, русофобии (Украина, республики Прибалтики, Грузия и др.) бывших составных частей единого союзного государства привлекает к себе внимание.

В ходе подготовки настоящей статьи автор опирался прежде всего на метод историзма, информационный, историко-системный метод, метод сравнительного анализа и др. Использовались отчеты народных комиссариатов – финансового и курировавших системы экономики страны, а также СМИ.

Ключевые слова: планирование, индустриализация, бюджет, Наркомат финансов, патриархально-феодалные отношения, дотация, налог с оборота

Для цитирования: Чеботарева В.Г. РСФСР: в ликвидации колониального наследия народов Центральной Азии. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 17-31.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

Original article

RSFSR: IN THE LIQUIDATION OF THE COLONIAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Valentina G. Chebotareva,
Honored Scientist of the Uzbek SSR,
Moscow, Russia
vgchebotareva@mail.ru

Abstract. Introduction: In the conditions of modern perestroika, modernization of relations in each of the newly formed independent states, a number of unreasonable demands and claims against Russia arise from the republics – the former constituent parts of the USSR. This publication is relevant in this regard. Its content reveals the nature of relations between the republics and the role of the RSFSR in these processes. The author focuses on the formation and improvement of the economic system and the process of changing relations, primarily the RSFSR with the union republics, showing their direction and content. It is obvious that these relations were purposeful – to raise the role of the economic factor in the development and improvement of the situation in the republics. Often the RSFSR went even to the detriment of its constituent autonomies, territories and national districts, the state of its economy as a whole, in the name of realizing this promising task in the union republics. It is in this direction that the author focuses his attention. At the same time, it proceeds from the irrefutable position that the economy remained the determining factor in the development of the entire multinational power.

Methods. In recent years, the topic under study has not been deeply developed historically. At the same time, it is advisable in the conditions of the emergence of unfounded claims, Russophobia (Ukraine, the Baltic republics, Georgia, etc.) – the former constituent parts of a single union state, attracts attention.

In the course of preparing this article, the author relied primarily on the method of historicism, the information, historical-system method, the method of comparative analysis, etc. The reports of the people's commissariats of the financial and supervising the country's economic systems, as well as the media were used.

Keywords: planning, industrialization, budget, People's Commissariat of Finance, patriarchal-feudal relations, subsidy, turnover tax

For citation: Chebotareva V.G. RSFSR: in the liquidation of the colonial heritage of the peoples of Central Asia. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 17-31. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

С первых лет существования Советского Социалистического государства правительство, руководствовавшееся марксистско-ленинской идеологией пролетарского интернационализма, приняло за основу стратегию централизованного планирования экономики, что предполагало подъем производительных сил колониальных окраин Российской империи. К началу 1920-х годов полуфеодальная структура народного хозяйства республик Советского Востока была несопоставима с центральной Россией, где в процессе индустриализации были созданы крупные объекты электротехнической, энергетической и металлургической промышленности, в том числе предприятия металлообработки. В целях преодоления катастрофической отсталости национальных окраин от Центра была разработана политика последовательной экономической, финансовой и научно-технической помощи со стороны Российской Федерации.

Одним из первых проявлений этой стратегии в области экономики стал декрет Совнаркома Российской Советской Социалистической Республики от 17 мая 1918 г. «Об ассигновании 50 млн руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». Средства эти были выделены для орошения 500 тыс. десятин Голодной степи и 10 тыс. десятин Дальверзинской степи, для завершения постройки ирригационной системы в долине реки Чу в Ферганской области и устройства водохранилища на реке Зеравшан. В 1918 г. Туркестанской АССР было ассигновано 50 млн руб. из средств государственного казначейства. В декрете подчеркивалось: «...для ирригационных работ в Туркестане необходимо для обеспечения русской текстильной промышленности хлопком» [3, с. 258].

Тактика максимального внимания к потребностям бывших колониальных окраин империи продолжала набирать силу в последующие годы – после образования Союза Советских Социалистических Республик. Состояние экономики национальных регионов находилось в таком упадке, что у некоторых республик на первом этапе реконструкции даже не было своего бюджета. Это наследие феодальной системы предстояло преодолеть в процессе индустриализации, которая осуществлялась исключительно за счет бюджета РСФСР. Народы России – в первую очередь русский народ – взяли на себя исполинскую задачу: в короткий исторический срок вырвать из недр патриархально-феодальных отношений многомиллионные массы Центральной Азии, Кавказа и других регионов, отставших в своем историческом развитии. Инструментом стремительного продвижения вперед стала теория пролетарского интернационализма.

В 1925 г. доля собственных доходов Таджикской ССР в общем бюджете составляла 8%, Туркменской ССР – 10%, Украинской ССР – менее 40%, ЗСФСР – 36%. Г.К. Орджоникидзе, заместитель председателя СНК и СТО СССР, отмечал по этому поводу: «Советская Россия, пополняя наш бюджет, дает нам в год 24 млн руб. золотом, а мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов. Армения, например, возрождается не за счет крестьян, а на средства Советской России!» [6, с. 17].

Постепенно, по мере ускорения темпов индустриализации, республиканские бюджеты увеличивались, но тенденция перекачки громадных финансовых средств из России оставалась. Значительная часть инвестиций в экономику национальных республик шла из бюджета России. В республиканских бюджетах статьи расходов, как правило, превышали доходную часть. В 1928/29 г. доходная часть бюджета Белоруссии, например, составляла 83,5 млн руб., а израсходовано было 97,7 млн руб.; дефицит покрыли из средств общесоюзного бюджета – 14 млн руб. По другим республикам, соответственно, бюджет, как и в предыдущие годы, был сведен со значительным дефицитом, что объяснялось, как отмечается в отчете Народного комиссариата финансов СССР, необходимостью крупных вложений в связи с освоением природных богатств. Отчет Наркомата финансов за 1929/30 г. свидетельствует: по бюджету УССР поступило доходов 596,9 млн руб., произведено расходов на 588,7 млн руб. По другим республикам соответственно:

- Белорусской ССР – 149,9 млн руб.; 158,4 млн руб.; дотация – 16,2 млн руб.;
 - Закавказской СФСР – 179,4 млн руб.; 220,5 млн руб.; дотация – 41,7 млн руб.;
 - Туркменской ССР – 21,1 млн руб.; 45,8 млн руб.; дотация – 24,7 млн руб.;
 - Узбекской ССР – 95,8 млн руб.; 130 млн руб.; дотация – 33,8 млн руб.;
 - Таджикской ССР – 9,6 млн руб.; 44 млн руб.; дотация – 33,7 млн руб.
- [6, с. 17].

Опубликованные отчеты Минфина СССР за 1929, 1932, 1934, 1935 гг. позволяют сделать вывод: в указанные годы Туркменистану в качестве дотаций было выделено 159,8 млн руб., Таджикистану – 250,7 млн руб., Узбекистану – 86,3 млн руб., ЗСФСР – 129,1 млн рублей [4, с. 143; 5, с. 154; 6, с. 17].

Средства из общесоюзного бюджета, который фактически формировался из средств, поступающих от РСФСР и в меньшей степени – от Украинской ССР, направлялись в союзные республики на строительство гигантов индустрии.

Показательны факты, связанные с промышленным развитием Казахской ССР. До 1923 г. своего бюджета у Казахстана не было – финансирование шло из бюджета РСФСР; в 1923/24 г. доля дотаций составляла 44% всего бюджета Казахстана; в 1926 г. РСФСР безвозмездно передала Казахской ССР около 14 млн руб., в 1925–1927 гг. – 26,9 млн руб. На освоение Эмбенского нефтеносного района из общесоюзного бюджета, из фонда РСФСР, в 1924–1927 гг. было отпущено 11,2 млн руб. В 1931–1934 гг. инвестиции в казахстанскую индустрию составили 2137 млн руб.; из этой суммы на долю местного бюджета приходилось 121

млн руб., остальные средства, более 2 млрд руб., поступили из общесоюзного бюджета [9, с. 25; 28; 35; 37; 83].

За счет средств РСФСР в Казахстане были полностью реконструированы ветхие строения заводов и фабрик. Для их оснащения у зарубежных фирм было закуплено новейшее оборудование; построены новые промышленные объекты, в первую очередь энергетическая база. Крупные вложения были сделаны в металлургию: в 1925 г. из 40 млн руб., отпущенных на эту отрасль для всего Союза СССР, 23 млн руб. были переданы Казахстану [4, с. 143].

Помимо финансовых дотаций существенное значение имела и другая форма финансовой помощи. В целях реализации национальной политики на протяжении всей советской истории (начиная с 1930-х годов до 1980-х) в национальных республиках оставалась большая часть налога с оборота.

Одним из первых правительственных решений по этому вопросу было постановление ЦИК и СНК СССР от 27 апреля 1933 г., утвердившее проценты и суммы отчислений от налога с оборота в бюджеты союзных республик: по РСФСР – 5,6% (485 млн руб.); УССР – 17,4% (401 млн руб.); БССР – 42,6% (123 млн руб.); ЗСФСР – 38,2% (219 млн руб.); ТуркмССР 100% (45,6 млн руб.); УзССР – 45% (166 млн руб.); ТаджССР – 100% (16 млн руб.) [6, с. 143].

Аналогичные примеры, но в значительно более высоких пропорциях можно было бы привести и по 1960–1980 годам.

Следует указать еще на один источник финансовой помощи бывшим колониальным окраинам Российской империи. Построенные в 1920-х годах промышленные предприятия на этапе становления не всегда были рентабельны: не владели ресурсами, чтобы делать отчисления от прибыли. В отчете Народного комиссариата финансов СССР за 1934 г. читаем: в 1933 г. отчисления от прибылей госпредприятий составили: от РСФСР – 62 млн руб., (с превышением по плану около 30 млн руб.); Узбекской ССР соответственно – 91 и 27,6 млн руб.; по другим республикам прибыли не поступили. В отчете Наркомфина отмечается: «Недобор по промышленности Закавказской СФСР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР в сумме 13,6 млн руб. компенсирован дополнительным поступлением платежей от промышленности РСФСР и СССР» [8, с. 43; 9].

Во всех республиках, кроме Украинской ССР, научно-технический потенциал, как известно, практически отсутствовал. Поэтому индустриализация бывших колониальных окраин империи осуществлялась посредством производственно-технического шефства научных и промышленных центров России. Это важнейшее направление советской национальной политики иллюстрируем на исторических материалах Казахстана.

Московский Совет народного хозяйства шефствовал над индустриализацией Казахской ССР: в работу были вовлечены почти все тресты и крупные промышленные предприятия Москвы и Московской области. В столице СССР не только проектировались индустриальные объекты для Казахстана, но и обучались национальные кадры. В 1933 г. на столичных фабриках и заводах работали и овладевали технологическими специальностями 18 тыс. казахов.

Над Казахской ССР шефствовал и Ленинград, в котором был сконцентрирован мощный научно-технический потенциал. Почти все электростанции, по-

строенные в Казахстане в 1920–1930 годах, были спроектированы в Ленинграде, снабжены станками и механизмами; инженеры и техники взяли на себя техническое руководство и монтаж оборудования. Массовый ввод в эксплуатацию гидроэлектростанций и тепловых электростанций в Казахстане позволил к 1940 г. увеличить производство электроэнергии по сравнению с 1928 г. в 85 раз. За короткий исторический срок – годы первой пятилетки (1929–1932 гг.) – в Казахской ССР было построено 200 крупных предприятий тяжелой, легкой, пищевой промышленности. Казахстанская индустрия была создана умом и талантом преимущественно российских инженеров, ученых, техников и квалифицированных рабочих. В начале 1920-х годов казахи в своей республике составляли не более 40% в составе рабочего класса. Подавляющее большинство рабочих коренной национальности в силу исторических причин не имели квалификации и только осваивали азы мастерства на предприятиях России.

В советской истории отмечены выдающиеся заслуги талантливых ученых, инженеров и техников Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других промышленных центров России, возводивших промышленные объекты по всей стране. Но еще более высокое признание получили советские геологи и горные инженеры, и не только в СССР, но и в научных центрах мирового уровня.

Геологическая школа России еще в XIX в. проявила себя открытием крупных месторождений на Урале, на Дальнем Востоке, в Туркестане; успехи русской геологической школы и обусловили принятие в 1920-х годах постановлений правительства СССР об изучении недр Казахстана, куда были направлены комплексные и специализированные экспедиции. За короткий срок геологическая разведка русских инженеров и техников открыла широкие перспективы для интенсивной работы в недрах Казахстана. В связи с этим союзное правительство приняло уникальное решение: направить в Казахскую ССР почти все ассигнования, предназначенные для аналогичной работы по всему Союзу.

О темпах изучения казахстанских недр свидетельствуют данные: в 1927 г. на территории Казахской ССР работали 20 геологических партий, в 1928 г. – 50, в 1931 г. – 140. Неисчислимы сокровища этой страны веками находившиеся под спудом. В результате проведения масштабных разведочных работ геологами Москвы и Ленинграда уже в начале 1920-х годов исчезли белые пятна на географической карте Казахстана: появились отметки о залежах сырьевых и минеральных ресурсов. Казахская республика была признана «сплошным металлогеническим ареалом».

Русская школа геологоразведки была известна всему научному миру еще в дореволюционное время. Ученые подтвердили в Казахстане свой международный авторитет. В 1930-х годах на территории республики было открыто 5500 месторождений полезных ископаемых в том числе: 1700 медных, 650 свинцово-цинковых, свыше 1000 полиметаллических, десятки месторождений железных руд и благородных металлов. (Вероятно, эти и подобного рода другие «имперские злодеяния» Советской России побудили президента Н. Назарбаева в наши дни, в 80-х годах, сделать высокомерное заявление: «Прежде чем создавать евразийский союз, русским следует извиниться за империю». Поистине, прав был Томас Фуллер: «Неблагодарность – худший из пороков!»)

Государственная национальная политика, основанная на финансовой и научно-технической помощи бывшим колониальным окраинам империи, со стороны Советской России имела следствием создание мощных производственных структур не только в Казахстане, но и других республиках. Политика союзного правительства ориентировала республиканские народнохозяйственные комплексы на создание отраслей промышленности в соответствии с природными ресурсами, и в этом смысле централизованное планирование объективно меньше всего считалось с суверенитетом республик и титульных наций: каждой республике отводилась определенная роль в общей стратегии общесоюзного народнохозяйственного комплекса. С учетом общих интересов каждая республика приняла на себя определенную специализацию в общесоюзном разделении труда.

В годы «злосчастной перестройки» лидеры народных фронтов на митингах со страстью эксплуатировали антироссийские и антирусские тезисы типа: «нашу республику Москва, центральное правительство, Госплан превратили в сырьевой придаток метрополии». Это был далекий от объективности пропагандистский прием, рассчитанный на сознание молодых людей, распаленных митинговой стихией. Как показывают вышеприведенные финансово-экономические выкладки, ни одна из республик не была сырьевым придатком России. Справедливо мнение профессора университета Шредера (Вирджиния, США): «В течение длительного времени республики были *вынуждены отдавать приоритет инвестированию в промышленность*» [15, с. 83].

За время существования СССР во всех союзных республиках получили развитие индустриальные отрасли. Об этих приоритетах свидетельствует структура валового общественного продукта: в 1989 г. на долю промышленности приходилось: в среднем по Союзу – 60,5%, в Армянской ССР – 64,9%, в РСФСР – 62,4%, в Украинской ССР – 61,1%, в Белорусской ССР – 61,1%, в Киргизской ССР – 56,4%, в Таджикской ССР – 54,8%, в Узбекской ССР – 54,3%, в Туркменской ССР – 48%, в Казахской ССР – 45,2%. Если учесть, что в начале 1920-х годов отношение максимальных и минимальных показателей исчислялось как 40:1, то к концу 90-х годов – 1,4:1 [14, с. 57].

В СССР ни одна из союзных республик не была сырьевым придатком России, о чем свидетельствует отраслевая структура вывоза каждой республики. По данным 1988 г., доля промышленности в вывозе всех республик, за исключением Казахстана и Узбекистана, составляла 93% и более; в республиках Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, в Молдове на долю отраслей легкой и пищевой промышленности приходилось более 40% их индустриального вывоза в другие республики – от 42% в Литве до 66% в Грузии; доля машиностроительной продукции в вывозе превысила 30% в шести республиках; топливно-энергетический вывоз составил значительную долю в России, Казахстане, Азербайджане и Туркмении; продукция металлургии важное место занимала в структуре вывоза Казахстана, Украины, Таджикистана; изделия химии – в вывозе России, Белоруссии, Казахстана [15, с. 84].

Заявления молодых демократов о «колониальном» характере республиканских экономик не выдерживают критики и в том случае, если вспомнить, что и Российская Федерация поставляла в союзные республики не только машины, механизмы, но и сырьевые материалы. Большой интерес в этой связи представляют данные: зависимость республик от интеграционных связей с Россией была велика в сфере топливно-энергетических ресурсов, лесопродуктов, минерального сырья и химических изделий, а также в машиностроении и оборонной промышленности. 75% хозяйственных связей бывших республик – это связи с Российской Федерацией. Совершенно закономерен финал «ликвидации» СССР: разрыв интеграционных связей с РСФСР привел к экономическому краху все страны СНГ.

Важнейшим показателем индустриального развития является, как известно, вооруженность предприятий фондами труда, определяемая как отношение стоимости основных производственных фондов к числу занятых в материальном производстве. Наиболее высокий уровень фондовооруженности в промышленности был достигнут к началу 1990-х годов в Туркмении, Казахстане, Азербайджане и РСФСР вследствие значительной стоимости фондов, введенных в конце 1980-х годов в капиталоемких отраслях добывающей промышленности и в энергетике. Наименьший уровень фондов труда в промышленности наблюдался в национальных регионах, где были размещены фондоемкие отрасли (легкая, пищевая и др.), – в Молдавии, Латвии, Литве, Белоруссии, Киргизии. Высоким уровнем фондовооруженности труда отличалась строительная отрасль Азербайджана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, где велось интенсивное строительство. По этому показателю различия между республиками определялись отношением 2,5:1, т.е. были несущественными.

Абсурдность заявлений амбициозных национальных лидеров о «колониальном» характере республиканских народнохозяйственных комплексов опровергается и другими данными экономической науки. Размер валового общественного продукта на душу населения позволяет ранжировать республики по уровню экономического развития. Известный экономист А. Илларионов выделяет четыре группы: в первую входят Латвия, Эстония, Литва, Белоруссия; во вторую – РСФСР, Украина, Молдавия; в третью – Казахстан, Армения, Грузия; в четвертую – Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения. Если в начале 1920-х годов различия в экономическом уровне республик исчислялись в десятки раз, то к концу 1980-х годов дифференциация экономических потенциалов и уровней экономического развития позволила сделать вывод: разрыв между республиканскими полюсами Эстонии и Таджикистана определилась соотношением 3:1 [1, с 49; 51; 58].

Абсолютного равенства в экономическом развитии союзных республик не могло быть. В начале 1920-х годов различия в исходных уровнях развития производительных сил были огромны, как и несопоставимы различия в состоянии природно-климатических условий. На характер, темпы экономического роста оказывали негативное воздействие особенности национальной психологии, мен-

талитета, формировавшиеся в течение веков под воздействием религиозной догматики. Давно известен постулат: при существенных различиях в демографии, социальной структуре населения, науке, образовании, профессиональной подготовке кадров добиться полного равенства в подъеме народного хозяйства практически невозможно.

Россия не только обеспечила своей бескорыстной политикой в уникально короткие исторические сроки индустриальное развитие национальных республик; она отдавала этим республикам на протяжении 70 лет самый драгоценный капитал – высококвалифицированных специалистов. В 1959 г. за пределами России находилось 16,2 млн русских, в 1988 г. – 25,3 млн. За 30 лет численность русских увеличилась на 55,5%, а в пределах России – только на 22,4%. Городское население России интенсивно перемещалось на строительство новых промышленных объектов в Центральную Азию, Прибалтику, Закавказье.

Система оргнабора кадров, *принудительного распределения выпускников вузов и техникумов России на работу в различные регионы зачастую за пределами Российской Федерации* действовала безотказно. Мало кого из выпускников миновал «прощальный прием» у ректора: «Ты получил диплом, государство обеспечило тебе бесплатное образование. Теперь пора отдать долг государству, поработать там, куда тебя посылают всего лишь на три года!». И молодой специалист, независимо от семейных обстоятельств, как правило, безропотно принимал решение ректората и отправлялся к месту назначения.

В результате такой государственной политики в области подготовки и использования кадров сотни тысяч молодых специалистов покидали Родину – Россию, отдавали свои знания, силы, умение трудиться в Узбекистане и Таджикистане, на высокогорье Памира и в Ферганской долине, в Киргизии и Туркмении, в районах расселения малочисленных народов Севера и т.д. Они трудились с полной отдачей сил и знаний, подтверждая на практике официальный лозунг о дружбе народов, не подозревая, что в ближайшей исторической перспективе окажутся «колонизаторами» по «вине» союзного правительства.

Наконец, грянула «злосчастная перестройка». И вся российская общественность услышала множество оскорбительных заявлений от руководителей «демократических» движений относительно «русского, российского колониализма», об «ограблении Россией» национальных богатств республик Центральной Азии, о вывозе большей части валового сбора хлопка в РСФСР для «ивановских ткачих», о том, как «утекает минеральное сырье из недр родной республики» и т.д. Хлопок действительно вывозили в Россию, потому что часть женского коренного населения по воле родителей отказывалась работать на текстильных предприятиях вследствие сохранения древней традиции: «женщина-мусульманка должна находиться дома, не уходить на работу к вечерней смене; ее обязанность – вести хозяйство, воспитывать детей».

Партийные руководители в республиках Центральной Азии предпринимали попытки вовлечь женщин коренных национальностей в текстильное производство. С этой целью в 1980-х годах в Узбекистане и Таджикистане были по-

строены крупные текстильные комбинаты с новейшим, полученным из-за рубежа оборудованием. Цеха простаивали месяцами, пока энергичные вербовщики не переманили в Ташкент, Фергану, Наманган, Ленинабад ткачих из Иваново и других городов России. В результате текстильные центры Ивановской, Владимирской, Тверской областей, ряда городов Украины и Белоруссии лишились специалистов ткацкого дела.

И не только мастера-текстильщицы покидали Россию. Миграционный поток унес с собой тысячи инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Стремительная миграция имела следствием исчезновение сельского населения в Псковской, Тверской и других областях России. За счет выпускников российских вузов и техникумов комплектовались предприятия энергетики, получившие бурное развитие в Центральной Азии в 1970–1980-е годы. Тогда же была основана в этом регионе цветная и черная металлургия. Экономисты глубоко осознавали: представители российской диаспоры создают значительную часть национального дохода в Центральной Азии. Газета «Правда» (1995, 10 января) сообщала: до 1992 г. 10% русского населения Таджикистана производила до 50% ВВП – внутреннего национального продукта [7, с. 49].

Кадровая политика давала сбой в Центральной Азии и при возведении гигантов энергетики, цветной и черной металлургии, химии, при восстановлении горного производства. На базе новых индустриальных центров возникли молодые города: Навои, Зеравшан, Учкудук и др. Повсюду требовались кадры высокой профессиональной выучки. Местные партийные организации пытались решить кадровую проблему: принимали постановления о формировании национальных кадров для работы на заводах и фабриках, о создании профессионально-технических училищ промышленного профиля. Но все организационные усилия не увенчались успехом: национальная молодежь, в лучшем случае окончив среднюю школу, как правило, отказывалась от технического образования. Влиятельнее партийных решений оказались многовековые этнические и религиозные традиции, привычная профессиональная выучка в сельскохозяйственном производстве, в торговле.

На многочисленных митингах в Душанбе и Ташкенте, Намангане и Фергане, в Ходженте и во всех городах и селениях молодые «демократы», поднявшие в годы перестройки знамя «национального освобождения от ненавистой метрополии», обвиняли Россию, русских в подавлении национальной культуры, в насильственной русификации ее основ, наконец в том, что русские жители в Центральной Азии не стремились освоить узбекский, таджикский и другие языки коренных национальностей. Критика была справедливой, но ораторам, видимо, было не известно, что язык другого народа легко осваивается лишь при определенных условиях: когда люди разных национальностей связаны участием в общем трудовом процессе. Молодые люди со страстью «новоявленной национальной элиты» обвиняли Москву, как союзный центр, в проведении политики «колониализма», клеветали на Россию и русский народ за «пренебрежение» к национальной культуре азиатских народов.

Присутствующие на митинге русские жители замечали среди ораторов молодых интеллигентов, получивших образование в университетах Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Киева и других городов Союза ССР. Ежегодно тысячи представителей национальной молодежи поступали в университеты, лучшие медицинские и технические вузы, знаменитые театральные и художественные училища России. В Москве для национальной молодежи из союзных республик был открыт путь даже в престижный МГИМО.

На протяжении всей советской истории для молодой национальной поросли из республик Центральной Азии, Кавказа, Закавказья и других регионов были созданы чрезвычайно благоприятные условия для обучения в лучших вузах страны. Начиная с 1929 и до 1980 г. действовала в Москве система льгот для всех национальностей союзных республик, кроме русских. Льготы включали: привилегии при поступлении в вузы страны по лимиту, независимо от уровня знаний абитуриента; им занижали оценки при сдаче экзаменов и зачетов; им были доступны квоты при поступлении в аспирантуру и докторантуру в АН СССР.

В престижные вузы Москвы национальная молодежь поступала по завещанному для нее порядку: комиссии по приему вручалось сопроводительное письмо от ЦК Компартии «своей республики». Следует заметить: у выпускников русской национальности, как известно, не было «своей» Коммунистической партии, и соответствующего ЦК не было (!). Поэтому выпускникам русских школ приходилось надеяться только на свои знания, на успешную сдачу экзаменов экзаменаторам, которые по «странной случайности» были особенно строги к выпускникам российских школ.

В результате проведения политики «наибольшего благоприятствования» для коренных национальностей союзных республик русские «колонизаторы» стали отставать от других национальностей по уровню образования. В 1959 г. по сравнению с 1928 г. число русских студентов в вузах и техникумах страны увеличилось в 9,7 раза, молдаван – в 33,5 раза, узбеков – в 42 раза, туркмен – в 48 раз, КИРГИЗОВ – в 49 раз, ТАДЖИКОВ – в 50 раз, КАЗАХОВ – в 62 раза.

Выводы. В течение 70 лет республики СССР развивались в рамках огромного, сложного по структуре народнохозяйственного комплекса, единого внутреннего общесоюзного рынка. Стратегия развития экономики республик всегда имела подчиненный характер и отвечала интересам всего Союза ССР. Региональная специализация породила тесную производственную и трудовую взаимозависимость, и поэтому в СССР не было республик-иждивенцев, как утверждают идеологи великодержавного толка, но не было и метрополии, «поработившей» национальные республики.

России принадлежит величайшая историческая заслуга в модернизации жизни колониальных окраин Российской империи, подвергавшихся национальной дискриминации при царизме. Советская Россия сконцентрировала в национальных республиках гигантский производственный капитал, в котором получили реальное воплощение не только материальные, финансовые ресурсы, но и

труд, талант сотен тысяч инженеров, рабочих, изобретателей, медиков и педагогов, ученых всех отраслей знания.

Русский народ, которому был навязан комплекс «исторической вины» за злодеяния царизма, сделал все, чтобы покончить с вековой отсталостью братских народов, и на этом благородном поприще утратил элементарное чувство самосохранения: под влиянием интенсивного насаждения в пропаганде идей о дружбе народов русский народ утратил многие национальные традиции, погубил среду исторического обитания. Нельзя не согласиться с писателем Ю. Власовым: русский народ ослаблен политикой интернационализма до «степени утраты своей национальной природы... Щедрость наша ... приняла характер национального саморазрушения ... Режим власти в России был временами тоталитарный, временами около-демократический, но по большей части – антирусский» [2, с. 350].

Открыто антирусский характер приняла политика правящих кругов почти во всех молодых суверенных государствах, образовавшихся на развалинах СССР. Утверждение языков титульных наций в статусе государственных, кадровая политика, основанная на идеях национальной исключительности, вытесняют этнических россиян за пределы независимых республик. Но этот же политический курс разрушает экономический фундамент республики. По данным ученых-экономистов, отъезд русских из Казахстана означает для республики потери в 24 млрд долл. США ежегодно в течение 7-8 лет.

С уходом этнических россиян, воплощающих важнейшую часть научно-технического потенциала, суверенитет независимой республики становится фикцией, т.к. государственность только тогда ею является, когда опирается на экономический базис, а не на легковесные декларации политиков, не способных просчитать последствия своих волюнтаристских действий [12].

Практика государств, созданных на постсоветском пространстве, показывает, что идея независимости и суверенитета для многих национальных политиков стала фиговым листком для прикрытия финансово-экономических афер. Суверенные страны превратились в криминогенную зону: получив свободный доступ к сырьевым ресурсам, валютным операциям, военным арсеналам, «борцы за свободу» от «метрополии» поставили свои народы на грань вымирания. Руховцы, как известно, обвиняли Россию, «москалей» в грабеже украинских национальных богатств, но, придя к власти, ниспровергатели СССР преуспевают в разворовывании тех же российских ресурсов, которые поставлялись традиционно на Украину Россией. В 1993 г. 500 высших чиновников Украины поместили на личные счета в зарубежных банках более 8 млрд долл. США, полученных за продажу российской нефти; при этом из-за отсутствия горючего остановлено производство на многих предприятиях украинской промышленности: в одной только Луганской области – на 80%. Общественности хорошо известны также фантастические успехи эстонских предпринимателей по реализации российских металлов [13].

Во времена Союза ССР баснословно дешевые продукты поступали из России в союзные республики. Но и после разрушения СССР этот «порядок» сохранялся вплоть до 1994 г. И теперь Россия, как и прежде, поставляет по низким ценам топливно-энергетические ресурсы и товары широкого потребления в бывшие союзные республики. Машины и оборудование вывозились из России беспошлинно, поставки энергоресурсов – по ценам ниже мировых. Задолженность предприятий СНГ за поставки российских товаров по прямым связям к концу 1993 г. составляла 3,5 трлн рублей.

Задолженность государств – членов СНГ равна примерно 5 млрд долл. Долг хозяйственных субъектов Белоруссии на 26 августа 1994 г. за энергоресурсы составлял 733 млрд руб., что равнялось четверти валового национального продукта республики. Этот долг поставил Белоруссию на грань национальной катастрофы [11].

Характеризуя роль России в исторических судьбах народов СССР, мы не касались негативных тенденций в развитии союзного государства: чрезмерной централизации в управлении экономикой и культурой, пренебрежительного отношения к проблемам экологии, грубых ошибок в осуществлении национальной политики, ее религиозных аспектов. И не русский народ виноват в непрофессиональном подходе к конкретным проблемам национальной политики. Как бы ни клеветали на Россию, выставляя ее в качестве империи, поработившей другие народы, Россия была, есть и будет великой мировой державой с благородными, гуманными историческими традициями. Эти традиции отметил канадский профессор Раф Эйли: «Главный ресурс России – российский народ, уникальный по своей культуре и мышлению...». Величие России заключается «в самобытности россиян, не похожих ни на один народ мира, что и дает повод говорить о России как об одном из центров человеческой цивилизации. Российская уникальность как раз и является гарантией того, что Россия была, есть и остается великой державой. Вот это-то действительно «исторически неизбежно».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Илларионов А. Экономический потенциал и уровни экономического развития союзных республик // Вопросы экономики. – 1990. – № 4. – С. 49, 51, 58.
2. Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М., 1972. – С. 350.
3. Куличенко М.И. Образование и развитие Союза ССР. – Ереван, 1962. – С. 258.
4. Отчет Народного Комиссариата финансов об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1933 г. – Л., 1935. – С. 143.
5. Там же. – С. 154.

6. Отчет Народного Комиссариата финансов Союза ССР об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1929/30 г. – Л., 1932. – С. 17.
7. Переведенцев В. Рынок труда и миграция населения СССР // Вопросы экономики. – 1991. – № 9. – С. 49.
8. Плоды великого содружества. – Алма-Ата, 1968. – С. 47.
9. Там же. – С. 23, 28, 35, 37, 63.
10. Подсчитано по данным Отчетов Наркомфина СССР за 1929, 1932, 1934, 1935 гг.
11. Правда. 1994. 23 нояб.
12. Правда. 1994. 30 нояб.
13. Правда. 1994. 8 дек.
14. Ситарян С. Советская экономика глазами международных экспертов // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 57.
15. Шредер Г. Экономические связи между республиками // Вопросы экономики. – 1992. – № 1. – С. 83.

REFERENCES

1. Illarionov A. . Ekonomicheskiy potentsial i urovni ekonomicheskogo razvitiya soyuznykh respublik. [Economic potential and levels of economic development of the Union republics] Questions of Economics 1990. No. 4. P. 49, 51, 58.
2. Kulichenko M. I. . Natsional'nyye otnosheniya v SSSR i tendentsii ikh razvitiya. [National relations in the USSR and trends in their development]. M., 1972. P. 350.
3. Kulichenko M.I. Obrazovaniye i razvitiye Soyuza SSR. [Education and development of the USSR]. Yerevan. 1862. P. 258.
4. Otchet Narodnogo Komissariata finansov ob ispolnenii byudzheta yedinogo gosudarstvennogo byudzheta SSSR za 1933 g. [Report of the People's Commissariat of Finance on the execution of the budget of the unified state budget of the USSR for 1933]. L., 1935. P. 143.
5. Ibid. P. 154.
6. Otchet Narodnogo Komissariata finansov Soyuz SSR ob ispolnenii yedinogo gosudarstvennogo byudzheta SSSR za 1929/30 g. [Report of the People's Commissariat of Finance of the USSR on the execution of the unified state budget of the USSR for 1929/30]. L., 1932. P. 17.
7. Perevedentsev V. Rynok truda i migratsiya naseleniya SSSR. [The labor market and migration of the population of the USSR]. Questions of Economics, 1991. No. 9. P. 49.
8. Plody velikogo sodruzhestva. [The fruits of a great community]. P. 47.
9. The fruits of the great community. Alma-Ata. 1968. Pp. 23, 28, 35, 37, 63.

10. Podschitano po dannym Otchetov Narkomfina SSSR za 1929, 1932, 1934, 1935 gg. [Calculated according to the Reports of the People's Commissariat of Finance of the USSR for 1929, 1932, 1934, 1935].
11. Pravda 1994. November 23.
12. Pravda 1994. November 30.
13. Pravda 1994. December 8.
14. Sitaryan S. Sovetskaya ekonomika glazami mezhdunarodnykh ekspertov [Soviet economy through the eyes of international experts]. Questions of Economics. 1991. No. 3. P. 57.
15. Schroeder G. Ekonomicheskiye svyazi mezhdu respublikami. [Economic relations between the republics]. Questions of Economics. 1992. No. 1. P. 83.

Информация об авторе: Чеботарева Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, Профессор, Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
Москва, Россия.
E: mail: vgchebotareva@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valentina G. Chebotareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Uzbek SSR
Moscow, Russia
vgchebotareva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов
To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

УДК 94

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

**«СТРАДАЮЩИЕ» ЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА?
ОПЫТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ**

Аннотация. Зарубежная историография рассматривает этнические меньшинства в сравнении с другими общностями как «страдающие», то есть имеющие мало прав в обществе по сравнению с титульными народами, чьими именами названы государственные образования.

В российской историографии в последние годы заметно акцентировалось внимание на изучении этой проблемы. Выявлены многие факты о месте и роли этнических меньшинств России в процессе формирования той или иной государственности, в том числе и применительно к российской исторической науке. Появляются статьи, посвященные истории отдельных этнических меньшинств, о которых ранее мало что было известно в науке (лазы, шведы, хемшины, цыгане, турки-месхетинцы, русские общины духоборов и многие другие).

Опубликованы также научные труды об участии этнических меньшинств в защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, в урегулировании межэтнических конфликтов, а также по разным вопросам правового обеспечения этнических меньшинств, о вовлечении их в работу местных органов власти, местного самоуправления, управление производством.

Как в зарубежной, так и в российской историографии привлекает внимание и оценка их роли в работах, изданных учеными ближнего и дальнего зарубежья. И в условиях современности проблема остается актуальной и требует ее дальнейшего всестороннего изучения.

Ключевые слова: этнические меньшинства, опыт, государство, управление, регулирование, метод, принцип, общество, эволюция, историография, развитие

Для цитирования: Бугай Н.Ф. «Страдающие» ли национальные меньшинства? опыт вовлечения представителей этнических меньшинств в управление государством Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 32-60.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

Original article

ARE NATIONAL MINORITIES "SUFFERING"? EXPERIENCE OF INVOLVING REPRESENTATIVES OF ETHNIC MINORITIES IN GOVERNMENT

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Abstract. Foreign historiography considers ethnic minorities in comparison with other communities as “suffering”, i.e. having few rights in society in comparison with the titular peoples, whose names are named state formations.

In Russian historiography, in recent years, attention has been noticeably focused on the study of this problem by historical science. Many facts have been revealed about the place and role of ethnic minorities in Russia in the process of the formation of this or that statehood, including in relation to Russian historical science. Articles appear on the history of individual ethnic minorities, about which little was previously known in science, Lazes, Swedes, Khemshins, Gypsies, Meskhetian Turks, Russian Dukhobor communities and many others.

Scientific works have also been published on the participation of ethnic minorities in the defense of the Fatherland during the Great Patriotic War, in the settlement of inter-ethnic conflicts, as well as on various issues of legal support of ethnic minorities, on their involvement in the work of local authorities, local self-government, production management.

Both in foreign and in Russian historiography, attention and assessment of their role is attracted both in works published by scientists from near and far abroad. And in the conditions of our time, the problem remains relevant and requires its further comprehensive study.

Keywords: ethnic minorities, experience, state, management, regulation, method, principle, society, evolution, historiography, development

For citation: Bugay N.F. Are national minorities "suffering"? experience of involving representatives of ethnic minorities in government. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 32-60. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

Методы и принципы исторического исследования. Наряду с известными методами исторического исследования – хронологическим изложением материала, системным, сравнительным анализом и историзмом – важно было применение и консociального, консенсуса, констелляции и других принципов, позволяющих всесторонне представить изучаемый предмет с научной стороны.

Литература и источники. Определенный вклад в изучение рассматриваемого вопроса внесли такие ученые Российской Федерации, как В.Н. Тишков, Н.В. Михайлова, Н.Ф. Бугай, Ф.Л. Сеницын, А.М. Гонов, В.В. Тихонов, Д.А. Аманжолова, В.Н. Кириллов, А.И. Тетугев, П. Полян, А.В. Аверьянов, и ученые дальнего зарубежья, в частности И. Попжаневская, Я. Башта и др. В написании статьи использованы документы и материалы как центральных, так и местных архивов, а также опубликованные воспоминания непосредственных участников процесса.

Результаты. Убедительный ответ на поставленный вопрос в названии статьи содержится в публикации академика РАН В.А. Тишкова. Представив свою классификацию этнических меньшинств и то, кого следует относить к этой категории граждан, В. Тишков констатировал, что если на статус меньшинства могут претендовать главным образом дисперсно расселенные народы (греки, украинцы, корейцы и др.), то они «находятся далеко не в приниженном положении». В связи с этим В.А. Тишков замечает, что «именно в приниженном статусе и в необходимости особой защиты заключается суть доктрины меньшинств». И далее, для коренных народов Севера существует международный стандарт, регламентируемый международными организациями и правом. Эти этнические общности проживают в сложных климатических условиях, сохраняют традиционное хозяйство. Тем не менее и они также не могут оставаться без внимания органов государственной власти страны проживания.

В статье частично представлены этнические меньшинства, которые ранее подверглись принудительному переселению на территории Союза ССР, раскрыты и получили оценку акции по проведению принудительного переселения граждан, принадлежавших к разным этническим меньшинствам РФ, показаны роль и место этнических меньшинств в эволюционном процессе государственности, взаимосвязь территориального фактора в обустройстве меньшинств, значение языка и культур народов, роль родных языков и языка межэтнического общения – русского – в консолидации народов, необходимость совершенствования форм обустройства этнических меньшинств и повышения внимания к этническим меньшинствам со стороны международных организаций, призванных решать проблемы малочисленных народов.

Обсуждение. В многонациональном российском сообществе бытовало мнение, что Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.) только тогда может считаться целенаправленной и реализуемой, когда в законе будет существовать четкое определение понятия «национальное меньшинство». Оно содержится в международных и европейских конвенциях, но отсутствует в российском законодательстве. А это особенно важно для тех из нас, кто имеет государственность вне пределов Российской Федерации, а на ее территории проживает некомпактными группами.

Национальные меньшинства не оставались без внимания органов власти. Постепенно переводилось на правовую основу решение их приоритетных жизненных задач. 29 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об уполномоченных по делам национальных меньшинств». Несмотря на то, что «Положение об уполномоченных...» было утверждено лишь весной 1929 г., фактически институт уполномоченных по делам нацменьшинств насчитывал уже около шести лет своего существования. Они должны были появиться в штате губернских исполкомов одновременно с ликвидацией Наркомнаца и его структурных подразделений на местах. Но тогда (1924 г.) никакого Положения или инструкции для работы уполномоченных выработано не было.

Президиум ВЦИК три года спустя (1932 г.) принимает Постановление об организации при краевых и областных исполкомах советов отдела по работе среди нацменьшинств, а также Положение о нем [ГАРФ. Ф.Р.–1235. Оп.129. Д. 6]. Существует мнение, что это был последний нормативно-правовой документ, разработанный Отделом Национальностей ВЦИК, которым обеспечивалась правовая деятельность в сфере управления национальными отношениями. Оно распространялось на местные исполкомы советов и их уполномоченных, которые проводили работу среди украинского нацменьшинства РСФСР. Материальное положение этнических меньшинств осталось тяжелым.

В настоящем разделе статьи как раз ставится цель определить место этнических меньшинств на территории страны в системе межэтнических отношений, раскрыть их роль во взаимодействии с другими этническими общностями в их среде. Все эти факторы не были идентичными. Главное внимание сосредоточено на этнических меньшинствах, имевших непосредственное отношение к Союзу ССР, к связям с Россией на разных этапах их истории, особенно в годы Великой Отечественной войны. Это не случайно. Дело в том, что именно к ним недостаточно обращалась советская историография.

Исследование вопроса показывает, что в России имеются все возможности для поступательного развития многонационального сообщества, отвечающего курсу, избранному государством в плане обустройства более приемлемой жизни для представителей всех этнических общностей. При изложении вопроса автор руководствуется главным принципом в сфере национальной политики – носителем и единственным источником власти в государстве являются народы России, этнические меньшинства – ее органичная составляющая.

В то же время следует отметить, что проблема этнических меньшинств остается в числе актуальных во все времена. И это не случайно. Россия генетически объединяла и объединяет этнические общности. Эта сторона жизни многонационального государства включает прежде всего вопросы межэтнических отношений: титульные этнические общности и этнические меньшинства, условия проживания на одной территории – государства, уровень экономического положения регионов государства, этнокультурного развития, состояние изучения родных языков и языков титульных общностей и другие компоненты, оказывающие влияние на процесс формирования самосознания и национального сознания, создание основ совместного проживания, межэтнического общения, согласия.

Об ущербности проблемы в целом в последнее время стали говорить и многие ученые, занимающиеся вопросами истории государственной национальной политики. Эта мысль находит аргументацию в диссертации на соискание ученой степени д-ра полит. наук Н.В. Михайловой. «В Конституции СССР 1936 г., Конституции РСФСР 1937 г., как и в конституциях других союзных республик, — замечает автор, — не было упоминания о национальных меньшинствах, о существовании в то время национальных районных и сельских советов, о политике "коренизации"».

В то же время Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала более 180 национальностей, проживавших на территории Союза ССР. Правда, самим И. Сталиным их численность накануне войны 1941–1945 гг. была сведена до чуть более чем 60 этнических общностей. Национальные меньшинства были обойдены.

И в современных условиях России (1990–2015 гг.) вокруг национальных меньшинств кипят всевозможные страсти. Многие из политиков используют эту карту в своих корыстных интересах. У политологов запада возник даже новый термин «страдающие национальные общины». Их роль и место в многонациональных сообществах обсуждалось и на состоявшемся в Стокгольме (Швеция) 28 – 29 января 2001 г. международном форуме по борьбе с нетерпимостью. Российскую Федерацию представлял министр по делам национальностей и миграции Российской Федерации А.В. Блохин. На практике же получается, что положение этих «страдающих меньшинств» обстоит гораздо лучше, чем, например, исконно проживающих на территории народов, в том числе и получивших название «титовых».

Однако решение конкретных задач, улучшение состояния этнических меньшинств и их этнокультурного развития зависит в той или иной государственности от многих социальных факторов, направленности политики, уровня и эффективности взаимодействия с соседними странами, создания относительно приемлемых условий для проживания этнических общностей. Эти проблемы особенно остро ощущаются в многонациональных государственных объединениях. Не являются исключением этому и Дальний Восток, Восточная Сибирь, Кавказский регион с наличием многих нерешенных межэтнических противоречий, далеко не выгодным положением этнических меньшинств, низким уровнем реализации их интересов, удовлетворением духовных потребностей. На их положении в нынешних условиях ощутимо сказывается и общая этнополитическая ситуация, обстановка в государстве (война, экстремальная ситуация, отсутствие трудовой занятости и т.д.).

Все названные факторы не могут не содействовать исходу представителей этнических меньшинств с территории того или иного государства, расселению их на территории других соседних государств.

Несомненно, в таком регионе, как Северный Кавказ, ощущается необходимость перевода межэтнических отношений на правовую основу. В этом ряду и пересмотр существующих норм этих отношений, связанных с большим привлечением представителей этнических меньшинств к общественно-политической жизни, наличием их больших возможностей, созидательного начала, духовного потенциала, решению многих социальных проблем для улучшения материально-

го положения этнических меньшинств и удовлетворения их кровных интересов. Это можно отнести и к другим названным многонациональным субъектам Российской Федерации.

Конечно, в сложной этнополитической обстановке с явным наличием экстремизма важной становится и проработка правовой стороны вопроса по защите прав этнических меньшинств, совершенствование, а также создание нормативно-правовой базы, что потребует реформы существующего законодательства, выработки механизмов укрепления межэтнических отношений в первую очередь титульных этнических общностей и этнических меньшинств.

О том, что именно по этому пути продвигается Российская Федерация, свидетельствует обращение государственных органов законодательной и исполнительной власти к разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих положение, отношение к национальным меньшинствам, их взаимодействие с другими этническими общностями, а также государствами-соседами.

Уже в самом начале 1990-х годов среди изданных документов по вопросам этнических национальных меньшинств было постановление Совета Министров РСФСР от 15 октября 1991 г. (№ 546) *«Об образовании в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Управления по делам народов, не имеющих национально-государственных образований»*. Целью постановления было налаживание координации работы по формированию, распределению и эффективному использованию финансовых и материальных ресурсов (в том числе поступающих из зарубежных стран)¹.

Красноречиво свидетельствовало об этом и подготовленное в рамках стран СНГ дополнение к Бишкекскому «Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных и принудительно переселенных лиц, национальных меньшинств и народов» (9 октября 1992 г.). Стремление к решению этой задачи проявилось и в активно проводимой в 1997–1998 гг. работе по подготовке проекта Федерального Закона «О национальных меньшинствах в Российской Федерации» (20 мая 1998 г.)².

Правда, эту работу успешно завершить не удалось. Вероятно, для решения подобных мер необходимы и выверенные идеологические установки, способствующие консолидации этнических меньшинств, как и титульных этнических общностей. В современных условиях сложно вести разговор о государственной идеологии в отношении этнических меньшинств. Начиная с 1917 г. в России, в Союзе ССР были четко определены направления идеологии, и следование им было открытым. Такие установки в идеологии, как поднятие уровня экономического развития отсталых регионов страны до уровня развития центра, возрождение и развитие культур народов (образование, здравоохранение, просветительская деятельность и другие гуманитарные направления), были признанными и находили отражение в стратегических планах развития самого государства, про-

¹ Копия с оригинала. Опубликовано не было.

² Имеется в виду Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 28 мая 1998 г. № 2487/1-ПГД за подписью председателя Госдумы Г.Н. Селезнева. Этим постановлением подготовленный проект был отклонен, однако работа продолжалась. Архив автора книги. Копия с оригинала.

граммных документах партии. В их реализации были заняты представители как титульных этнических общностей, так и частично этнических меньшинств.

Что же касается современности, то пока нет выработанных четких идеологических установок, хотя имеются только упоминания о необходимости ответа, например, на вопрос, в каком обществе живет российское гражданское сообщество¹, какими являются его идеологические (гуманитарные) основы и ориентиры в процессе очередного этапа развития самой государственности. Эти аспекты находят отражение в формулировках пояснительной части принимавшихся программ социально-экономического развития регионов и этнокультурного возрождения этнических общностей, что ценно прежде всего для этнических меньшинств, не имеющих своей государственности.

Было бы верным и самому обществу четко определиться в таких направлениях. Какие же стратегические задачи стоят перед развивающимся многонациональным сообществом России? В первую очередь приоритетные направления гуманитарной сферы государства. Они связаны с политикой строительства межэтнических отношений, включающей создание народами необходимых для жизни условий. Это и формирование эффективно действующей системы власти институтов гражданского общества, налаживание системы воспитания культуры межэтнического общения, формирование самосознания и национального сознания граждан в соответствии с новым форматом России как единого государства, базирующегося на правовой основе. И, по нашему мнению, эти шаги уже намечены в уже упомянутом документе – «Стратегия государственно-национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Важную составляющую в этом отношении играет и дальнейшее изучение в социальном плане особенностей развития российской государственности, населяющих ее народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. В этой связи приобретает особое значение стремление как ученых, так и практиков разобраться с вопросом о роли и месте этнических меньшинств в условиях развития общества на разных этапах истории (отношение к этническим общностям в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период, в условиях современности), раскрыть их уникальное единство и многообразие, духовную общность.

Объектом внимания были этнические общности, подвергшиеся ранее репрессивным воздействиям со стороны органов государственной власти [5; 7; 12; 13; 14; 18; 29; 33; 50; 52; 53; 55; 58; 62; 72а; 75; 78; 81; 83; 85; 86]. Следует заметить, что эффективность предпринимаемых мер в этом плане ощущалась короткое время. На этнические меньшинства со стороны органов власти в этот период мало обращалось внимания. Отсутствовало согласование в вопросе о ратифика-

¹ Такая попытка была предпринята в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г). В документе читаем: «После развала СССР начался новый этап в развитии государства на основе традиций российской государственности, принципах федерализма и гражданского общества». Однако, как показывают реалии двух последующих десятилетий, решение таких приоритетных задач национальной государственной политики, как становление и развитие Российского федеративного государства, осуществление реформ и достижение межэтнического согласия, протекает сложно (См.: Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000. С. 9).

ции Европейской Хартии. Кстати, как и в Российской Федерации, уже 20 лет продолжалась нудная по своему содержанию работа по продвижению открыто навязываемой Хартии, которая, по сути, содержала мало полезного для многонациональных стран, в частности таких, как Грузия, Российская Федерация, Украина и др. В связи с этим нельзя не согласиться с Иоханой Попжаневской в том, что применительно к Хартии имеет место «неверное понимание ее целей и задач» [67].

Они действительно сформулированы таким образом, что не учитывают специфику государств СНГ. В данном случае около века утверждался один язык и имелись все возможности для изучения своего родного языка (русского как языка государственного общения, грузинского, украинского и других языков титульных этнических общностей, как и языков национальных меньшинств – курдского, сванского, рачинского, лазского, греческого и др.).

Следующая проблема в России состояла в том, что мало делалось в системе регулирования этого направления. Правда, в России, благодаря проводимой политике в отношении народов Севера, наблюдались заметные изменения и касательно малочисленных народов Севера и Дальнего Востока по привлечению этих национальных меньшинств к общественно-политической деятельности. Их представительство в государственных органах власти стало весьма ощутимым, а в отдельных случаях и гораздо более значительным, чем титульной общности (русских).

Опасение политиков и практиков сферы межэтнических отношений как составляющей государственной национальной политики вполне обоснованно. Базируясь на известном принципе консociальности, следует строго соблюдать правило сбалансированного представительства в органах власти.

Повсеместно остро вставала проблема с языками этнических меньшинств. Она решалась как в международном плане, так и на уровне государства, включая и Российскую Федерацию. Было очевидным, что вряд ли надо продвигаться по пути выпячивания языков этнических меньшинств с узким регионом пользования, превращать эту проблему в государственную и международную. Конечно, это не означает отстраненности государственных структур от занятия этой интеллектуальной проблемой в обществе. Подобное направление, несомненно, должно быть систематизировано, чем будут обеспечены и контроль со стороны государства, и нормативно-правовая база сохранности языков этнических меньшинств, и информированность общества СМИ на языках этнических меньшинств. В дополнение к этому не учитывается потребность в этих языках.

В данном вопросе не могут допускаться какие-либо уступки. Должна существовать единая политика в решении этой важной проблемы. Звучавшие возгласы татарских журналистов о том, что русский язык – это «язык оккупантов», кроме как об ограниченности и убогости мысли ни о чем другом не свидетельствуют. В таком многонациональном государстве языком межэтнического общения, знакомства с мировой культурой признан именно русский язык, ему придан и статус государственного языка. Представители многих этнических меньшинств считают за большое достижение знание русского языка. Посредством русского языка, общения на нем они осуществляют необходимый контакт с остальным миром.

В условиях бурной, безграничной демократизации общества наблюдается стремление «отодвинуть» русский язык на второй план. Во многом этому содействуют и министерства гуманитарного направления, и СМИ. В качестве основного выдвигается требование: при публикации научных статей автор в обязательном порядке должен давать краткое изложение на английском языке. Возникает вопрос, почему диктуется, как поступать со своим родным языком, языком межнационального общения в государстве, где проживают более 190 этнических общностей, на котором общаются русские (более 120 млн человек), а также русскоговорящие. Если англоязычной массе необходимо знание материала, они с таким же успехом могут изучать русский язык, осуществлять перевод. Никакой из зарубежных журналов не дает аннотацию представленной публикации на русском языке, разве что зарубежные центры русистики (Венгрия и др.).

В этой ситуации важную роль мог бы сыграть институт омбудсменства с учетом его функциональных обязанностей. В данном случае для него возникает широкое поле деятельности, особенно в сфере создания условий и возможностей изучения родных языков, например в Чеченской Республике ногайцев, осетин, представителей народов Республики Дагестан, украинцев и др.

Одним словом, по содержанию документов вырисовывается следующий вывод: если национальных меньшинств нет, то их надо придумать, чтобы все соответствовало Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. Сначала выделить это национальное меньшинство, а затем выявить его собственный язык, культуру и этническую идентичность. Однако все эти меры давно осуществлены, и в этом вопросе неясность отсутствует. Главным критерием все-таки остается фактор целесообразности.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы вступила в силу 1 февраля 1998 г. Она стала первым юридически обязывающим инструментом, посвященным защите прав меньшинств вообще. Конвенция представляет собой последний по времени и наиболее всеобъемлющий международный стандарт соблюдения прав национальных меньшинств. Ее принятие, следование ее положениям обязательно для всех государств, претендующих на членство в Совете Европы. Конвенция имеет моральное и политическое полномочие, даже если она официально не ратифицирована некоторыми государствами.

В Совете Европы создан Консультативный комитет по Рамочной конвенции – независимый экспертный орган, призванный проверять отчеты государств-членов и подготавливать мнения по мерам, которые они должны принять для выполнения этого документа. Консультативный комитет состоит из независимых и беспристрастных экспертов, имеющих «признанный опыт» в области защиты меньшинств¹.

¹ Эксперты совершают поездки в целях проверки ситуации с национальными меньшинствами непосредственно на местах. Так, в 2011 г. Тюменская область стала одним из двух субъектов Российской Федерации, куда на два дня приехала группа экспертов Консультативного комитета (КК) Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств Совета Европы. Во вторник, 13 сентября, эксперты встретились с вице-губернатором Тюменской области Сергеем Сарычевым.

Комитет министров СЕ рассматривает отчет того или иного государства и мнение Консультативного комитета, на основании которых формулируется заключение об адекватности мер, предпринятых этим государством по выполнению Конвенции. Он также может дать рекомендации государству и определить для него период подачи информации о том, как оно следует этим рекомендациям.

Сопоставляя Россию и Грузию, И. Попжаневская в разделе своего доклада «Языки» невольно делает вывод, что национальные меньшинства больше говорят на русском языке, чем на грузинском. В этой обстановке такое положение обоснованно. Нельзя забывать, что это была одна советская государственность – Союз ССР, многонациональный союз народов СССР, государственным языком которого был русский язык, имевший широкое применение. Благодаря этому грузинские меньшинства имели широкий выход в международное пространство, обеспечивающий им доступ к мировым духовным ценностям многих государств и народов, к русской культуре. Все это им позволяло развивать как культуру грузинскую, так и этнических меньшинств.

Но вряд ли можно согласиться с той точкой зрения, согласно которой в новом формате существования государственности произойдет непоправимое по причине неизучения грузинского языка представителями национальных меньшинств. Станет трудным их процесс интеграции в грузинское сообщество, в грузинский социум. В данном случае превалирующим должен быть, по нашему мнению, сбалансированный подход и созданы равные условия как для изучения грузинского языка (как языка общегосударственного общения в рамках Грузии), так и языков этнических меньшинств.

Важной сферой деятельности выступает организация системы представительств национальных меньшинств в государственных и местных органах власти. Этот фактор позволяет решать проблему более активного участия национальных меньшинств в общественно-политической деятельности. Например, по данным той же И. Попжаневской, из 235 членов Грузинского парламента только 10 являются представителями национальных меньшинств (армяне, азербайджанцы, осетины). Речи о представительстве национальных меньшинств не ведется [67].

Конечно, и в этих условиях обсуждение и изучение приоритетной гуманитарной проблемы, органичной частью которой является изучение общественных наук, включая историю, в том числе и историю этнических меньшинств, остается приоритетным.

В представленной статье как раз и обращено внимание на решение проблемы этнических меньшинств Кавказа (Закавказье и Северный Кавказ). При этом объект пристального внимания – контакты с регионами Российской Федерации, влияние на положение в пограничных регионах, их освоение и составле-

Глава экспертной группы, работавшей в Тюмени, председатель КК Рамочной конвенции Райнер Хофман отметил, что в 2011 г. комитет изучает ситуацию с соблюдением прав национальных меньшинств в Российской Федерации. Из всех территорий были выбраны два региона – Тюменская область и Пермский край.

ние своеобразного периферийного сектора отношений между народами. В этом плане представляет интерес судьба рассматриваемых этнических меньшинств.

Проблема этнических общностей в российской историографии представлена слабо [27; 49; 80], как и ее источниковая база¹.

В 1990-е годы ощущалась потребность в знании этого материала. И особенно это было связано с необходимостью подготовки нормативно-правовой базы проблемы в целях более приемлемого жизнеустройства этнических меньшинств. Не случаен и тот факт, что проблема приобретала международное звучание и свою реальную систему регулирования процессов в этой сфере. Вопросы жизнеустройства этнических (национальных) меньшинств решались на международном уровне международными общественными организациями.

Можно констатировать, что в большей мере разработана история немецкой этнической общности на территории стран СНГ [4; 5; 20; 33; 37; 42; 43; 51; 74; 89; 91].

Этому вопросу уделялось больше внимания в 1990-е годы, когда стала доступной возможность использования ранее закрытых архивных документов. В связи с реабилитационными мерами в Российской Федерации в 1990-е годы заметно увеличилось число исследований по истории этнических меньшинств, подвергшихся депортациям, принудительным переселениям: корейцы [1; 23; 25; 45; 66; 78], греки [6; 16; 30; 39; 44], болгары [16; 47; 53], курды, хемшины, турки-месхетинцы [8; 9; 31; 70], иранцы [21; 22; 26], поляки [38; 71; 72], балкарцы [2; 3; 19; 28; 71], казаки [17; 25; 48; 61; 63; 70; 83; 84; 86; 89] и др. Хотя многие из них оставались только лишь в упоминаниях.

В настоящее время эта проблема привлекает все большее внимание. Ее изучение позволяет раскрыть перед обществом широкий мир многонационального облика Российской Федерации, историю этнических меньшинств, обладающих уникальностью своей культуры, оценить тот вклад, который вносили этнические меньшинства в сохранение единой государственности, в защиту своего Отечества в годы Великой Отечественной войны, в приумножение экономического и духовного потенциала своего государства.

Бывший посол Чехии в России и на Украине Ярослав Башта предупреждал о фактическом распаде Украины во всех смыслах. В интервью изданию *Parlamentní Listy* он отмечает, что нынешнее киевское правительство считает

¹ Главным образом это архивные материалы. Например, по цыганскому этническому меньшинству как в центральных, так и в местных архивах они встречаются единицами. Более емко выглядят текущие архивы министерств и ведомств, в ведении которых находится работа с этническими меньшинствами. См. также публикации документов: например, Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940. Нальчик, 1999; Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. М.: Инсан, 2002; «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-фа, 2003; Дорога на Восток. Документальная хроника из жизни депортированных поляков в Оренбургской области (1937–1955). Оренбург – Москва: Мик, 2006; Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1990–2010). М., 2012; Цыгане. М: Наука2018ю Ответ. ред.:Н.Г. Деметр, А.В. Черных. Ответ ред. Серии В.А. Тишков и др.

любое упоминание о федерализации преступлением и жестко отстаивает централизованное государство.

«Из-за национальных меньшинств у Украины очень напряженные отношения почти со всеми соседними государствами: не только с Россией, но и с Венгрией, Польшей, Румынией, Молдовой и Белоруссией. Единственное исключение — Словакия. Киев уже упустил момент для мирной федерализации Украины, поэтому возможен распад государства» [10], — уверен эксперт.

Я. Башта также считает, что Чехия в определенном отношении начинает уподобляться Украине. Среди чешских политических партий уже появились «предпринимательские» политические субъекты, которые продвигают интересы своих владельцев.

В государственно-национальном строительстве широкая программа по вовлечению представителей этнических меньшинств в общественно-политическую жизнь страны была развернута в 1990-е годы на территории Республики Крым. В условиях постепенного возвращения этнических общностей с мест спецпереселения представители от них входили как в центральные республиканские органы власти, так и в местные, что позволяло им активно участвовать в общественно-политической жизни народов, в руководящих органах государственной власти республики, на районном и сельском уровне защищать интересы тех народов, которых они представляли. Так, 22 марта 1991 г. Верховный Совет Крымской АССР принял постановление «О пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР». Поручалось пополнить состав Совета 11 представителями: по одному от армян, греков, болгар, 7 — от крымских татар и других, проводя с этой целью дополнительные выборы до 22 апреля 1991 года.

Не менее важной мерой было и то, что непосредственно Крымский парламент на своем внеочередном заседании принял постановление «О гарантиях восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское общество». Было понятно, что без заверений дело не обойдется. В связи с этим в целях облегчения обостренной ситуации крымским татарам было обещано признание их неофициального «этнического парламента», под которым выступал Курултай. Формируемые им структуры могли занять 20% должностей в органах исполнительной власти Крыма. При этом, как сообщает исследователь А. Марчуков, предлагалось и финансирование возвращения и обустройства крымских татар из мест принудительного переселения [52].

Одним словом, продолжалось уже давно начатое муссирование крымско-татарской проблемы на более высоком государственном уровне как «важнейшей» для сохранения межнационального мира, гражданского согласия и достижения консенсуса в развитии республики на правовой основе.

Депутаты пообещали крымскотатарскому языку статус официального наравне с русским, образование на нем, возвращение исторической топонимики, развитие печатных и электронных СМИ. А за этим, вероятно, должны были последовать и прочие меры, например легализация «самозахватов» и др. Как раз это и стоит рассматривать в качестве попытки согласовать действия с другими государствами, подготовить совместно нормативно-правовые акты по решению проблем этнических общностей, которые были переселены из РСФСР и территорий других союзных республик. Эта мера нашла осуществление в «Соглаше-

нии по вопросам, связанным с восстановлением прав принудительно переселенных лиц, этнических меньшинств и народов», подписанным 9 октября 1991 г. в Бишкеке. Документ завизировали представители стран СНГ, за исключением Грузии. Коллективный документ Статья 1 констатирует: «Стороны обеспечивают депортированным лицам, добровольно возвращающимся на места их проживания на момент депортации, равные с постоянно проживающими там гражданами политические, экономические и социальные права и условия для обустройства, трудоустройства, образования, национального, культурного и духовного развития» [32, с. 440–443].

Тем самым, на уровне республиканской власти решались вопросы представительства возвращавшихся спецпереселенцев в органах государственной власти. На начало 2000-х годов в органах исполнительной власти и местного самоуправления, по имеющимся данным, работали: 221 государственный служащий из числа крымских татар, в том числе 1 заместитель Председателя Совета министров, 1 министр, 1 председатель республиканского комитета, 6 заместителей министров и председателей республиканских комитетов.

В марте 2002 г. депутатами всех уровней было избрано 933 человека из числа крымских татар, что составило около 14% от общего количества депутатов. В Верховную Раду Автономной Республики Крым было избрано 8 крымских татар [42, с. 34].

В Российской Федерации в конце 1990-х – начале 2000-х годов работа с этническими меньшинствами в сфере национальной политики была продолжена. Постепенно она переводилась на законодательную основу. В 1999 г. наряду с реализацией мер, утвержденных 30 апреля 1999 г. Федеральным Законом «О правах коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82 ФЗ), было отмечено и *повышение внимания к вопросу о положении меньшинств со стороны международных организаций*.

Министерство по делам национальностей РФ как раз и занималось разработкой Перечня коренных малочисленных народов РФ, который был утвержден в конечном варианте постановлением Правительства РФ 13 октября 2008 г. (№ 760). В последующем вносились поправки вплоть до 2015 г.

Первоначально список составил 47 наименований этнических меньшинств. В состав Перечня не вошли малочисленные народы Дагестана, то есть они не получили статуса малочисленных народов. По этому поводу Правительством Республики Дагестан принималось специальное постановление и проводилась обширная дискуссия в республике. Следует отметить, что в Перечне они не фиксировались.

Возникло двойственное отношение к такому решению правительства республики. Представители от этнических общностей констатировали, что это наносит вред гарантии на сохранение родного языка, самобытных культур, среды обитания и образа жизни. Тем не менее вопрос не решался в пользу 16 этнических меньшинств в республике. По этому поводу имело свое мнение и Министерство по национальной политике и международным связям (министр М.-С.М. Гусаев). Он, в частности, полагал, что «республика не приветствует разделение народов, это создает определенный дискомфорт в системе межэтнических отношений».

Касательно прочих этнических меньшинств, их статус определялся названным распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536. Например, что касается этнических общностей Северо-запада, Севера и Дальнего Востока, то в Перечень по данным на 2010 г. были включены ненцы (44,5 тыс. чел.), ханты (30 тыс. чел.), чукчи («чаучу» – 16 тыс. чел.), коряки (8 тыс. чел.), чудь, вепсы (6 тыс. чел.), эскимосы (на территории России – 1,7 тыс. чел.), сету (214 чел.), юкагиры и др. С учетом принятых решений разворачивалась работа внутри самих этнических меньшинств. Ее можно частично проследить на примере одной из этнических общностей – вепсах.

На Северо-Западе страны в эти процессы вовлекались представители этнического меньшинства *вепсов*. Общая численность *вепсского населения* составляла в данный период 12 тыс. чел., из них 7,5 тыс. человек проживают на территории сельских советов. Трудоспособное вепское население было занято преимущественно в сельском и промысловом хозяйстве. При этом отмечалась и тенденция миграции в города. По имеющимся сведениям, в Ленинградской области, например, 60% вепского населения – городские жители [65].

В сельской местности Карельской АССР проживает вепсов – 5919 чел. (5,5% всего сельского населения, в том числе в Прионежском районе Карельской АССР – 1871 чел. (16,3%), в Подпорожском, Лодейнопольском, Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области – 3386 чел. (5,8%), в Вытегорском и Бабаевском районах Вологодской области – 712 человек (1,7%) [32, с. 123-124].

Конечно, установить точные данные о численности вепсов – сложная задача, так как многие из них в паспортах, заполняя графу о национальной принадлежности, указывали «русский». Авторы доклада, говоря о якобы отсутствии в органах власти вепсов, замечали, что это не соответствует действительности. Неверно было бы делать такой вывод. «В Подпорожском районе проживает более 60% вепсов Ленинградской области, на протяжении последних 20 лет у власти (председатель и его заместитель – выходцы из вепских деревень), которые, однако, в паспорте фиксируются как "русский"» [62, с.8]

Такая ситуация в полной мере касается и областных советов (Ленинградская, Вологодская обл. и Карельская АССР). Более того, в г. Подпорожье к концу 1980-х годов уроженцы вепских селений занимают, по подсчетам и оценкам авторов доклада, от 20 до 40% среди служащих некоторых советских учреждений и аппарата управления предприятиями. Хотя официально, по данным Всесоюзной переписи населения (1979 г.), вепсов в городе было 107 человек, а всего в районе их около 7% [62, с. 8].

Правда, руководители местных советов все же отмечают «низкую политическую активность населения, трудности в выборе председателей сельских советов из среды вепсов» [62, с. 8]. В связи с этим верно замечание по этому поводу академика РАН В.А. Тишкова, который пишет, что «пропуск для участия в управлении республикой обеспечивает не этническая принадлежность, а представительство в местной культуре (наряду с возможным цензом оседлости)» [81].

Активную общественно-политическую жизнь проводят и российские греки, которые заняты во многих местных органах власти. Депутатом Государственной думы РФ избирался И. Саввиди. Многие из греков заняты в качестве руководителей институтов гражданского общества в Российской Федерации, а также в международных организациях (Л. Афетасиди, Н. Попандопуло, Филипп Тсехидис, Феоктилакт Калайчев, Г.Ф. Меланифиди, А.Н. Коцонис, К.С. Шотиди, А. Аймачов и др.).

К числу сложных этнических меньшинств принадлежит и создающая постоянную напряженность в регионах проживания цыганская община, представители которой расселены во многих субъектах Российской Федерации. В 1990 – 2000-е годы этой проблеме уделялось много внимания. Однако она и поныне остается слабо поддающейся решению. Ощущается постоянная потребность в кардинальных мерах.

Почти повсеместно общими проблемами жизнеобустройства цыганского сообщества выступают их адаптация к оседлой жизни (особенно для стран Европы) и интеграция в сообщество. Очевидно, эти процессы растянулись на длительное время. В них четко выделяется несколько этапов начиная с 1950-х годов как в Европе, так и в других регионах Центральной и Юго-Восточной Азии. Россия не являлась в этом плане исключением.

Решение этих жизненно важных вопросов зависит от воли государств нахождения цыганских сообществ. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Р. Евдокимова-Вогака, который, анализируя состояние этнических меньшинств на территории титульных наций, в частности российских, пишет: «Заметим, кстати, и наоборот: право наций на самоопределение на практике означает *предоставление "титульной" нации права на геноцид всех*, кто имеет несчастье оказаться на "ее" территории национальным меньшинством. Как только государство (или хотя бы достаточно самостоятельная автономия) создается по этническому признаку, так почти с полной неизбежностью представителям даже крупных наций начинает угрожать, как минимум, культурная дискриминация» [41].

Несомненно, в середине 1990-х годов была создана прочная основа для разработки истории *этнических меньшинств* в Российской Федерации, выработки механизмов решения их жизненно важных вопросов. Этому содействовали изложенные принципы строительства отношений между этническими общностями, населяющими российское государство, а также направления, на которых должны базироваться эти отношения.

Этнические меньшинства в 1990-е годы стали приобретать во внутренней политике более заметное значение, и особенно это проявлялось в ходе выборных кампаний, когда они превращались, по образному выражению М. Шаймиева, в «машину голосования». На практике это находило особо отчетливое проявление на примере привлечения в субъектах к голосованию российских цыган, корейцев и др. В этом случае согласие базировалось исключительно на принципе консенсуса: «вы нам голоса – мы вам обещания».

С таким адекватным времени выводом очень трудно согласиться. Некоторые исследователи истории федеративных отношений в России (М. Столяров и др.) государственную национальную политику Российской

Федерации, нашедшую свое отображение в Концепции, расценивают как «провалившаяся». Подобное утверждение можно считать абсурдным. Вывод этот проистекал только из отсутствия в Концепции учета борьбы с экстремизмом, проявлением ксенофобии.

К названным двум социальным явлениям политика межэтнических отношений не сводится. Создается впечатление, что российское сообщество до конца 1990-х годов не знало подобных явлений. Хотя ради справедливости надо заметить, что они и есть порождение в большей мере самих процессов 1990-х годов. Таким образом, выводам необходима аргументация. В противном случае оценки автора несколько диссонируют с его же заключениями о том, что *«государственная национальная политика в условиях многонационального государства – это не конъюнктурный момент, а стратегическая линия развития российского сообщества, государственности»*.

Определенные итоги в этом направлении были обсуждены на состоявшемся еще в конце ноября 2005 г. в конференц-зале гостиницы «Альфа» (Москва) Международном семинаре (Россия – Великобритания) по проекту «Охрана правопорядка и уголовное судопроизводство – к безопасности в многонациональном обществе». В работе семинара принимали участие специалисты МИД России, ФСНК России, Минрегион России, ГУВД Москвы, СЕ, ОБСЕ, Самарского областного УВД, лидеры ФНКА российских цыган (региональные НКА цыган Самарской, Ростовской, Волгоградской, Астраханской, Московской областей и Краснодарского края). Всего более 50 человек.

Комплекс вопросов рассматривался и по названной теме. В первую очередь это положение цыган в России и Великобритании; взаимодействие полиции Лондона с этническими меньшинствами по поддержанию правопорядка (выступали с сообщением офицеры городской полиции Карл Петтерсон, Крис Тайлор); привлечение граждан цыганской национальности к службе в полиции, взаимодействие ФНКА российских цыган с региональными НКА, меры по усилению контактов между этническими общностями и правоохранительными органами государственной власти.

Отношение к проблеме проявились в выступлениях представителей федеральных ведомств, а также СЕ, ОБСЕ, ученых, общественных объединений Самарской, Волгоградской, Ростовской, Московской областей и Краснодарского края, Московской Хельсинской группы. Были сделаны заключения о трудном положении цыганской общины на местах, надуманно созданном прессой имидже цыган как «исключительно торговцев наркотиками». По данным ФСНК России, цыгане в числе уличенных в торговле наркотиками в Москве в 2005 г. составляют самый мизерный процент (М.Е. Бородулин).

Решение многих проблем обустройства цыган в России однозначно можно определить специальной *Государственной программой применительно ко всему цыганскому сообществу*, с учетом того, что часть цыганского населения в 1930 – 1940-е годы подвергалась принудительным переселениям, направлению в трудовые лагеря и т.д. [11].

Несомненно, должны быть учтены личные стремления самих цыган, их воля и желание участвовать, прежде всего, в процессе оздоровления своей этнической общности в масштабе Российской Федерации. То есть на практике стави-

лась проблема не только перекладывания забот на государство, хотя они с его стороны и незначительны, но и в этом случае ощущалось влияние в решении вопросов, главным образом точечного характера. В одном из выступлений по этому поводу президент Фонда «Рома» Георгий Янко (Маер Янко) верно заметил: «Пришло время позаботиться о себе самим. Самим сохранять свою самобытную культуру и свой язык».

Конечно, основной упор должен быть сделан на самую этническую общность, повышение ее мобильности, проявление большей общественно-политической активности институтов гражданского общества, тесного сотрудничества с органами государственной власти, в том числе по вопросу оказания помощи со стороны государства в решении жизненно важных задач по обустройству цыганской общности. Пока же все меры в большей их части ограничиваются вербальностью, облегчением процесса интеграции и адаптации, без погружения в сущность этих сторон жизни цыганской общности.

Следует заметить, что на низком уровне находится и информационная составляющая цыганского сообщества. Зачастую специалистам, занимающимся изучением цыганских проблем (Г. Цветков, М. Сеславинская и др.), приходится публиковать собственные русскоязычные монографии за рубежом, отдавать часть прав на публикации иностранным издательствам [95].

Нельзя не согласиться с мнением, изложенным в отзыве о системных проблемах цыганской культуры в России М. Сеславинской и Г. Цветковым, что такой подход носит односторонний характер. Заслуживают внимания и ими приведенные аргументы участников проходившей дискуссии.

III Всероссийский форум цыган России, проходивший 31 октября 2009 г. под эгидой Минрегиона России в Москве, явился важным политическим событием в жизни Российской Федерации, имел положительный резонанс в странах Восточной Европы. Он в значительной мере изменил мнение о Российской Федерации как о государстве, в котором якобы не выполняются все обязательства, взятые перед международными организациями, в отношении национальных меньшинств, в том числе и российских цыган.

Проведение Всероссийского форума цыган и обсуждение на нем актуальных проблем обустройства жизни цыганской общности в России стало своеобразным ответом на претензии, высказанные международными организациями в годичных докладах (Европейский департамент по делам цыган и др.).

Всероссийский конгресс цыган подвел итоги этнокультурного развития общности в России, определил ключевые моменты политики в отношении национальных меньшинств, в частности цыган, в решении таких важных задач современности, как адаптация и интеграция их в российское многонациональное сообщество в новых условиях хозяйствования, в решении вопроса формирования самосознания и национального сознания общности цыган. В этой связи был важным и анализ состояния обучения детей из цыганских семей. Эта проблема остается одной из сложных социальных проблем цыганского сообщества. Было отмечено, что наблюдается проявление тенденции к решению приоритетных задач – трудоустройства цыган. В качестве главной из задач называлось получение детьми полного школьного, а также высшего образования. Несомненно, это за-

лог будущего общности, облегчающий процесс интеграции цыганской общности в российский социум.

Намеченные меры подчинены реализации основного направления деятельности общественных организаций российских цыган – жить в мире и гражданском согласии со всеми этническими общностями России. «Мы хотим, чтобы цыгане гордились своей нацией ... Ни с одним народом в мире цыгане не срослись так, как с русским...» [56], – замечал лидер ФНКА российских цыган доктор наук Георгий Деметер.

В последние два десятилетия проблема обустройства цыган, их адаптации в современном мире становится объектом внимания многих международных организаций, призванных к ведению работы с этническими меньшинствами. Это в полной мере относится и к цыганам, проживающим в разных государствах, в том числе в России. Нарботана уже определенная нормативно-правовая база по защите интересов цыган, предпринимаются и другие усилия.

Как положительный фактор в международном плане следует рассматривать принятую 20 октября 2010 г. представителями 47 стран Совета Европы «Страсбургскую декларацию» по защите прав цыган. В документе содержится решительное осуждение проявлений нетерпимости и расизма в отношении кочевого народа, в особенности содержащихся в высказываниях отдельных общественных и политических деятелей. В Совете Европы призвали «предпринять конкретные меры для того, чтобы познакомить широкую общественность с языком и культурой данной нации». В связи с этим был представлен и план работы в этом направлении, промежуточные итоги выполнения которого рассматривались на конференции в Стамбуле в мае 2011 года.

В Российской Федерации, по официальным данным, около 200 тыс. цыган, неофициальный показатель численности заметно выше. Они расселены на территории многих субъектов Федерации¹, являясь органичной частью населения страны. Они имеют равные права со всеми народами.

Однако механизмы регулирования процессов обустройства цыган, их адаптации, интеграции, получения образования, воспитания культуры межнационального общения, соблюдения российского законодательства весьма несовершенны и требуют усилий со стороны государства в достижении эффективности их применения и совершенствования. Первый вице-президент Международного союза цыган, руководитель ФНКА российских цыган доктор исторических наук Надежда Деметер констатировала: «Цыгане никогда не имели своей государственности, но через тысячелетие и страны пронесли свою культуру, традиции, национальный характер».

¹ Так, в городской местности Оренбургской области сосредоточены более 50% цыган (1109 человек) из 2 тыс. цыганского населения. (См.: Информация Комитета по делам национальностей и связям с религиозными организациями Администрации Оренбургской области от 23 декабря 2005 г. за подписью председателя комитета В. Амелина // Личный архив автора, заметки).

Это так. Однако необходимы усилия и со стороны государства, и самой российской цыганской общности. Они должны быть направлены на поддержание этой самобытной цыганской культуры, организацию трудовой занятости цыганского населения, получение образования, приобщение к современной действительности, ведение хозяйства на рыночных условиях, определение ниши хозяйствования для цыганской общности в масштабе государства, используя, в том числе и имеющийся опыт, накопленный в этом плане, в зарубежных государствах. Например, в Норвегии цыгане отвечают за уборку городов. Эта работа получает высокую оценку, разработан комплекс поощрений, и наказания за работу, выполненную на некачественном уровне. Цыган (мужское население) в условиях современности можно было бы привлечь как производственный ресурс.

Очевидно, решение этих сложных социальных проблем возможно только при активной поддержке со стороны государства.

Очевидна и необходимость более всестороннего изучения социальной истории этнических меньшинств России на всех этапах развития государственности, в первую очередь концептуальных основ государственной национальной политики применительно к этническим меньшинствам, в том числе и подвергшимся репрессивным воздействиям. Привлекают к себе внимание и такие темы, как: роль и место основополагающего принципа регулирования межэтнических отношений и достижение их гармонизации в условиях современной России; проблема *ответственности* титульных наций в отношении этнических меньшинств в новом формате России; состояние нормативно-правовой базы в отношении этнических меньшинств; проблема правового выравнивания (международный и внутригосударственный аспекты); роль и место этнических меньшинств в системе межнациональных отношений в условиях модернизационного процесса на постсоветском пространстве и совершенствования федеративных отношений; основные направления государственной миграционной политики и ее влияние на процесс трансформации этнических меньшинств: особенности, специфика; итоги реализации национальной политики применительно к этническим меньшинствам в новых условиях российской государственности и др.

Выводы. Исследование проблемы позволяет сделать вывод о том, что в условиях ее решения применительно к этническим меньшинствам возникает необходимость строгого следования принципу консоциальности, что ограждает от возможности избежать многих ошибок формирования кадровой системы с вовлечением представителей этнических меньшинств в систему регулирования процессов межэтнических отношений и руководства предприятиями, различными другими сферами хозяйствования.

Полезным оказывается изучение и зарубежного опыта, а также отношение к оценкам итогов исследования проблемы, возможности иллюстрации форм и методов решения проблемы применительно к разным этническим меньшинствам, подвергшимся ранее принудительному переселению (вепсы, цыгане, курды и др.). Сравнительный анализ позволяет выявить более эффективные способы решения проблемы обустройства этнических меньшинств, их трудовой занятости, воспитания детей в их семьях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1937 год. История и положение корейцев в России: Мат-лы науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2004.
2. Азаматов Г.К., Миржанов М.О. Черекская трагедия. – Нальчик, 1994.
3. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). – М., 2002.
4. Алиев К. Швабы и Азербайджан. – Баку, 2003.
5. Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана. XIX – начало XX века. – Баку, 1999.
6. Ачубга Т.А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв. – Сухум, 2010.
7. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. В 2-х кн. – Екатеринбург, 1997.
8. Бараташвили К. Грузинские фамилии месхов-мусульман. – Тбилиси, 1997.
9. Бараташвили М. Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии. – Тбилиси, 1998.
10. Башта Я. Чешский дипломат призвал Европу готовиться к украинской катастрофе // URL: http://smi2.mirtesen.ru/blog/43455690750/CHeshskiy-diplomat-prizval-Evropu-gotovitsya-k-ukrayinskoy-katas?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (дата обращения: 07.05.2019).
11. Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1910–2010). – М.: Кучково поле; Лавандер, 2012. – 352 с.
12. Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 годы. – М., 2007.
13. Белозеров В.А. Этническая карта Северного Кавказа. – М., 2005.
14. Спецпоселенцы. Политическая ссылка Советской России. – М., 2005.
15. Спецпереселенцы в начале Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2007. – № 4.
16. Болгары в системе межнациональных отношений в СССР (России): общее и особенное (1940-е – начало XXI в.) // Междунар. конф. «Болгария и России – между признательностью и прагматизмом». София, 28 февр. – 1 марта 2008 г.
17. Бондарев В.А. Рассказывание на юге России в 1930-х годах: исторические мифы и реальность // Отечественная история. – 2008. – № 5.
18. Борин А. Закон и совесть: за кулисами известных событий. – М.: Политиздат, 1991.
19. Боров А.Х. Депортация и реабилитация балкарского народа как проблема общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии // Исторический вестник КБ и ГИ. – 2009. – № 4.
20. Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ. – М., 1999.
21. Бугай Н.Ф. Судьбы иранцев – граждан СССР // Обозреватель. – 1994. – № 14.
22. Бугай Н.Ф. 20–50-е годы: принудительные переселения народов // Обозреватель. – 1993. – № 11 (5).

23. Бугай Н.Ф. Кавказ в судьбах российских корейцев: контакты, трансформации, перспектива // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность. Мат-лы Междунар. науч. конф. Волгоград, 1-2 ноября 2011 г. и др.
24. Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917–1990-е годы). – М., 2000.
25. Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез» (начало XXI века). – М., 2007.
26. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». – М., 2011 и др.
27. Бугай Н.Ф. Проблемы адаптации и интеграции этнических меньшинств России в 1990-е годы – начале XXI в. (на примере российских цыган) // История и историки. – 2007. Историографический вестник / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 2009.
28. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20–50-е годы). – Нальчик, 1997.
29. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). – М.: Инсан, 1998.
30. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР ... выселить греков». – М., 1999; Болгары в Крыму: 200 лет. – Симферополь, 2004.
31. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. – М., 2009.
32. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: МСНК-пресс, 2006. – С. 440-443.
33. Вердиева Х.Ю. Немцы в Северном Азербайджане. – Баку, 2009; Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). – Баку, 2002.
34. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. - 2-е изд. – М., 1990.
35. Вепсы народ на северо-западе России. «Эмоции не брали верх над разумом» // Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Межэтническое согласие как фактор безопасности России. XX–XXI вв. Очерки. – С. 123-142.
36. Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов. – М.: Политиздат, 1991.
37. Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. – Баку, 2005.
38. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в 1940–1941 гг. / Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. – М.: Звенья, 1997.
39. Джуха И.Г. Греческая операция: История репрессий против греков в СССР. – СПб., 2006.
40. Доклад: Проблемы экономического и социального развития вепской народности Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областей. Декабрь 1989 // Личный архив автора.
41. Евдокимов-Вогак Р. Реабилитация имперской эклектики // Народная трибуна Санкт-Петербурга. 11 июня 2010. URL: <http://solidarizm.ru/txt/imper.shtml> (дата обращения: 15.09.2010).
42. Ефимова М.А. Немцы и русский Север: Сб. ст. – М., 2003; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: Этнические процессы. – Омск, 2002.

43. Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. – Баку, 1995.
44. Иоаниди Н.Н. Греки Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. – Сухум, 1990.
45. История этнических меньшинств в СССР. – Берлин: Ламберт, 2011.
46. Информация о мерах по реабилитации крымских татар [2002 г.] // Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации / Сост. Н.Ф. Бугай. – М., 2014. – С. 24.
47. К 100-летию со дня рождения академика М.П. Кима // Историческое будущее («Историческое наследие»). – 2008–2009. – № 1-2. – Болгария, София: Ассоциация КЛИО, 2010. и др.
48. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – М., 2007.
49. Катаниди Т.Н. Образ цыганского этноса в кубанских изданиях // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность). 1906–2006 гг.: Мат-лы краевой науч.-практ. конф. – Краснодар, 2006 и др.
50. Кубанский сборник. – Краснодар, 2007.
51. Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье (1817–1920). – Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).
52. Марчуков А. Крым: сладкая пилюля горького поражения // ИА REGNUM (дата обращения: 15.03.2019).
53. Матвеев О.В. Балканская и Первая мировая войны в исторических судьбах кубанских болгар // Российское общество и войны XX века: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала русско-японской войны и 90-летию Первой мировой войны. Адлер, 27-28 мая 2004 г. – Краснодар, 2004.
54. Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия. (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938. – СПб., 2007.
55. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2012. – С. 136.
56. Молоткова П. Георгий Деметер // Аргументы и факты. 17 нояб. 2004. URL: <http://igordgipsi1.ya.ru/posts.xml?ncrnd=8450> (дата обращения: 19.09.2019).
57. Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937–1941 гг.: Дис... канд. ист. наук. – М., 1993.
58. Национальная политика России: история и современность / Ред. В.А. Михайлова. – М.: Русский мир, 1997.
59. Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т. 2. – М., 1997.
60. Неизвестная Россия. XX век. Т. 1–4. – М.: Историческое наследие, 1992–1993.
61. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). – М., 2010.
62. Научно-исследовательский центр – НИИ «География» Ленинградского университета в рамках темы «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» Доклад представлен по итогам работы экспедиционного отдела (к.г.н. П. Иванов) // Личный архив. Копия. Коллекция документов. 6 сентября 1989. – С. 8.

63. Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов Северо-Кавказского региона. – 1933. – № 1-2.
64. Осмыслить культ Сталина. – М., 1991; Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. – М., 1991.
65. Обращение жителя Бабаевского района Вологодской области В. Вепса в Правительство Карельской АССР. 1998. Без даты // Личный архив.
66. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: ИВ РАН, 2004.
67. Попжаневская Йохана. Национальные меньшинства и государство на Южном Кавказе: оценка защиты национальных меньшинств в Грузии и Азербайджане. Доклад Института Центральной Азии и Кавказа. Исследовательская программа «Шелковый путь» Университета Джонса-Хопкинса (Вашингтон, США) и Университета в г. Упсала (Швеция). Сентябрь, 2006. Копия.
68. Пукиш В. Отнятая Родина: через 1300 лет в Фанагорию возвращаются болгары // Аргументы и факты. – 21–27 нояб. 1997.
69. Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? – М.: Яуза-Пресс, 2008.
70. Россия и Кавказ: история и современность. – Владикавказ, 2005; Россия-Грузия: альтернатива конфронтации – созидание... Проблемы истории российско-грузинских отношений. XIX– XX вв. – М., 2011 и др.
71. Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно. – Нальчик: Эльбрус, 2004; Сибирский Белосток. – Томск, 1998.
72. Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы // Отечественная история. – Иркутск, 2007. – № 5.
73. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг.: исторический аспект: Автореф. дис... д-ра ист. наук. – СПб., 2000.
74. Сеницын Ф.Л. Политика СССР в отношении немцев (1937–1945 гг.) // Российская история. – 2012. – № 1.
75. Сеницын Ф.Л. Политические настроения депортированных народов СССР 1939–1956 гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 1.
76. Скорик А.П., Чернопицкий П.Г. О рассказывании // Казачий сборник. – Ростов н/Д, 2002. – Вып. 3.
77. Российское казачество: Науч.-справ. изд-е. – М., 2003.
78. Сон Ж.Г. Корейцы в СССР: репрессии, депортация. 1920–1930; Стецовский Ю.И. История советских репрессий: В 2-х т. – М.: Знак-СП, 1997.
79. Сутурин А. Немцы на Дальнем Востоке // Дело краевого масштаба. – Хабаровск, 1991.
80. Суховеров В. Цыганский мир. – Волгоград, 2003.
81. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. URL: document.wikireading.ru (дата обращения: 18.12.2021).
82. Ткаченко А.А. История депортаций народов России // Российский демографический журнал. – 2002. – № 1.
83. Трут В.М. Казачий излом. – Ростов н/Д, 1997.

84. Трут В.П. Истребить поголовно. Как организовать рассказывание // Родина. – 2004. – № 5. – С. 95-97; Российское казачество: вопросы истории и современные трансформации. – Ростов н/Д, 2005.
85. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М.: Республика, 1992.
86. Хунагов А.С. «Черные доски» – репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы. – Майкоп, 1997.
87. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп, 1997.
88. Хунагов А.С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополья. (20–50-е годы). – Майкоп, 1998.
89. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. – Владивосток, 2011.
90. Чуев С. Северный Кавказ. 1941–1945. Война в тылу // Обозреватель. – 2002. – № 2.
91. Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1945 гг.). – Новосибирск, 2000.
92. Шнайдер В.Г. К вопросу о причинах депортации северокавказских народов (1943– 1944 гг.) // Национальная политика советского государства; он же: Социокультурные основания акта депортации ряда народов Северного Кавказа в 1943–1944 гг. // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) МГСУ. – 2003. – № 1.
93. Яковлев А.Н. Сумерки. – М., 2003.
94. Коробейников С.В. Дела Кремля. Прошлое и настоящее. – М., 2004.
95. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001569816601> 16 декабря 2010 (дата обращения: 17.09.2019).

REFERENCES

1. 1937. History and position of Koreans in Russia: materials of a scientific-practical conference. Khabarovsk, 2004;
2. Azamatov G.K., Mirzhanov M.O. Cherek tragedy. Nalchik. 1994;
3. Akkieva S.I. Development of the ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkarian Republic (post-Soviet period). M., 2002;
4. Aliyev K. Shvabs and Azerbaijan; Baku, 2003;
5. Akhundova T. Germans-colonists of Azerbaijan in the 19th – early 20th centuries. Baku, 1999;
6. Achubga T.A. Ethnic history of the Abkhaz. XIX - XX centuries. Sukhum, 2010;
7. Bakunin A. V. History of Soviet totalitarianism. In 2 books. Yekaterinburg, 1997;
8. Baratashvili K. Georgian surnames of the Muslim Meskhians. TB., 1997;
9. Baratashvili M. Legal status of the Meskhim-repatriates in Georgia. TB., 1998;
10. Bashta J. Czech diplomat urged Europe to prepare for the Ukrainian catastrophe // URL: http://smi2.mirtesen.ru/blog/43455690750/CHeshskiy-diplomat-prizval-Evropu-gotovitsya-k-ukrayinskoy-katas?Utm_campaign=transit&utm_medium=page_0&utm_source=mirtesen.ru&utm_term=1 (date accessed: May 7, 2019).

11. Bugay N.F. Gypsies of Russia: Society, Adaptation, Consensus (1910-2010). M.: Kuchkovo field, Lavander, 2012. 352 p.
12. Bezugolny A.Yu. Peoples of the Caucasus and the Red Aria. 1918 - 1945. M., 2007;
13. Belozarov V.A. Ethnic map of the North Caucasus. M., 2005;
14. Special settlers. Political exile of Soviet Russia. M., 2005;
15. Special settlers at the beginning of the Great Patriotic War // Questions of history. No. 4. 2007;
16. Bulgarians in the system of interethnic relations in the USSR (Russia): common and special (1940s beginning of the XXI century) // International conference "Bulgaria and Russia - between gratitude and pragmatism." Sofia, 28 Feb - March 1, 2008;
17. Bondarev V.A. Decorating in the South of Russia in the 1930s: Historical Myths and Reality // Otechestvennaya istoriya. 2008. No. 5;
18. Borin A. Law and Conscience: Behind the Scenes of Famous Events. M., "Politizdat", 1991;
19. Borov A.Kh. Deportation and rehabilitation of the Balkar people as a problem of the social and political life of Kabardino-Balkaria // Historical Bulletin of KB and GI, 2009. No. 4, etc.
20. Bruhl V. Deported peoples in Siberia (1935-1965). Comparative analysis // Punished people, M., 1999;
21. Bugai N. Fates of Iranians - Citizens of the USSR // Observer. No. 14. M., 1994;
22. Bugay N.F. 20s – 50s: forced migrations of peoples. No. 11 (5) // Observer. M., 1993;
23. Bugay N.F. The Caucasus in the fate of Russian Koreans: contacts, transformations, perspective // Koreans of the South of Russia and the Lower Volga region: history and modernity. Materials of the International Scientific Conference. Volgograd, November 1 - 2, 2011, etc.
24. Bugay N.F. Cossacks of Russia: rejection, recognition, revival (1917 - 90s). M., 2000;
25. Bugay N.F. Koreans of the CIS countries: socio-"geographical synthesis" (early XXI century). M., 2007;
26. Bugay N.F. L. Beria to I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out ...". M., 2011, etc.
27. Bugai N.F. Problems of adaptation and integration of ethnic minorities in Russia in the 1990s - early 21st century. (on the example of Russian gypsies) // History and historians. 2007. Historiographic Bulletin / Otv. ed. Sakharov A.N. M., "Science", 2009;
28. Bugay N.F., Gonov A.M. To Kazakhstan and Kyrgyzstan from the Elbrus region (20s – 50s). Nalchik, 1997;
29. Bugai N.F., Gonov A.M. Caucasus: peoples in echelons (20-60s). M.: "Insan", 1998;
30. Bugai N.F., Kotsonis A.N. "To oblige the NKVD of the USSR ... to evict the Greeks." M., 1999; Bulgarians in Crimea: 200 years. Simferopol, 2004;
31. Bugai N.F., Mamaev M.I. Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia, USA. M., 2009;

32. Bugay N.F. Rehabilitation of repressed citizens of Russia (XX beginning of XXI century) M. ZAO MSNK-press, 2006.S. 440 - 443.
33. Verdieva H.Yu. Germans in Northern Azerbaijan. Baku, 2009; Zeynalova S.M. German colonies in Azerbaijan (1819-1941) Baku, 2002;
34. Volkogonov D.A. Triumph and Tragedy: Political Portrait of I.V. Stalin. In 2 books. 2nd ed. M., 1990;
35. Vepsians are a people in the north-west of Russia. "Emotions did not prevail over reason" // Bugai N.F., Shturba E.V. Interethnic harmony as a security factor in Russia. XX - XXI centuries Essays. S. 123 - 142;
36. Rehabilitation: political processes 30-50-ies. M.: "Politizdat", 1991;
37. Gumbatova T.F. The life of the German colonists in the Caucasus. Baku, 2005;
38. Guryanov A.E. Polish special settlers in 1940-1941. / Repressions against Poles and Polish citizens. Issue 1. M.: "Links". 1997;
39. Dzhukha I.G. The Greek Operation: The History of the Repression of the Greeks in the USSR. SPb., 2006;
40. Report: Problems of economic and social development of the Vepsian people of the Karelian ASSR, Leningrad and Vologda regions. December 1989 // Personal archive of the author.
41. Evdokimov-Vogak R. Rehabilitation of imperial eclecticism // People's Tribune of St. Petersburg. June 11, 2010; URL: <http://solidarizm.ru/txt/imper.shtml>. Retrieved September 15, 2010.
42. Efimova M.A. Germans and the Russian North. Sat. articles. M., 2003; Smirnova T.B. The Germans of Siberia: Ethnic Processes. Omsk, 2002;
43. Ibragimov N.A. German pages of the history of Azerbaijan Baku, 1995;
44. Ioanidi N.N. Greeks of Abkhazia. Essays on the history of the Greek population of the Abkhaz ASSR. Sukhum, 1990.
45. History of ethnic minorities in the USSR. Berlin: Lambert, 2011
46. Information on measures for the rehabilitation of the Crimean Tatars [2002] // Forced resettlement of the Crimean Tatars: a path to rehabilitation. M., 2014.S. 24 / Comp. Bugay N.F.
47. To the 100th anniversary of the birth of Academician M.P. Kim // Historical bdesche "(" Historical heritage "). 2008-2009. No. 1-2. Bulgaria, Sofia: KLIO Association, 2010. et al.
48. Quality. Thoughts of contemporaries about the past, present and future of the Cossacks. M., 2007;
49. Katanidi T.N. The image of the Gypsy ethnos in the Kuban publications // Power and society: national policy and interethnic relations (historical experience and modernity). 1906 - 2006 Materials of the regional scientific-practical conference. Krasnodar, 2006, etc.
50. Kuban collection Krasnodar, 2007.
51. Manjgaladze G.Kh. German colonists in Transcaucasia (1817-1920). Tbilisi, 1974 (for cargo, languages).
52. Marchukov A. Crimea: a sweet pill of bitter defeat // IA REGNUM (date of circulation March 15, 201).
53. Matveev O.V. The Balkan and the First World Wars in the Historical Fates of the Kuban Bulgarians // Russian Society and the Wars of the Twentieth Century.

- Materials of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Russian-Japanese war and the 90th anniversary of the First World War. Adler, May 27 - 28, 2004 Krasnodar, 2004.
54. Milbach V.S. Special Red Banner Far Eastern Army. (Red Banner Far Eastern Front). Political repression of the commanding staff, 1937-1938. SPb., 2007.
55. Mikhailova N.V. Conceptual Evolution of National and Federal Policy in Russia: Ph. D. in Political Science. - M., 2012. - P. 136.
56. Molotkova P. Georgy Demeter // Arguments and Facts November 17, 2004 // <http://igordgipsi1.ya.ru/posts.xml?ncrnd=8450> (date of access September 19, 2019).
57. Narmin O. N. Repressions against the command, political and commanding staff of the Red Army in 1937-1941. Dis ... Ph.D. M., 1993.
58. National policy of Russia: history and modernity / Ed. V.A. Mikhailova. M.: "Russian World", 1997.
59. Stetsovsky Yu. I. History of Soviet repressions. T. 2. M., 1997.
60. Unknown Russia. 20th century. T. 1-4. M: "Historical heritage", 1992 – 1993.
61. Nikitin N.I. Russian colonization from ancient times to the beginning of the twentieth century (historical review). M., 2010.
62. Research Center - Research Institute "Geography" of Leningrad University within the framework of the theme "Vepsians: problems of economic and cultural development in the context of perestroika" The report is presented on the basis of the work of the expeditionary department (Ph.D. P. Ivanov) // Personal archive. Copy. Collection of documents. September 6, 1989. S. 8.
63. Oskolkov E.N. The tragedy of the "black-colored" villages: documents and facts // News of the universities of the North Caucasian region. 1933. No. 1–2.
64. Comprehend the cult of Stalin. M., 1991; One hundred and forty conversations with Molotov: From the diary of F. Chuev. M., 1991.
65. Appeal from a resident of the Babaevsky district of the Vologda region of V. Veps to the Government of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic. 1998. No date // Personal archive
66. Pak B.D., Bugay N.F. 140 years in Russia. Essay on the history of Russian Koreans. Moscow: "IV RAN", 2004.
67. Popzhanevskaya Johana. National minorities and the state in the South Caucasus: an assessment of the protection of national minorities in Georgia and Azerbaijan. Report of the Institute for Central Asia and the Caucasus. Research program "Silk Road" of Johns-Hopkins University (Washington, USA) and the University of Uppsala (Sweden). September 2006. Copy.
68. Pukish V. The taken away homeland: after 1300 years Bulgarians return to Phanagoria // Arguments and facts. November 21–27, 1997.
69. Pykhalov I. Why did Stalin evict peoples? Stalin's deportations - criminal arbitrariness or just retribution? M.: "Yauza-Press", 2008.
70. Russia and the Caucasus: history and modernity. Vladikavkaz, 2005; Russia-Georgia: the alternative to confrontation is creation ... Problems of the history of Russian-Georgian relations. XIX - XX centuries. M., 2011, etc.
71. Sabanchiev H.-M. A. Have been exiled forever. Nalchik: Elbrus, 2004; Siberian Bialystok, Tomsk, 1998.

72. Siberian-Polish history and modernity: topical issues. Irkutsk, National History. 2007. No. 5 and others.
73. Sidorenko V.P. NKVD troops in the Caucasus in 1941–1945: historical aspect, author. Diss ... Doctor of History SPb, 2000.
74. Sinitsyn F.L. USSR policy towards the Germans (1937–1945) // Russian history. 2012. No. 1 and others.
75. Sinitsyn F.L. Political moods of the deported peoples of the USSR 1939 – 1956. biennium // Questions of history. 2010. No. 1 and others.
76. Skorik A.P., Chernopitsky P.G. About decossackization // Cossack collection. Issue 3. Rostov n / a. 2002.
77. Russian Cossacks. Scientific reference edition. M., 2003.
78. Son J.G. Koreans in the USSR: repression, deportation. 1920 – 1930; Stetsovsky Yu. I. History of Soviet repressions: In 2 volumes. M.: "Znak-SP", 1997.
79. Suturin A. The Germans in the Far East // The case of the regional scale. Khabarovsk, 1991;
80. Sukhoverov V. Gypsy world. Volgograd 2003.
81. Tishkov V.A. Conceptual evolution of national policy in Russia // URL: document.wikireading.ru (date accessed: December 18, 2021).
82. Tkachenko A.A. History of the deportations of the peoples of Russia // Russian demographic journal. 2002. No. 1.
83. Trut V.M. Cossack break. Rostov-on-Don, 1997.
84. Trut V.P. Exterminate one and the same. How to organize decossackization. 2004. Russian Cossacks: questions of history and modern transformations Rostov-on-Don, 2005.
85. Khlevnyuk OV 1937: Stalin, the NKVD and Soviet society. M.: "Respublika", 1992.
86. Khunagov A.S. "Black boards" - a repressive measure against the peasantry of the South of Russia. 30s // 80. Peoples of Russia: problems of deportation and rehabilitation. Maykop, 1997.
87. The Peoples of Russia: Problems of Deportation and Rehabilitation. - Maykop, 1997.
88. Khunagov A.S. Deportation of peoples from the territory of Krasnodar Territory and Stavropol Territory. (20-50s). Maykop, 1998.
89. Chernolutskaia E.N. Forced Migration in the Soviet Far East in the 1920s – 1950s. Vladivostok, 2011.
90. Chuev S. North Caucasus. 1941– 1945. War in the rear // Observer. 2002. No. 2.
91. Shadt A.A. Special settlement of Russian Germans in Siberia (1941– 1945). Novosibirsk, 2000.
92. Schneider V.G. To the question of the reasons for the deportation of the North Caucasian peoples (1943– 1944) // National policy of the Soviet state; the same: Socio-cultural foundations of the act of deportation of a number of peoples of the North Caucasus in 1943– 1944. // Bulletin of the Armavir Institute of Social Education (branch) of MGSU. 2003. No. 1.
93. Yakovlev A.N. Dust. M., 2003.
94. Korobeynikov S.V. Affairs of the Kremlin. Past and present. M., 2004.
95. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001569816601> December 16, 2010. (date of access: September 17, 2019).

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор,
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolay F. Bugay, Ch. Sci., Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.02.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.04.2022
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

УДК 9.94

**КОНСТАНТИН ХАГОНДОВ В ЭМИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ:
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КАВКАЗОМ¹**

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
г. Москва, Россия.

ORCID 0000-0003-1879-1608

РИНЦ 7059-1438

ResearcherID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена судьбе генерала Российской армии Константина Николаевича Хагондова (1871–1958 гг.) в эмиграции. Он попал во Францию после Октябрьской революции и последующих событий 1917–1919 гг. Исследование опирается на архивные материалы из Франции и России. Судьбы российских военных кавказского происхождения в эмиграции после 1920 г., сделавших отличную карьеру в России до революции 1917 г., до сих пор не были объектом исследования российских и зарубежных кавказоведов. Между тем такие персоны оказались в эмиграции в очень сложной ситуации: с одной стороны, они были плоть от плоти россиянами с имперскими взглядами на государство и общество. С другой – они не могли не чувствовать свои кавказские корни, которые на глубоком, генетическом уровне проявились в эмиграции в процессе адаптации к жизни в новых условиях. В статье анализируется бытовая жизнь семьи Хагондовых, национальная идентичность генерала и членов его семьи, общественно-политическая деятельность, взгляды К.Н. Хагондова, его участие в русских масонских ложах Франции. Генерал Хагондов стремился участвовать в северокавказских националистических организациях (главным образом руководить ими) и в российских, в частности в масонских ложах. Автор приходит к выводу, что Хагондов имел свой политический интерес и свою четкую политическую линию.

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Ключевые слова: Российская империя, Хагондоков, генерал, Франция, эмиграция, северокавказские организации в эмиграции, масонские ложи

Для цитирования: Бабич И.Л. Константин Хагондоков в эмиграции во Франции: между Россией и Кавказом. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 61-74.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

Original article

KONSTANTIN HAGONDOKOV IN EMIGRATION IN FRANCE: BETWEEN RUSSIA AND THE CAUCASUS

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Department of
Caucasus,

Moscow, Russia

ORCID 0000-0003-1879-1608

ResearcherID: F-4989-2014 babi7chi@yandex.ru

Abstract. The aim of this article is to study fate of the General of the Russian Army Konstantin Nikolaevich Hagondokov (1871–1958) in emigration. He came to France after the October Revolution and the events in 1917–1919. This study is based on archival materials from France and Russia. The fate of the Russian military from Caucasus in emigration after 1919, who made excellent careers in Russia before the 1917 revolution, has not yet been the subject of research by Russian and foreign Caucasian scholars. Meanwhile, such persons were in emigration in very difficult situation. On the one hand, they had the Russian identity and the imperial views on the state and society. On the other hand, they had the Caucasian roots, partly the Caucasian identity. The author of this article studies the everyday life of the Hagondokov family, the national identity of the general and the members of his family, social and political activities, the views by K.N. Hagondokov, his participation in Russian masonic lodges in France. General Hagondokov took part in the North Caucasian nationalist organizations (as a rule the leader of these organizations) and in Russian organizations, in particular, in masonic lodges. The author comes to the conclusion that Hagondokov had his own political interest and his own clear political line.

Keywords: Russian empire, Hagondokov, general, France, emigration, North Caucasian organizations in emigration, masonic lodges

For citation: Babich I.L. Konstantin Hagondokov in emigration in France: between Russia and the Caucasus. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 61-74. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

Введение.

Генерал-майор Российской армии Константин Николаевич Хагондоков родился 27 сентября 1871 г. в Тифлисе в семье военного кабардинца – майора Николая Николаевича (до крещения Исмаила Зурабовича) и его жены – русской дворянки Александры Свищевой. Рождение мальчика в такой семье практически определяло его судьбу в Российской империи. Он тоже стал военным, тоже женился на русской дворянке, но в отличие от отца сделал поистине блестящую карьеру до Октябрьской революции 1917 г.

Константин окончил Константиновское военное училище, 2-й им. Петра Великого кадетский корпус и, наконец, Николаевскую академию Генерального штаба. Он участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Константин Николаевич дослужился до военного губернатора Амурской области (1916 г.). Он стал Георгиевским кавалером: получил орден св. Георгия и Золотое Георгиевское оружие.

Октябрьскую революцию 1917 г. Константин Николаевич не принял, участвовал в белом движении, став инициатором создания горских военных частей. В возрасте 49 лет вместе со своей большой семьей и с родственниками в 1920 г. он эмигрировал во Францию, где прожил еще 38 лет.

В Европу Хагондоковы прибыли со средствами. Это позволяло Константину Николаевичу содержать свою большую семью, не работать и вести активную общественно-политическую жизнь. Хагондоков умер в Париже в возрасте 87 лет 2 декабря 1958 г. и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (под Парижем).

В предлагаемой статье, опираясь на выявленные архивные источники во Франции и России, будут рассмотрены его общественно-политические взгляды и деятельность в эмиграции, а также формы адаптации его и членов семьи к новой жизни во Франции.

Как представляется, судьбы российских военных кавказского происхождения в эмиграции после 1920 г., сделавших отличную карьеру в России до революции 1917 г., до сих пор не были объектом исследования российских и зарубежных кавказоведов [1; 2]. Между тем такие персоны оказались в эмиграции в очень сложной ситуации: с одной стороны, они были плоть от плоти россиянами с имперскими взглядами на государство и общество, а с другой – они не могли не чувствовать свои кавказские корни, которые на глубоком, генетическом уровне сказывались и не давали им покоя. Им следовало ответить на вопрос, с кем они. И могло быть, по сути, два пути: сохранять свои российские связи в эмиграции и поддерживать тех, кто стремился восстановить монархию в России, и полностью перейти в кавказские националистические организации, в которых отвергались идеи пребывания народов Кавказа в составе Российской империи. Среди северокавказских военных, служивших империи и оказавшихся в эмиграции, были примеры тех, кто выбрал первый путь, и тех, кто выбрал второй. Но были и такие, кто стремился найти компромисс между этими двумя судьбами.

Жизнь во Франции. Бытовые особенности французской жизни.

Когда Константин Николаевич прибыл в Париж, он сразу же начал снимать большие квартиры в одном из наиболее благополучных районов города, в котором, как правило, проживали богатые парижане и обеспеченные русские эмигранты – в 16-м округе. В Париже семья Хагондоковых жила по следующим адресам: 196 avenue Versailles (16-й округ, 1920–1926 гг.), 28 rue George Sorel (16-й округ, оплата 3600 франков в год, 1927 г.), 67 rue Erlanger, (16-й округ, оплата 7 тыс. франков, 1933 г.), 74 rue d'Auteuil (16-й округ, 1945 г.) [3; 4].

Из России Константин Николаевич уехал с тремя родными сестрами – Верой (по мужу Белой), Еленой и Валентиной (может быть, Ниной), со своей женой – Елизаветой Эмильевной (урожд. Бредовой), сестра и два брата которой тоже оказались в эмиграции. У Константина Николаевича и его жены было восемь детей: трое сыновей – Константин (1906 г. рожд.), Георгий (1908 г. рожд.), Измаил (1910 г. рожд.) и пять дочерей – Нина (1896 г. рожд.), Гали (1898 г. рожд.), Артемия (1899 г. рожд.), Александра (1901 г. рожд.) и Тамара (1905 г. рожд.). Оказавшись в Париже в молодом возрасте, почти все они (за исключением Нины, которая еще до революции вышла замуж) вначале жили вместе с родителями в Париже. Постепенно дети Константина Николаевича создавали свои семьи. Его сестра Вера была замужем за русским по фамилии Белый. Дети генерала имели супругов – русских или представителей других славянских народов. Имя дочери Хагондокова при рождении – Эльмесхан (Лейла), но еще в России она предпочитала называть себя именем Гали. В эмиграции она говорила французам, что чувствует себя русской. Ее первым мужем был русский Николай Баженов, вторым – француз, граф де Люар. У другой дочери, Нины, мужем был русский Анатолий Андрус, у Артемии – русский Евгений Рогов, у Тамары – русский Василий Орехов, у Георгия – русская жена Афанасьева, у Измаила – русская Людмила Малыгина. Константин женился на польке Жанне Еджик. Мы видим, что этническая идентичность Хагондоковых со временем «размывалась». По сути, дети Хагондоковых имели лишь четверть кабардинской крови, а внуки Константина Николаевича – и того меньше. Кем считал себя Константин Николаевич? Кабардинцем? Русским? Сам он женился на женщине из обрусевшей немецкой семьи.

Как нам известно, до Второй мировой войны Константин Николаевич Хагондоков жил во Франции по нансеновскому паспорту, тогда как его дети стремились получить французское гражданство. Дочь Нина, которая вышла замуж за А. Андруса еще в России, получила французское гражданство уже 10 октября 1928 г. вместе с остальными членами своей семьи. В 1930-х годах французское гражданство получили сыновья Константин и Георгий [5, 1283, 31744].

Адаптация детей К.Н. Хагондокова к жизни во Франции.

Супруги Хагондоковы приехали в Париж вместе с маленькими сыновьями, которые сразу же пошли учиться в лицей Оша (Версаль, lycée Noche de Versailles). Мальчики получили отличное образование, сделали прекрасную

карьеру. Константин в 1929 г. начал работать в фирме по аренде апартаментов, затем – в страховой компании и наконец в компании Francaise Réassurances General, располагавшейся недалеко от парка Монсо. Вместе с семьей он снимал квартиру рядом с офисом (по адресу 34 Boulevard de Courcelles). Везде получал приличные зарплаты [5, 1283, 31744]. В 1928 г. Константин женился. Молодая семья стала жить отдельно в пригороде Парижа – Issy les Moulineaux по адресу 7 rue Edouard Branly. По данным на 1933–1935 гг., семья переехала ближе к родителям в 16-й округ, в квартиру по адресу 61 Chardon Lagache, в 1944 г. – в квартиру по адресу 22 bis rue Jovenet (16-й округ, тоже по соседству). Другой сын, Георгий, стал инженером, работал в Omnium Technique Industriel et Commercial. В 1933 г. Георгий женился на русской, художнице-модельере Г. Афанасьевой. Молодая семья стала жить отдельно в 15-м округе по адресу 140 rue Lecourbe, потом переехала по адресу 57 Rue des Peupliers (13-й округ) [5, 1283, 31744]. Вместе с женой Георгий работал в доме моды «Эльмис», который создала его сестра Гали.

Дочь Гали начинала свою карьеру манекенщицей домов «Шанель» и «Поль Каре». В 1928 г. она открыла собственный дом моды «Эльмис» в центре Парижа по адресу 100 rue Rivoli (1928–1932 гг.). Потом занималась оформлением интерьеров квартир. В 1939–1940 гг. она находилась на фронте в Лотарингии. Была участницей Сопротивления. Гали командовала хирургическим отделением передвижного госпиталя. На свои средства она создала 40 мобильных хирургических отделений на колесах. В 1942 г. Гали возглавляла хирургическую службу дивизиона Алжирской пехоты. После Второй мировой войны она боролась с эпидемиями тифа и холеры в Северной Африке, организовала реабилитационный комплекс в Алжире. В 1954 г. Гали отдала свои деньги на создание в Алжире Международного центра отдыха для солдат без семей. Безусловно, Франция оценила деятельность Гали. Она была награждена орденом Почетного легиона, Военным крестом, орденом «За национальные заслуги», Золотым Крестом Польской армии.

У Константина Николаевича было девять внуков (Константин, Георгий, Даниель, Владимир, Анатолий, Арман и др.). Константин Хагондоков (1934 г. рожд., Париж) стал художником. Окончил Высшую национальную школу прикладных искусств, служил в Алжире (1954–1962 гг.), работал декоратором на телевидении, оформлял интерьеры крупных кораблей. В 1987 г. Константин Хагондоков вошел в число учредителей современного художественного движения во Франции – Новой школы Монпарнаса, а позднее стал ее генеральным секретарем. Арман – преподаватель иностранных языков. Анатолий стал антикваром, Мария Хагондокова – активным общественным деятелем русского движения. Вместе с Екатериной Львовой в 1960-е годы она занималась устройством лагерей Русского студенческого христианского движения.

Проблемы этнической идентичности.

Очевидно, что при вступлении в брак дети Константина Николаевича не придерживались северокавказских корней, скорее отдавали предпочтение своим

русским генам, но у самого Константина Николаевича, родившегося в кабардино-русской семье и женатого на женщине из обрусевшей немецкой семьи, кавказские чувства все же имелись. В эмиграции он тесно общался с земляками, по просьбе которых предоставлял им положительные рекомендации для французской полиции, в масонскую ложу и т.д. Например, когда во французской полиции было заведено следственное дело на осетина Т. Елекхоти, положительные рекомендации предоставили кабардинец К.Н. Хагондоков и чеченец А.-М. Чермоев [6, 7.157]. После Второй мировой войны был арестован ингуш М. Куриев и опять-таки за него заступался К.Н. Хагондоков. Он дружил со своими земляками: Таусултановыми, Шаковыми. И Измаил Шаков, и Константин Хагондоков были дворянами (узденями), оба стали активными участниками эмигрантской общественно-политической жизни во Франции в 1920–1930-е годы, членами масонских лож во Франции. К.Н. Хагондоков давал рекомендацию для вступления в кавказскую масонскую ложу М. Куриеву. Кабардинец генерал Константин Николаевич Хагондоков принял православное крещение еще в дореволюционной России, хотя его родители исповедовали ислам. При приеме в масонскую ложу в 1923 г. К. Хагондоков в своей беседе с масоном Э.П. Беннигсеном указал, что он «грекоортодоксальной веры», хотя его родители были мусульманами. Сохранялись ли православные предпочтения у детей, мы не знаем.

Общественно-политические взгляды и деятельность К.Н. Хагондокова.

Как мы указывали выше, К.Н. Хагондоков сделал блестящую карьеру в Российской империи. Поэтому, безусловно, имел глубокие монархические взгляды. Тем не менее, как только К.Н. Хагондоков обустроился в Париже, он включился в общественно-политическую работу, стал активным участником различных объединений, деятельность которых была направлена на консолидацию кавказских сил в борьбе против как СССР, так и против Российской империи. Означает ли это, что он быстро изменил свои взгляды? Думается, что нет. Некоторые его современники считали, что его взгляды отличались противоречивостью. Он хотел всегда «сидеть как бы на двух стульях»: быть близким к монархическим имперским кругам и в то же время тесно общаться с кавказцами.

Константин Николаевич практически возглавил в эмиграции движение северокавказцев за независимость. Он стал членом Совета четырех кавказских республик (Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа), участником заседаний представителей кавказских республик (1921, Париж). В 1922 г. он стал председателем Объединенного распорядительного комитета четырех кавказских колоний (Париж) [4, Carton V]. В него вошли лидеры Армении, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа. С 1925 г. К.Н. Хагондоков стал активно беседовать с азербайджанцем Али Мардан Топчибаши, который сформулировал идею Кавказской конфедерации. В 1927 г. он возглавил Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа [4, Carton VII]. От Северного Кавказа документ был подписан А.М. Чермоевым, К.Н. Хагондоковым, И. Шаковым, Г. Бамматом. В 1929 г. он организовал Кабардинский национальный горский совет и северокавказский Национальный совет. В последний вошли: от

партии национал-демократов (их всего 5 чел.) генерал Хагондоков, от федералистов (их 8 чел.) Намитоков, Куриев и Бадиев. В 1930 г. был образован новый Национальный совет Северного Кавказа, в который вошли три партии. Его возглавил опять-таки К.Н. Хагондоков. Цель – создание Кавказской Конфедерации [4, Carton IX]. В 1933 г., когда северокавказцы разбрелись по различным мелким политическим группировкам, К.Н. Хагондоков вместе с И. Шаковым и В.-Г. Джабагиевым вошли в Национальный совет от партии национал-демократов [7, Ф.461к. Оп.2. Д.111. Л.90]. В 1938 г. был создан фонд для поддержки освободительного движения Кавказа [4, Carton III]. От Северного Кавказа в него вошел К.Н. Хагондоков и другие горцы. В 1938 г. Хагондоков стал участником заседания Совета Кавказской Конфедерации (Париж), а также членом культурного клуба «Прометей» (1939, Париж).

С другой стороны, он стал активным участником благотворительной деятельности. В 1925 г. он был избран президентом Комитета черкесских беженцев Северного Кавказа в Париже (Comité de Secours des Refugies Circassiens du Caucase du Nord a Paris): принимал участие в благотворительном бале Черкесского комитета (1925 г.). Когда в 1930-х годах образовалась Ассоциация беженцев-горцев Северного Кавказа по Франции, он стал ее участником (Париж) [4, Carton IX]. К.Н. Хагондоков до последних дней жизни заботился о кабардинцах. Так, в возрасте 78 лет он совершил поездку в Южную Америку для «организации кабардинской колонии и переселения из Западного Берлина выходцев с Северного Кавказа». Во время и после Второй мировой войны в Германии оказалось достаточное количество кабардинцев и он пытался им помочь. В 1952 г. Хагондоков сделал пожертвования в фонд Северокавказского национального комитета.

Масонская деятельность.

Константин Николаевич Хагондоков одним из первых вошел в русскую масонскую ложу в Париже, а затем стал основателем кавказской масонской ложи «Прометей» (1926–1931 гг.), был ее активным членом, получив должность «досточтимый мастер» (1928–1929 гг.). Он фактически стал главой кавказцев в этой ложе, многих северокавказцев именно он рекомендовал в ложу и проводил с ними беседы. Согласно концепции одного из главных основоположников русских масонских лож во Франции Л. Кандаурова, цель русского масонства во Франции – «участие масонов в восстановлении жизни в России» [8, кор. 3, с. 13]. Ложа «Прометей» была образована под юрисдикцией Великой ложи Франции. Досточтимым мастером стал С.Я. Зильберштейн, поскольку никто из кавказцев не имел в то время «стажа» в три года, установленного правилами для того, чтобы стать мастером. Работала в союзе с Великой ложей Франции под № 558 по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу. Целью данной кавказской ложи было подготовить людей для входа в масонство на Кавказе [8, кор. 3, с.13].

Включение кавказцев в масонскую деятельность во Франции.

Включение кавказцев в масонскую деятельность началось с ложи «Астрея». В 1922 г. в Париже была образована ложа «Астрея», в которую вошли крупные российские деятели: Л. Кандауров, П. Бобринский, Э. Беннигсен и др.

Согласно Внутреннему уставу ложи «Астрей», ее целью было «создание духовно крепкой, однородной и тайной для профанного мира группы братьев, сила и влияние которых как в масонском, так и профанном мире были бы большими, чем раньше, вследствие их самоотверженности, единения, дисциплины и духовного единомыслия». В течение первых двух лет в ложу вошли девять представителей Кавказа: четыре от Северного Кавказа, трое грузин (А. Амилахвари, А. Андронников, И. Вачнадзе) и два армянина (С. Лианозов, А. Шах-Назаров). В материалах о вступлении в ложу, обнаруженных нами в Архиве Большой ложи Франции, есть данные на К.Н. Хагондокова. В них содержатся: 1) просьба о посвящении желающего вступить в ложу; 2) беседа с ним по политическим вопросам; 3) беседа по философско-религиозным вопросам; 4) беседа о биографии и определение личных качеств желающего вступить в ложу. Первым выразил желание вступить в ложу московский армянин Степан Георгиевич Лианозов. Затем – Константин Николаевич Хагондоков. Его заявление датируется 24 мая 1923 г. Рекомендовал его в ложу Петр Александрович Половцов – один из основателей ложи «Астрей». Оба были примерно одного возраста, оба окончили Николаевскую академию Генерального штаба, поэтому были знакомы давно. Беседы с К.Н. Хагондоковым провели П.А. Половцов, М. Казаринов, Э.П. Беннигсен (7 и 14 июня, посвящение проходило 23 июня 1923 г.). Он получил 1-й градус (ученик).

П.А. Половцов подчеркивал, что профан Хагондоков придерживается «взглядов политических очень широких, сочетая разумный русский патриотизм с глубокой привязанностью к своему родному кабардинскому племени», и считает, что в будущем «народности, населяющие окраины России, должны будут с нею вновь воссоединиться и по соображениям экономическим, и по соображениям политическим». Один из ключевых политических факторов для Кавказа заключается в том, что «после революции там оказалось слишком мало государственно-мыслящих людей». К. Хагондоков считал, что для России приемлема лишь монархия (прим. – И.Б.): «Только твердая монархическая власть сможет дать России успокоение», признавая между тем необходимым парламентаризм в той или иной его форме. В новой России должен быть какой-то «общеперсский сейм», где «каждый народ имел бы право голоса, но составленный на непропорциональном представительстве». Ведь при пропорциональном представительстве «в массах русского представительства потонут голоса мелких народов». Для национальных окраин (Туркестана, Сибири, Кавказа) необходимо, по мнению К. Хагондокова, широкое местное самоуправление, которого не было до революции (была «чрезмерная централизация» и вред от нее очевиден). М. Казаринов также писал, что К. Хагондоков считает, что «кавказские племена не могут существовать отдельно и независимо от России и по соображениям историческим, экономическим и географическим единение их с Россией неизбежно». В беседе с масоном Эммануилом Павловичем Беннигсеном Хагондоков подчеркивал, что все люди – братья и потому не следует делать различий между разными национальностями. Можно лишь делать различия между личностями в зависимости от их качеств. Он рассказывал Э. Беннигсену, что во время своего губернаторства в Амурской области он столкнулся с межнациональной рознью

между казаками Амура и китайцами. Он всячески пытался смягчить эту ситуацию и способствовал установлению нормальных отношений между народами [9, кор. 2].

Кавказская ложа «Прометей».

Ложу «Прометей» финансировал чеченец Абдул-Меджид Чермоев. Как пишет П.А. Бурышкин, «сначала ложа работала энергично...» [8, кор. 3, с.13]. Но с начала 1928 г., то есть уже через год, грузины, состоявшие в ложе, стали выходить из нее. Вместе с ними вышли и некоторые северокавказцы. Ложа работала до начала 1930 г., и ее последним руководителем был Константин Николаевич Хагондоков. Известно, что в 1928 г. из Парижа в Варшаву прибыл генерал Хагондоков с группой 12 чел. – «вся кавказская масонская ложа перекочевала к Шамилю в его группу» [7, Ф.461к. Оп.1. Д.232. Л.23], то есть к националистам, поскольку Шамиль возглавлял Народную партию горцев Кавказа, отстаивавшую интересы независимого Северного Кавказа. Таким образом, северокавказцы отошли от идеи российского монархизма и примкнули к идее независимости Кавказа, и этот демарш возглавил именно К.Н. Хагондоков. И это неслучайно.

Крупнейший историк масонства в эмиграции и сам масон Л. Кандауров свидетельствовал: «Этот неуспех, надо надеяться, временный, в образовании самостоятельного инородческого франкмасонства из национальностей Кавказа был вызван, конечно, ошибочным расчетом учредителей ложи "Золотое руно", переоценивших данные тех братьев, которыми имели в виду заниматься только два года. Для поставленной цели требовалось, по-видимому, гораздо более продолжительное о них попечение, автор этих строк продолжает, впрочем держаться того мнения, что такое попечение преждевременно было бы считать обреченным во всяком случае на конечный неуспех ... В среде населяющих Кавказ национальностей имеются элементы несомненные, которые могут подойти для восприятия франкмасонских идей» [10, кор. FM 8-4].

К.Н. Хагондоков, в отличие от других северокавказцев, отнесся к идеям масонства всерьез, поэтому его пригласили и в другие русские ложи. Так, П.А. Половцев организовал новую школу «Северное сияние», став в ней мастером в 1925–1926 гг. К.Н. Хагондоков начал посещать эту ложу в 1924 г., параллельно с деятельностью в кавказской ложе, став вначале привратником, затем знаменосцем. Хагондоков вышел из этой ложи в конце 1929 г.

Участие К.Н. Хагондокова в других русских ложах во Франции.

В 1925 г. была основана еще одна русская ложа «Любомудрие». Ее председателем стал П.А. Бобринский, который был членом ложи «Астрейя». Членом ложи был Л. Кандауров. И в эту ложу пришло несколько кавказцев, в первую очередь упоминавшийся выше С.Г. Лианозов. В этой ложе он оставался до 1938 г. За эти годы он был возведен в 4-ю ст. 09.01.1935, в 9-ю ст. – 08.05.1935, в 13-ю ст. – 11.12.1935, в 14-ю ст. – 27.05.1936. Туда же пришел и К. Хагондоков (возведен в 14-ю ст. 15.12.1927, 2-й страж в 1929 г.). В течение 1927 г. в ложу по рекомендации К.Н. Хагондокова пришли три северокавказца: И. Шаков, с которым он был вместе еще в ложе «Астрейя», а также Г. Баммат (в 1927 г. получил 4-ю ст.) и А.А. Намиток (в 1927 г. получил 4-ю ст.).

DEMANDE D'INITIATION

Nom Нагондокофф
 Prénoms Constantin
 Lieu et Date de Naissance Piatigorsk. Russie.
 Profession Actionnaire de Société Pétrolière
 Domicile actuel 9 rue Brémontier Paris XVI
 Domiciles antérieurs et successifs Petrograd. Russie.
 Références Polovtsoff

Etes-vous Célibataire ou Marié? marie
 Avez-vous des Enfants? trois filles, trois fils
 Avez-vous déjà demandé à entrer dans la Franc-Maçonnerie? non

Je demande à faire partie de la Franc-Maçonnerie et à entrer dans la Loge Astria

J'ai pris connaissance des principes de l'institution, auxquels je déclare donner mon adhésion : je m'engage, en outre, à supporter les charges pécuniaires

Le 24 Mai 1923
 SIGNATURE: C. Nagondokoff

APPUYÉ PAR LE SOUSSIGNÉ
Fr.: Polovtsoff.

FERMETÉ-COURAGE

Le récipiendaire, avant de passer aux épreuves qui l'attendent, remplira la formule ci-contre, par ses nom, prénom, âge, etc., et écrira ses réponses aux questions posées; puis il fera son testament dans les termes les plus clairs et les plus concis possible de manière à ne laisser aucun doute sur ses intentions dernières, qu'il signera comme s'il était à l'heure de la mort.

OBLIGATION

Le profane Constantin Nagondokoff
 né le 14/9 sept. 1871 à Piatigorsk
 département de Cerkassk demeurant à Paris
 rue Brémontier n° 9 profession d' actionnaire petrol.
 a signé la déclaration suivante :

Je déclare adhérer aux principes formulés d'autre part et dont j'ai pris lecture et je m'engage, si je suis reçu franc-maçon à les observer. Je prends d'ores et déjà l'obligation de me conformer aux règlements généraux, à tous décrets, arrêtés, décisions de la Grande Loge de France, ainsi qu'au règlement particulier de l'atelier qui m'aura admis.

Je déclare notamment que je m'engage d'une manière formelle à payer pendant trois ans au moins, la cotisation mensuelle due audit atelier, qui est de 5 fr.

A Paris le 23 juin 1923
 Signature: C. Nagondokoff

Date	Naissances		Profession ou Qualité Civile	Domicile	Observations Mutations Admissions, décess, radiation, etc.
	Commune	Département Mentionner la Nationalité pour l'étranger			
13. 4. 1880.	Warsowie.	Pologne.	Consul.	14r. de l'Annonciation XVI.	L. Kand. com. H.
14. 9. 1881.	Piatigorsk.	Caucase.	Commerçant.	30r. de Chery. Neuilly.	C. Hagondokoff.
20. 5. 1. 6. 1885.	S ^t Vitsbourg	Russie.	Doct. en Droit.	5r. Colonel Renard.	Dm. Chérémeteff.
23. 8. 1889.	Perbente.	Caucase.	Ingénieur.	15 Br. Bellevue, Sère.	J. Haïdaroff.
9. 8. 1893.	Moscou.	Russie.	Industriel.	133 Br. Wagram. XVII.	E. Lianov.

Фото 1-3. Документы К.Н. Хагондокова о членстве в ложе. Архив Большой ложи Франции.

Таким образом, К.Н. Хагондоков был, как представляется, одним из немногих северокавказцев, который серьезно относился к деятельности в масонской ложе, много лет был членом нескольких лож и добился там серьезных успехов. Думается, что косвенно это свидетельствует о том, что он сохранял свои монархические взгляды.

Критерии отбора в масонские ложи.

Ключевыми критериями при приеме кавказцев в ложу было отношение к России, Российской империи, русской культуре, российской национальной политике по отношению к национальным окраинам и к народам России, к будущему Кавказа в составе России. Таким образом, для привлеченных на первом этапе кавказцев была характерна «пророссийская» ориентация. Очевидно, что она была наиболее сильной у тех, кто ранее уже «работал» на Российскую империю. Для кавказцев во Франции проблема соотношения политической и этнической идентичности была непростой и во многом была решена в сторону политики благодаря их политической ориентации. Цели русских масонов и цели кавказцев на первом этапе были различными: если русские масоны стремились к образованию кавказцев, преодолению националистических устремлений и привлечению их в дальнейшем к активной деятельности в ложе, то для самих кавказцев это во многом было одной из форм адаптации к загранице и лишь отчасти – поиска новых форм в общественной жизни. Собственных внутренних побуждений к участию в ложах чаще всего у кавказцев не было. Многие начали вступать в ложи, практически только начав жить в Париже. На втором этапе кавказцы, уже получившие опыт существования в ложе, стали привлекать тех своих собратьев, ко-

торых они знали до революции, как правило, по месту их проживания. В этот период уже не имели большого значения ни взгляды кавказцев, ни степень их включенности в общественную жизнь – главным критерием была принадлежность к Кавказу. Если в архивах русских масонских лож и в созданных двух историях русских масонских лож (1929 г. Л. Кандауров и 1952 г. П.А. Бурьшкин) содержится информация о первом этапе участия кавказцев в деятельности лож, то материалов о втором этапе практически нет. В истории скупое, без каких-либо подробностей было только сказано, что этот опыт создания «кавказской ложи» оказался неудачен. Как нам представляется, кавказцы *лишь частично сумели преодолеть свои национальные устремления* (курсив автора. – И.Б.) и заниматься выработкой единой политической и философской платформ в рамках определенных лож. Основными формами их деятельности было предоставление докладов о Кавказе, а основными результатами этой деятельности стало для русского общественно-политического движения во Франции – обогащение деятельностью ряда кавказских лидеров, а для кавказского общественно-политического движения – развитие духовной жизни кавказцев и углубление их общественно-политических взглядов.

Безусловно, члены кавказской ложи, создаваемой изначально в рамках русской ложи, не могли иметь антироссийские взгляды, тем не менее, видимо, они одновременно тяготели и к националистам.

Заключение

В ходе исследования автор пришел к выводу, что общественно-политическая деятельность К.Н. Хагондокова в эмиграции до сих пор не до конца изучена. В настоящее время мы предприняли попытку первого приближения исследования. Как нам представляется, стремление К.Н. Хагондокова возглавлять северокавказские националистические движения при сохранении им монархических взглядов может свидетельствовать о том, что, возможно, он вел двойную политическую игру. Приведем мнение о К.Н. Хагондокове горцев, участвовавших в этом движении, датированное 1930 г.: «Способный, но благодаря старости (60 лет) и долгому пребыванию среди русских, не может ориентироваться в *Горском национальном деле* (курсив автора. – И.Б.) [7, Ф.461к. Оп.2. Д.104. Л.46]. Скорее всего российский генерал прекрасно во всем разбирался, но имел свой политический интерес и свою четкую политическую линию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабич И.Л. Михаил Николаевич Абадиев: некоторые аспекты общественно-политической деятельности в эмиграции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2021. – № 1. – С. 12-19. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-12-19
2. Бабич И.Л. Бековичи-Черкасские в XX в.: судьбы офицеров-кавказцев российской армии в европейской эмиграции // Кавказский сборник. – 2011. – С. 263-276.
3. Office français de protection des réfugiés et apatrides OFPRA. Французское управление защиты беженцев и лиц без гражданства (ОФПРА).

4. Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHESS). – Париж (Франция).
5. Досье Хагондоковых // Архивы префектуры полиции. (Les archives de la préfecture de police). – Париж (Франция).
6. Досье Т. Елекхоти // Архивы префектуры полиции. (Les archives de la préfecture de police). – Париж (Франция).
7. Российский государственный военный архив.
8. Бuryшкин П.А. История русских масонских лож // Архив Большой ложи Франции.
9. Беннигсен Э.П. Характеристика на К.Н. Хагондокова // Архив Большой ложи Франции.
10. Кандауров Л. История русских масонских лож // Архив ложи «Северная Звезда».

REFERENCES

1. Babich I.L. Mikhail Nikolayevich Abatsiyev: nekotoryye aspekty obshchestvenno-politicheskoy deyatel'nosti v emigratsii [Mikhail Nikolaevich Abatsiev: some aspects of social and political activity in emigration]. Vestnik SOGU [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]. Vladikavkaz. 2021, Vol. 1. Pp. 12-19. (In Russ.). DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-12-19.
2. Babich I.L. Bekovich-Cherkasskiye v KHKH v.: sud'by ofitserov-kavkaztsev rossiyskoy armii v yevropeyskoy emigratsii [Bekovich-Cherkassky in the 20th century: the fate of Caucasian officers of the Russian army in European emigration] Kavkazskiy sbornik = Caucasian collection. Moscow. 2011. Pp. 263-276.
3. Office français de protection des refugies et apatrides (OFPRA). French Directorate for the Protection of Refugees and Stateless Persons (OFPRA) [in France].
4. Arkhiv Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva) [Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)]. Library of the Center for the Study of Modern Russia, the Caucasus and Central Europe // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Higher School of Social Sciences). (CERCEC, EHESS). Paris, France. [In Russ.].
5. Dos'ye Khagondokovykh. Arkhivy prefektury politsii. [Archives of the Prefecture of Police. (Les archives de la prefecture de police)]. Paris, France. [In France].
6. Dossier T. Elekhoti. Arkhivy prefektury politsii. [Archives of the Prefecture of Police. (Les archives de la prefecture de police)]. Paris, France. [In France].
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv [Russian State Military Archive]. [In Russ.].
8. Buryshkin P.A. Istoriya russkikh masonskikh lozh [History of Russian Masonic lodges]. Arkhiv Bol'shoy lozhi Frantsii [Archive of the Grand Lodge of France]. [In Russ.].

9. Benigsen E.P. Kharakteristika na K.N. Khagondokova [Characteristics on K.N. Hagondokova]. Arkhiv Bol'shoy lozhi Frantsii [Archive of the Grand Lodge of France]. [In Russ.].
10. Kandaurov L. Istoriya russkikh masonskikh lozh [History of Russian Masonic lodges]. Arkhiv lozhi «Severnaya Zvezda» [Archive of the lodge "Northern Star"]. [In Russ.].

Информация об авторе: Ирина Леонидовна Бабич, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

г. Москва, Россия.

ORCID 0000-0003-1879-1608

РИНЦ 7059-1438

Researcher ID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Irina L. Babich, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Department of Caucasus, Moscow, Russia

ORCID 0000-0003-1879-1608

Researcher ID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.04.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бабич И.Л. 2022

© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94

УДК 94

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПО ДОКУМЕНТАМ
НАЧАЛЬНИКА 1-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
П.М. ФИТИНА (июль 1944 г.)**

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Введение. В статье анализируется малоизвестный источник о судьбах ряда представителей первой волны эмиграции из Советской России. Особенность данного источника в том, что он принадлежит службе советской внешней разведки, датирован июлем 1944 г. и подписан лично начальником 1-го Управления НКГБ СССР П.М. Фитиным. Документы отвечают на вопрос, почему судьбы эмигрантов оказались в поле зрения советской разведки в период Второй мировой войны, когда действия Красной армии были перенесены на территории европейских государств. Очевидно, что данный источник целесообразно рассматривать с учетом сложной военно-политической обстановки военного времени, когда любая информация советской разведки в ходе «наблюдения» за действиями эмигрантов могла иметь важное оборонное значение.

Методы исследования. Прежде всего, примененный автором контент-анализ 39 анализируемых в статье источников, а именно совсекретных биохроникальных «справок», воспроизводит сведения о судьбах видных деятелей российской эмиграции.

Результаты. Анализируемый источник истории периода Второй мировой войны позволяет воссоздать суть мотивации людей, дополнить исторические знания с точки зрения имажинологии о жизненных путях и судьбах людей разных поколений.

Выводы. Исследуемые в статье источники, отражающие деятельность органов советской внешней разведки и ее руководителя Павла Михайловича Фитина, в определенной степени восполняют гуманитарные знания по истории XX столетия.

Ключевые слова: внешняя разведка, ОГПУ, эмиграция, информационная служба НКГБ, терроризм, генералитет, фашисты, политические партии, РОВС, антисоветизм, белогвардейцы.

Для цитирования: Бушуева Т.С. Малоизвестные страницы в истории русской эмиграции в годы Второй мировой войны. По документам начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитина (июль 1944 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 75-94.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94

Original article

LITTLE-KNOWN PAGES IN HISTORY RUSSIAN EMIGRATION DURING THE SECOND WORLD WAR. ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE HEAD OF THE 1ST DEPARTMENT NKGB OF the USSR P.M. FITINA (July 1944)

Tatiana S. Bushueva

Institute of National Memory

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Introduction. The article analyzes a little-known source about the fate of a number of representatives of the first wave of emigration from Soviet Russia. The peculiarity of this source is that it belongs to the Soviet foreign intelligence service, dated July 1944 and signed personally by the head of the 1st Department of the NKGB of the USSR P.M. Fitin. The documents answer the question of why the fate of emigrants came to the attention of Soviet intelligence during the Second World War, when the actions of the Red Army were transferred to the territories of European states. Obviously, it is advisable to consider this source taking into account the complex military-political situation of wartime, when any information from Soviet intelligence in the course of "monitoring" the actions of emigrants could have important defensive significance.

The research methods and, above all, the content analysis used by the author of 39 sources analyzed in the article, namely top-secret biochronical "References", reproduce information about the fates of prominent figures of Russian emigration.

Results. The analyzed source of the history of the period of the Second World War allows us to recreate the essence of people's motivation, to supplement historical knowledge from the point of view of imagology about the life paths and destinies of people of different generations.

Conclusions. The sources studied in the article, describing the activities of the Soviet foreign intelligence agencies and its head Pavel Mikhailovich Fitin, to a certain extent replenish the humanitarian knowledge of the history of the twentieth century.

Keywords: foreign intelligence, OGPU, emigration, NKGB information service, terrorism, generals, fascists, political parties, ROVS, anti-Sovietism, White Guards

For citation: Bushueva T.S. Little-known pages in the History of Russian Emigration during the Second World War. According to the documents of the head of the 1st department of the NKGB of the USSR P.M. Fitin (July 1944). Historical and Social-Educational Idea. 2022. T. 14, № 2. С. 75-94.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-75-94

...Через две недели немцы будут в Москве. Тогда народом где-нибудь в Екатеринбурге будет основано крестьянское правительство, и мы через Сибирь вернемся домой...

Керенский А.Ф.,

Председатель Временного правительства. 1917 г.

...И если я говорю, что для успокоения Европы должна сгнуться не Россия, а сталинская Россия, то это и значит, что я не хочу войны Европы с Россией. Низвержение Сталина есть дело самой России.

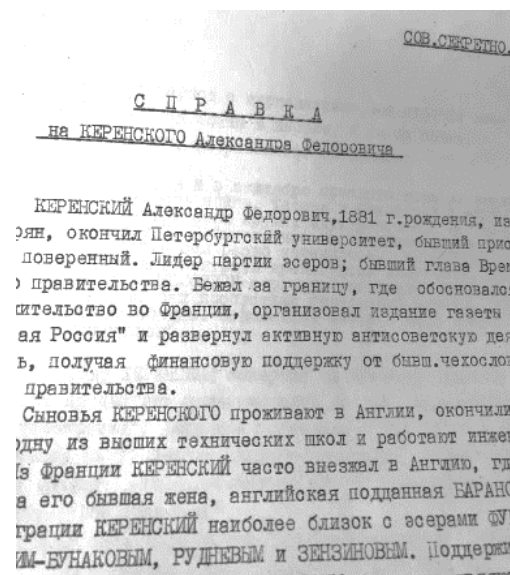
Маклаков В.А.,

член 2, 3-й и 4-й Государственных дум и Учредительного собрания

...Мы, увы, являемся только опавшими листьями исторического прошлого, которое никогда не вернется. На нашем месте стоит новая советская Россия.

Саблин Е.В.,

царский дипломат, поверенный в делах в Англии, 1914–1917 гг.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР -

(ФИТИН.)

177-442

Введение В поле зрения руководителя разведки П.М. Фитина оказался ряд представителей белой эмиграции первой волны, проживавших после революции 1917 г. во Франции, США, Германии, Англии, Чехии, Болгарии, Югославии,

Иране, Финляндии и др. В архиве сохранились малоизвестные свидетельства, а именно «совершенно секретные» «справки», датированные июлем 1944 г., на 39 наиболее известных деятелей русской эмиграции, с личной подписью под каждой из них начальника 1-го управления НКГБ. Что интересовало П.М. Фитина в деятельности бывших подданных Российской империи? В складывавшихся чрезвычайно сложных с точки зрения военно-политической обстановки обстоятельствах для действий советских вооруженных сил на территориях европейских государств любая информация советской разведки в ходе «наблюдения» за действиями эмигрантов могла иметь важное оборонное значение.

Характерной чертой российской исторической науки, преимущественно последних десятилетий, является вполне обоснованное стремление исследователей опереться на ранее малодоступные источники архивов Российской Федерации для воссоздания реальной картины минувшего.

В декабре 2020 г. исполнилось 100 лет со дня создания советской внешней разведки, именовавшейся тогда Иностранным отделом (ИНО ГПУ-ОГПУ). Начальником этого ведомства в годы Второй мировой войны (с марта 1939 г. по июнь 1946 г.) стал Павел Михайлович Фитин.

«Вероятно, это кадровое решение было обусловлено необходимостью того, чтобы накануне неизбежной большой войны во главе разведки стоял бы толковый управленец–организатор, который при этом являлся образованным мыслящим человеком – и не имел бы никакого отношения к прежним интригам и соперничеству различных группировок в руководстве НКВД, – отмечает руководитель Службы внешней разведки РФ С.Е. Нарышкин. – Фитин как нельзя лучше подходил на эту должность еще и благодаря своей принципиальности, умению разбираться в людях, а также строить деловые и партнерские отношения с самыми разными людьми» [Нарышкин С.Е. Победитель с псевдонимом Виктор // Российская газета. 17 июня 2020. <https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonomim-viktor.html>].

Накануне войны Фитин определил задачи 1-го управления, прежде всего, как создание нелегальных резидентур, восстановление связей с законсервированной агентурой, а также проникновение в эмигрантские организации.

В отечественной историографии численность первой волны белой эмиграции (1918–1922 гг.) определена в диапазоне от 1,4 млн до 3 млн человек. По данным Лиги Наций, по состоянию на август 1921 г. беженцев из России насчитывалось 1,4 млн человек. По подсчетам П. Поляна, в общей сложности вследствие революции в России за границу попало около 3 млн человек. В соответствии с подсчетами специалиста в области народонаселения д.и.н. В.М. Кабузана [Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб.: Блиц, 1996] с 1918 по 1924 г. из России эмигрировало не менее 5 млн человек, включая в это число и около двух млн жителей польских и прибалтийских губерний из состава Российской империи до Первой мировой войны и затем вошедших в новообразованные суверенные государства в качестве граждан.

В 1924 г. русский писатель, эмигрант И.А. Бунин так оценивал численность эмигрантов: «Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов. Исключите из этого громадного числа десятки и даже сотни тысяч попавших в эмигрант-

ский поток уже совсем несознательно, совсем случайно; исключите тех, которые, будучи противниками (вернее, соперниками) нынешних владык России, суть, однако, их кровные братья; исключите их пособников, в нашей среде пребывающих с целью позорить нас перед лицом чужеземцев и разлагать нас: останется все-таки нечто такое, что даже одной своей численностью говорит о страшной важности событий, русскую эмиграцию создавших...» [<http://bunin-lit.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm>].

Согласно принятому 15.12.1921 г. декрету ВЦИК и СНК РСФСР, российского гражданства были лишены: а) лица, пробывшие за границей непрерывно свыше 5 лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1 июня 1922 г. (этот срок не распространялся на страны, где не было представительств РСФСР, в каких странах означенный срок должен был быть установлен после учреждения таких представительств); б) лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти; в) лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока таковой; д) лица, не подходящие под п. «а», находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный в п. «а» и в примечаниях к нему срок в заграничных представительствах РСФСР.

Таким образом, все эмигранты подпадали под действие этого декрета.

В судьбе первой волны эмиграции есть разные страницы, в том числе трагичные, но их тоже надо знать. Лишенные привычной родины, бывшие подданные Российской империи покинули ее по вполне объяснимым политическим и гуманитарным соображениям. В эмиграции спектр их конкретной практической деятельности оказался достаточно сложным, противоречивым, но преимущественно с преобладанием высокого градуса «антисоветизма», «антисталинизма» и «антикоммунизма». Начало Второй мировой и Великой Отечественной войн привело к новым существенным изменениям и размежеванию в среде русской эмиграции.

Немало эмигрантов присоединились к антифашистскому движению Сопротивления, приближая победу нередко ценой собственной жизни. Одними из первых во французском Сопротивлении приняли участие Борис Вильде и Анатолий Левицкий – сыновья русских эмигрантов, молодые ученые-этнографы «Музея человека», расстрелянные 23 февраля 1942 г. Одним из организаторов Союза русских патриотов во Франции стал Г.В. Шибанов. В ряды «Сражающейся Франции» вступило почти 3 тыс. русских эмигрантов. В историю Сопротивления вошли имена И.А. Кривошеина (сын имперского министра А.В. Кривошеина), В.Л. Андреева (сына писателя Леонида Андреева), княгини Вики Оболенской, Т.А. Волконской, Е.Ю. Кузьминой-Караваевой (мать Мария) и многих других [Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления: Сборник / Под ред. канд. воен. наук, ген.-майора И.В. Паротькина. М.: Наука, 1972]. В составе Народно-освободительной армии Югославии также сражались против общего врага представители русской белой эмиграции [Совет-

ские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941–1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. М.: Наука, 1973].

Однако часть эмиграции, невзирая на то, что немецко-фашистские войска и их сателлиты уничтожали их родину, пусть даже и бывшую, и собственный единокровный народ, все же встали на сторону германского агрессора, опрометчиво полагая, что подобный выбор врага в качестве союзника вернет им бывшую родину, чего никогда не было и не могло случиться в истории.

Современная историография располагает исследованиями о русской эмиграции первой волны, акцентируя внимание на сложности и противоречивости их взглядов и действий в годы войны [Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция, Москва, 14-15 мая 2015 года: [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына; [сост.: К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина]. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015; Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война. М.: РГГУ, 2004; Афанасьев А.Л. Полюнь в чужих краях. М.: Молодая гвардия, 1987; Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. 2012. С. 268–287. <http://roii.ru/r/2/10>].

Источниковая база эмигрантской темы обширна, о чем свидетельствует исследование А.В. Попова, проследившего историю формирования архивных собраний российской эмиграции в отечественных и зарубежных архивах, рукописных отделах музеев, библиотек и др. [Попов А.В. Документы Российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / РГГУ. М., 1998].

Одним из важнейших хранилищ большого собрания информации как российских политических партий, так и личных фондов эмигрантов является Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Именно здесь сохранились малоизвестные документальные свидетельства, в том числе «совершенно секретные» на период 1944 года «справки» (от 1 до 6 стр.) на 39 деятелей русской белой эмиграции 1-й волны. Под каждой справкой личная подпись начальника 1-го управления НКГБ СССР Павла Михайловича Фитина и дата – июль 1944 года.

Эти справки содержат сведения о биографиях, происхождении и роде деятельности в эмиграции бывших имперских подданных. Среди особенно заинтересовавших советскую внешнюю разведку 39 персоналий были ключевые фигуры российской эмиграции первой волны: глава Временного правительства, председатель Учредительного собрания, члены Государственной Думы, Императорского дома, чиновники МИДа, представители ЦК российских политических партий, эсеры, кадеты, монархисты, меньшевики, евразийцы, генштабисты, участники русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, писатели, статские советники, казахи атаманы, журналисты. По социальному статусу все высокообразованные, по происхождению – потомственные дворяне, из семей промышленников, ученых, генералитета, выходцы из привилегированных сословий. С точки зрения текстологического анализа коллекция представляет почти 100-

страничную машинописную источниковую подборку биохроникальных очерков, подготовленную в тематическом формате аналитиками Информационной службы НКГБ на основе донесений советской зарубежной разведки.

1-е управление НКГБ в справках с разной степенью полноты акцентирует внимание на следующих фактах текущей деятельности белой эмиграции: страна проживания эмигранта, члены семьи, образование, круг знакомств, род занятий в годы войны; взгляды, политическая принадлежность к партиям, организациям, центрам; отношение к Советской России, Сталину, Красной армии; степень остроты антисоветизма; практическая деятельность, связанная с планами о возможном переустройстве советской России и при этих обстоятельствах возвращения на родину; готовность к конкретным практическим шагам; свое место в России; популярность и авторитет в кругах эмиграции; отношения с еврейскими зарубежными деятелями; межличностные отношения эмигрантов; отношения с немцами в оккупированных странах проживания; связь и работа с иностранными разведками; финансовая поддержка эмигрантов, а также их творческое наследие.

Их имена и сегодня остаются достаточно известными.

В числе 39 зафиксированных в справках за подписью Фитина были: Александр Федорович Керенский, Виктор Михайлович Чернов, Федор Ильич Дан (Ф.И. Гурвич), Рафаил (Рувим) Абрамович Абрамович-Рейн, Евгений Васильевич Саблин, Василий Алексеевич Маклаков, Елим Павлович Демидов, Сергей Семенович Маслов, Анатолий Васильевич Байкалов, Борис Иванович Николаевский, Григорий Александрович Алексинский, Анастасий Андреевич Вонсяцкий, Александр Львович Казем-Бек, Игорь Петрович Тимошек, Виктор Михайлович Байдалаков, Михаил Александрович Георгиевский, Кирилл Дмитриевич Вергун, Юрий Александрович Герцог, Людмила Николаевна Рклицкая, Василий Викторович Бискупский, Антон Васильевич Туркул, Александр Александрович фон Лампе, Арсений Александрович Зайцев, Федор Федорович Абрамов, Клавдий Александрович Фосс, Василий Васильевич Орехов, Владимир Кириллович Романов, Петр Николаевич Краснов, Михаил Николаевич Граббе, Михаил Иванович Грязнов, Петр Владимирович Глазенап, Иван Лукьянович Солоневич, Сергей Николаевич Войцеховский, Иван Гаврилович Барбович, Игорь Константинович Сахаров, Радослав Казимирович Островский, Константин Владимирович Родзаевский, Владимир Дмитриевич Косьмин, Григорий Михайлович Семенов.

Объем справок варьируется от одной до нескольких страниц. Шесть страниц отведены для информации о Керенском, Чернове и Саблине; пять страниц – о Маклакове и Казем-Беке; три страницы занимают сведения об Абрамовиче-Рейне, Маслове, Вонсяцком, Байдалакове, Рклицкой, Романове, Родзаевском; по две страницы в справках сообщается о Дане, Байкалове, Николаевском, Алексинском, Тимошке, Георгиевском, Вергуне, Бискупском, Туркуле, Зайцеве, Абрамове, Краснове, Граббе, Солоневиче, Островском, Косьмине, Семенове и наконец по одной странице – о Демидове, Герцoge, Фоссе, Орехове, Грязнове, Глазенапе, Войцеховском, Барбовиче и Сахарове.

К июлю 1944 г. самыми старшими по возрасту среди представлявших интерес для анкетирования лиц были генералы Петр Николаевич Краснов и Михаил Николаевич Граббе – 75 лет. Георгиевскому было 55 лет, 42 года – Казем-Беку, 43 – Байдалакову. Самые молодые среди фигурантов справок – это 27-

летние Владимир Кириллович Романов и актриса Людмила Рклицкая; 37-летних было трое – Родзаевский, Сахаров и Вергун. Возрастная группа остальных на 1944 г. – 60–70 лет.

Странами проживания этих лиц в эмиграции в справках названы: Великобритания, США, Франция, Германия, Чехия, Югославия, Болгария, Иран, Греция.

Особый интерес советская разведка фиксирует на лицах, входивших в круг близких или официальных знакомств, переговоров, встреч, совместных действий 39 выбранных для справок персоналий. В справках отражены контакты с политическими, военными, дипломатическими и другими лицами.

Среди них *царские генералы*: Деникин, Врангель, Кутепов, адмирал Волков, фон Гойер – бывший министр финансов при Колчаке, М.В. Брайкевич – бывший помощник министра торговли и промышленности при Керенском. «По некоторым данным», с будущим советским маршалом М.Н. Тухачевским во время посещения им Парижа встречался Казем-Бек; *деятели, в том числе правительственные, зарубежных стран*: Даладье, Бенеш, Масарик, Крамарж, Леон Блюм, де-Шамбрэн (дочь Лавалля), генерал Вейган, японский генерал Арали, Форд, помощник госсекретаря США Берли, Уилки, Шрейдер, заведующий восточно-европейским отделом государственного департамента США Хендерсон, специальный эмиссар бывшего президента Гувера Хилл, Ван Цзинвэй (партия Гоминьдан), сотрудник польского генерального штаба Брандт; *дипломатическая верхушка и известные деятели науки*: английский посол в Риме Лорэн Перси, английский посол в Париже Кэмпбелл Рональд, английский посол в Брюсселе Олифант Ланселот, эстонский посланник в Лондоне Шмидт, советник французского посольства Камбон, представитель польского эмигрантского правительства Яхимович, директор лондонской школы славяноведения Бернард Пэрс, президент «русской академической группы» в Англии профессор В.О. Коренчевский; *представители ушедших с «исторической сцены» в России партий*: Мартов, Фондаминский-Бунаков, Руднев, Зензинов, Алданов, Лебедев, Русанов, Мансветов, де-Брукер (из руководства 2-го Интернационала), Гуревич, Сичинский, Путятин (младоросс), Марголин (украинский националист); *деятели разведок*: полковник Донован, английский разведчик, германские разведчики в Харбине Шнар и Футерер, возглавлявший немецкий шпионский центр в США Вильгельм Кунце, инспектор «Сюрте Насиональ» Монданель, начальник политической полиции в Белграде Овичнович; *«троцкисты»*: Седов (сын Л.Д. Троцкого), «связная» Эстрин.

В среде общения эмигрантов оказалась также *верхушка третьего рейха и других стран-агрессоров*: Гитлер, Муссолини, Розенберг, Геринг, Гиммлер, Геббельс.

Свою позицию практически все 39 эмигрантов выражали на страницах периодической печати и на радио. Алексинский издавал антисоветскую газету «Наше дело»; Тамара Солоневич ведала заграничной перепиской и финансовыми делами газеты «Голос России»; под руководством Орехова был основан орган РОВСа белогвардейский журнал «Часовой»; Керенский во Франции организовал издание газеты «Новая Россия»; публиковался в профашистском антисоветском журнале «Америкен Меркюри»; в американском журнале

«Лайф» в июле 1941 г. Александр Федорович поместил статью под заголовком «Советские перемены»; Байкалов направил письмо в консервативную газету «Морнинг пост».

Родзаевский выступал в газете «Время»; Б.И. Николаевский сотрудничал в еврейской газете «Форвард», издававшейся в Нью-Йорке, и других социалистических и меньшевистских изданиях; Георгиевский выпускал газету «За Россию»; Казем-Бек печатался в «Новом русском слове» и в газете «Бодрость»; Байкалов опубликовал в газете «Манчестер Гардиан» письмо антисоветского содержания; Чернов выступил в редактируемом им журнале «За свободу»; Вонсяцкий, находясь в Америке, издавал журнал «Фашист»; фон Лампе с 1926 г. в Германии являлся редактором газет «Летописи Белой Борьбы» и «Белое дело». Демидов имел в Греции радиостанцию, передававшую антисоветские передачи.

Возникает вопрос, каким образом столь подробные и достаточно конфиденциальные сведения, особенно касавшиеся живых контактов русских эмигрантов с первыми лицами зарубежных государств в период войны, оказались в распоряжении «Москвы»? Именно эта работа через нелегальные резидентуры и внедренных за рубежом внешней разведкой отдельных агентов и нелегалов закордонной работы была налажена Фитиным и его командой.

Достоверность сообщаемой в анализируемом источнике информации о судьбах эмигрантов в значительной степени подтверждается обращением к данным, которые имеются в историографии рассматриваемой темы. Вместе с тем данный источник, отнюдь не претендуя на исчерпывающую полноту, все же уточняет, дополняет или дает пищу для размышлений как в отношении конкретики данных, так и оценочных суждений о ряде деятелей эмиграции.

В «Очерках истории внешней разведки» сообщается следующее: «Полномочия 1-го управления НКВД СССР в области разведывательной работы распространялись на США, Великобританию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Всю разведывательную работу за границей 1-е управление вело через «легальные» и нелегальные резидентуры, специально создаваемые разведгруппы, отдельных разведчиков и агентов, посылаемых в страны, где не было резидентур, или на оккупированные территории. Во время войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Англии, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Турции, Афганистане, Японии. В 1943–1944 гг. были созданы резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии внешней разведки действовало более 90 «легальных» и нелегальных резидентур» [Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. М., 2003. С. 8].

Доставленные различными путями в Центр, материалы резидентур обобщались созданным в структуре разведки по инициативе Фитина информационно-аналитическим подразделением (ИНФО 1-го управления НКГБ).

И хотя официальный представитель «Совета бывших российских послов», проживавший в Англии 70-летний Евгений Васильевич Саблин пессимистически называл русских белогвардейцев «увы ... опавшими листьями исторического прошлого, которое никогда не вернется», Фитину было очевидно, что конкретная деятельность эмиграции диаметрально расходится с этой дипломатической метафорой и отнюдь не ушла в историю или только в литературное творчество.

При всех имевшихся различиях во взглядах 39 высших персон эмиграции наибольшее опасение советской внешней разведки вызывали их планы и конкретные действия, носившие характер террористической деятельности против СССР, осуществлявшейся при поддержке главного агрессора Второй мировой войны – Германии.

Анализ информационных данных свидетельствует о том, что в этой деятельности особенно преуспевали активные деятели таких организаций, как Российский общевойсковой союз (РОВС) и «террористическая организация эмигрантской молодежи» – Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). Среди членов РОВС были названы: А.А. фон Лампе (возглавлял РОВС в Берлине), А.А. Зайцев (заведовал всей секретной работой РОВСа на СССР), Ф.Ф. Абрамов (возглавлял 3-й отдел РОВС), К.А. Фосс, В.В. Орехов, А.В. Туркул, И.Г. Барбович (с 1933 г. назначен начальником IV (югославского) отдела РОВС), С. Войцеховский, Грязнов (возглавлял имевшийся тегеранский филиал РОВСа).

Наиболее активными участниками НТСНП были следующие лица: В.М. Байдалаков (занимался созданием отделений НТСНП), М.А. Георгиевский (с 1930 г. – генеральный секретарь и член Исполнительного бюро этого формирования с центром в Белграде), К.Д. Вергун, Ю.А. Герцог. Л.Н. Рклицкая (руководила Нью-Йоркским отделом НТСНП).

Генерал Туркул руководил Российским национальным союзом участников войны (РНСУВ). Граббе возглавлял эмигрантское казачество во Франции, Бельгии, Люксембурге, Югославии, Болгарии и других странах.

Анализ информационных справок за подписью Фитина дает возможность воспроизвести следующие конкретные формы и виды действий части эмиграции, представлявших в условиях Второй мировой войны очевидную угрозу безопасности СССР, мимо которых не могла пройти внешняя разведка и ее руководитель:

- создание на оккупированной территории СССР прошедших специальный курс обучения террористических групп; подготовка агентуры для нелегальной переброски в СССР; руководство школами по подготовке шпионов и диверсантов, засылаемых в СССР (к примеру, М.А. Георгиевским была написана инструкция о методах подготовки и проведения террористических актов, а также по изготовлению бомб кустарным способом);

- руководство вербовочной работой для частей Русского добровольческого корпуса, которые действовали под командованием немцев на Восточном фронте против Красной армии и в Югославии против Народно-освободительной армии (НОАЮ). Вербовочная работа и заброска агентуры в советский тыл;

- поставка обученных кадров террористов-разведчиков немецкой и румынской разведкам;

- агентурная работа в немецкой военной разведке Восточного фронта, а также в иностранных разведках (германская, румынская, чешская, польская (2-й отдел польского генштаба), английская (в Иране), финская и др. Действия распространялись на территорию СССР, Польши (генерал-губернаторство), Латвии, Эстонии, Финляндии, Ирана. Поездки в пограничные с СССР страны использовались деятелями эмиграции для заброски террористов и диверсантов в СССР;

– подготовка (особенно со стороны так называемого «отдела закрытой работы» НТСНП) к осуществлению крупных террористических актов против руководителей ВКП(б), лично Сталина и советского правительства как основная форма борьбы против советской власти (читаем в справке: «Направляемые в СССР террористы обычно получали от Вергуна письма в Варшаву к сотруднику польского генерального штаба Брандту, который оказывал содействие в дальнейшем следовании террористов»);

– установленные еще до начала войны контакты представителей эмиграции с руководителями фашистской Германии Розенбергом, Геббельсом, Гиммлером, которые способствовали подготовке в специальных школах (например, на территории Югославии) кадров террористов и диверсантов.

Некоторые эмигранты имели так называемую «свою линию» для заброски в СССР террористов вплоть до проникновения некоторых из них в Москву; (читаем в справке на Георгиевского: «В 1939 г., будучи в Берлине, М.А. Георгиевский пытался "заинтересовать" Гитлера деятельностью НТСНП, для чего через свои связи вручил Гитлеру меморандум о НТСНП. Он был связан со 2-м отделом польского генштаба, откуда в 1938 г. получил крупную сумму денег, а также с немецкой и японской разведками»).

В информационные справки Фитина попала и фигура генерала П.Н. Краснова, о котором сообщалось следующее: «В июне 1943 г. в казачьем журнале "На казачьем посту" Краснов призывал казаков подняться вместе с ним знамя восстания, говоря: "В новой Европе, которую хочет создать Адольф Гитлер, будет свобода и справедливость для каждого человека, сражающегося бок о бок с германской армией против Сталина и его коммунистического деспотизма". Аналогичное обращение к казакам Дона, Кубани, Терека, Сибири, Амура и Туркестана Краснов сделал в Одессе 23 июня 1943 г.».

В справках НКГБ высвечивается и фигура главы императорского дома великого князя (рожд. 1917 г.) Владимира Кирилловича Романова, в отношении которого Фитин фиксирует следующее: «Среди окружения Владимира – известный немецкий шпион генерал Туркул, руководитель РНСУВ. Окружение Владимира в большинстве своем было прогерманским, хотя его самого считают англофилом» ... «Деятельность Владимира и его окружения всегда носила резко антисоветский характер. Так в публичных выступлениях во время войны с Финляндией Владимир, выражая сочувствие финнам, заявил, что он надеется, что Маннергейм нанесет Красной армии поражение, которое приведет к падению советской власти. За подписью Владимира систематически издавались и распространялись демагогические антисоветские листовки и прокламации, призывавшие "русский народ к борьбе с коммунистами"» ...» «...Немцы предлагали Владимиру в 1938 г. и в начале 1940 г. занять пост "главы Украинского государства". Владимир будто бы отказался от этих предложений, заявив, что он "будет или императором Великой России, или останется простым гражданином". О деятельности и местопребывании Владимира в настоящее время сведений не имеется».

Среди так называемых фашистов Фитин обращает внимание на фигуру И.К. Сахарова, одного из первых организаторов «особых отрядов» из числа русских военнопленных, целью которых было ведение подрывной диверсионно-

террористической деятельности в тылу Красной армии, разложение ее частей и организация массового перехода на сторону противника. Впоследствии эти отряды положили начало РНА, преобразованной в РОА. По показаниям перебежчиков в апреле 1943 г. Сахаров прибыл из Парижа в район Орши, где формировали «особые отряды», и был назначен заместителем руководителя РНА. В июне 1943 г. был назначен немцами командиром маршевого «гвардейского батальона» «Земберг-Германия», сформированного из перебежчиков и дислоцировавшегося в районе г. Остров.

И конечно, советская разведка не обошла вниманием характер деятельности ключевой фигуры эмиграции Александра Федоровича Керенского, обособившегося во время войны в США, получавшего каждые три месяца деньги от одного из американских банков (советская агентура не смогла выявить, какой банк) и высказывавшего следующие суждения: нападение Германии «пошло на пользу Советской России», так как оно «спасло Россию от полной изоляции и вернуло ее в семью великих демократий ... Германские бомбы, разрушая Россию, одновременно пробивали брешь во всемогущей бюрократической машине диктатуры». И уже в кругу друзей в августе 1941 г. он говорил: «Теперь все ясно. Через две недели немцы будут в Москве. Тогда народом где-нибудь в Екатеринбурге будет основано крестьянское правительство, и мы через Сибирь вернемся домой».

Опытный царский дипломат Е.В. Саблин, возможно, реальнее других фигур «бывших», еще в 1940 г. предупреждал, что «...нынешняя Россия далеко не царство мертвых, и никакой будущности у нас, у эмигрантов, там нет и быть не может».

Обращаясь к финальным этапам судеб представленных в справках эмигрантов, следует отметить, что большинство из упоминаемых 39 человек жили после войны еще достаточно долго и уже в солидном возрасте нашли упокоение преимущественно в зарубежных странах (США, Германия, Югославия, Франция, Греция, Бельгия, Уругвай, Австралия). Так, в 1960-е годы в возрасте 92 лет умер Абрамов, в 83 года – Абрамович-Рейн, в 88 – Алексинский, в 82 года – Байкалов и фон Лампе. В 1970 г. скончался в возрасте 89 лет Керенский. До 1991 г. дожил Фосс (93 года), до 1990 г. – 94-х летний Орехов. В 1992 г. в Майами (штат Флорида, США) скончался Владимир Константинович Романов, прожив 75 лет.

Трагически сложилась судьба Сергея Войцеховского: в апреле 1951 г. в возрасте 68 лет он умер от болезней в лагере в Иркутской области. Неизвестной остается судьба Сергея Семеновича Маслова, арестованного 15 мая 1945 г. «Смерш». Были приговорены к высшей мере наказания 78-летний Петр Николаевич Краснов (16 января 1947 г., Москва), 56-летний Григорий Михайлович Семенов (30 августа 1946 г.) и 39-летний Константин Владимирович Родзаевский (30 августа 1946 г., Москва).

В заключение можно напомнить слова Бунина: «Я могу многое ненавидеть и в России, и в русском народе ... Но, чтобы иностранцы там командовали – нет, такого не потерпел бы» [<http://turgenevmus.ru/i-a-bunin-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny/>].

Исторический источник всегда отражает суть того времени, в котором он возник. В современных условиях все более популярным становится направление исторической науки имажинологии о жизненных путях и судьбах людей разных поколений. Объектом настоящего обзора стал персонифицированный источник более чем 75-летней давности, отразивший мотивацию людей, принадлежавших к одному народу и одной земле, но выбравших для себя противоположные жизненные ориентиры в понимании служения Отечеству.

В качестве образцов проанализированного источника¹ помещаются тексты трех справок по алфавиту на букву «А».

Сов. секретно
СПРАВКА

АБРАМОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

Абрамов Федор Федорович – генерал царской армии, 1870 года рождения, [Абрамов Федор Федорович – 23 декабря (4 января) 1871 – 10 марта 1963] донской казак, сын полковника. Окончил Александровское военно-инженерное училище и Николаевскую академию генерального штаба. В 1898 году назначен в Варшавский военный округ старшим адъютантом штаба 1-й донской казачьей дивизии. Прошел двухгодичный курс офицерского отдела кавалерийской школы, после чего был назначен командиром эскадрона 43-го драгунского тверского полка. В 1904 году принимал участие в русско-японской войне в чине подполковника. В 1906 году произведен в полковники и прикомандирован к 55-му драгунскому финляндскому полку. В 1907–1912 гг. – начальник штаба 13-й кавалерийской дивизии. В 1912 году

назначен командиром 1-го уланского полка.

В начале Первой мировой войны был начальником тверского кавалерийского училища. В 1915–17 гг. был генералом штаба 12-й армии, затем командиром бригады 4-й донской дивизии, начальником штаба «войска донского». В 1918 г. Абрамов командовал дивизией в «донской армии». В 1920 году был назначен Врангелем командиром донского корпуса, которым командовал в Крыму. После разгрома белой армии, с остатками своих войск, эвакуировался на остров Лемнос, а затем в 1921 году в Болгарию.

В Болгарии занимал должность командира донского корпуса. В 1924 г. генералом Кутеповым был назначен начальником 3-го отдела «Российского общевоеинского союза» (РОВС). С 1930 г. являлся по совместительству первым заместителем председателя РОВС. Абрамов – убежденный монархист. Среди белого донского казачества пользовался авторитетом. С начала советско-

¹ Фото подобраны автором статьи, в справках фото нет.

германской войны продолжал возглавлять 3-й отдел РОВС и активизировал его работу против СССР.

По заданию Абрамова в 1942 году в Одессе эмиссаром РОВСа полковником Павловым был создан филиал РОВСа и организована террористическая группа численностью до 25 человек, участники которой проходили специальный курс обучения. В период 1941–43 гг. Абрамов руководил вербовочной работой в части т.н. «Русского добровольческого корпуса». Эти части использовались немцами на Восточном фронте против Красной армии и в Югославии против Народно-освободительной армии. Кроме того, Абрамов поставлял обученные кадры террористов-разведчиков немецкой и румынской разведкам. Абрамов проживает в пос. Княжево в предместье г. Софии (Болгария) в собственной даче.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)

«13» июля 1944 г.

подпись

Сов. секретно
СПРАВКА

**АБРАМОВИЧ-РЕЙН РАФАИЛ (РУВИМ)
АБРАМОВИЧ**

АБРАМОВИЧ-РЕЙН Рафаил (Рувим) Абрамович, 1879 года рождения, [Абрамович-Рейн Рафаил (Рувим) Абрамович – 21 июля 1880 г., Динабург (ныне Даугавпилс) – 11 апреля 1963 г., Нью-Йорк] уроженец Двинска, из семьи мещан. В 1920 г. вместе с Мартовым эмигрировал в Германию, где ими была организована так называемая «Заграничная делегация» меньшевиков, а с февраля 1921 г. издание журнала «Социалистический Вестник». В 1923 г., после смерти Мартова, Абрамович вместе с Даном становятся у руководства «Заграничной делегации» и попеременно представляют ее во II Интернационале, выступая в качестве «экспертов» по русским вопросам. С

1920 г. Абрамович проживал в Германии, а затем с 1931 по 1940 г. во Франции. По имеющимся данным был связан с французской разведкой.

Находясь за границей, Абрамович вел злобную агитацию против Советского Союза. Через троцкистку Эстрину, работавшую в Париже в секретариате Седова (сына Троцкого, умершего в 1938 году), Абрамович продолжительное время поддерживал связь с троцкистским подпольем во Франции, обмениваясь с ним «информацией». Абрамович был в курсе переговоров меньшевика Дана с «правотроцкистским блоком» по вопросам предательской контрреволюционной деятельности в СССР. С согласия Абрамовича Дан обещал «правотроцкистскому

блоку» от имени «Заграничной делегации» оказать содействие в проводимой этим блоком подрывной деятельности и привлечь на сторону блока II Интернационал.

Весьма активную антисоветскую деятельность Абрамович проводил во Франции в период событий в Испании. Защищая политику «невмешательства» в испанские дела, он открыто поддерживал троцкистов в их подрывной провокаторской работе. В 1938 г. с целью «поисков» своего исчезнувшего сына Абрамович выезжал в Испанию и по возвращении выступил с докладом во II Интернационале, описывая «ужасы зверств, чинимых в Испании агентами ГПУ». Основываясь на этих «фактах», добивался вмешательства II Интернационала в испанские дела и выезда в Испанию одного из руководителей II Интернационала де Брукера. Накануне падения республиканского правительства в Испании Абрамович добивался принятия «Заграничной делегацией» политической резолюции, которая должна была заклеймить «позорное поведение республиканского правительства (Негрин) в деле его сына».

В связи с войной Абрамович в 1940 году переехал из Франции в США, перенеся туда центр «Заграничной делегации» меньшевиков и издание «Социалистического Вестника». «Заграничная делегация» меньшевиков, отмечая 60-летие Абрамовича, в редакционной статье, опубликованной 19.I – 1944 г. в «Социалистическом Вестнике», издающемся в Америке и перечисляя «заслуги» Абрамовича, сообщила о том, что «в первые месяцы новой войны Абрамовичу удалось в момент кризиса спасти от развала «Заграничную делегацию». Абрамович был избран председателем «Заграничной делегации» и стал во главе «Социалистического Вестника». Одновременно Абрамович является постоянным политическим корреспондентом еврейской газеты «Форвард», издающейся в Америке, и редактором еврейской энциклопедии.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Абрамович стремился убедить американское общественное мнение в неспособности Советского Союза противостоять гитлеровской агрессии. В «Социалистическом Вестнике» от 4.VIII. – 1941 г. Абрамович, выступая в роли «специалиста» по русским вопросам, доказывал, что народы Советского Союза не в состоянии успешно бороться против немецкого нашествия из-под кнута ГПУ и что он, Абрамович, «всегда отводил России гораздо более скромное и более пассивное место в общей стратегии антигитлеровской войны».

В документе, опубликованном Абрамовичем в мае 1943 года в «Социалистическом Вестнике», от имени «Заграничной делегации РСДРП, под заглавием «Советский Союз и Польша», делается вывод о том, что Советский Союз «срывает дело построения демократического мира» и «грозит отбросить человечество назад к временам господства кулачного права». Эта резолюция обвиняет Советский Союз в стремлении к ликвидации независимой Польши и в подрыве единства объединенных наций.

В своей озлобленной ненависти к Советскому Союзу Абрамович является рупором немецко-фашистской пропаганды в Америке, стремясь запугать американскую общественность «намерением» Советского Союза «коммунизировать Польшу». В марте 1943 г. Абрамович опубликовал в еврейской ежедневной газете «Форвард» провокационную антисоветскую статью, в которой писал: «Совет-

ское ГПУ знало, что делало, когда оно казнило Генриха Эрлих и Виктора Альтера. Расчет был ясен: чтобы иметь возможность советизировать и коммунизировать Польшу и рабочий класс Польши, необходимо уничтожить руководителей социалистического движения в Польше». Американская газета «Нью лидер» поместила эту статью 6.III. – 1943 г. со ссылкой на Абрамовича как на «председателя русской социал-демократической рабочей партии».

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)

«17» июля 1944 г.

подпись

Сов. секретно
СПРАВКА

АЛЕКСИНСКИЙ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Алексинский Григорий Александрович родился в 1879 г. [Алексинский Григорий Александрович – 16 сентября 1879 г., Ботлих, Андийский округ – 4 октября 1967 г., Париж]. Со студенческих лет принимал участие в революционном движении. С конца 1905 года работал в Московской социал-демократической организации. В 1907 году был делегатом V Лондонского съезда РСДРП. Был избран членом 2-й Государственной Думы от рабочих Петрограда, примыкал к большевистскому крылу думской социал-демократической фракции, не без успеха выступал в Думе по аграрному вопросу по тезисам, написанным В.И. Лени-

ным. Во время разгрома 2-й Думы Алексинский, вопреки решению фракции, скрылся от царского суда, бежав за границу, где присоединился к «бойкотистам» и «отзовистам». В 1909 г. вошел в группу «Вперед» и принимал участие в организации социал-демократической школы на Капри.

Империалистическая война застала Алексинского за границей (в Париже) в лагере социал-патриотов. Он являлся членом редакции социал-патриотической газеты «Призыв» и сотрудником монархической газеты Протопопова «Русская воля», вследствие чего меньшевики отстранили его от сотрудничества в своих газетах. Возвратившись в Россию в 1917 году, он примкнул к социал-демократической группе «Единство». В 1918 году за контрреволюционную деятельность в меньшевистских организациях Алексинский был арестован ВЧК, но отпущенный на поруки, скрылся за границу, где стал в ряды крайне антисоветской реакции, поддерживая наиболее антисоветские группировки меньшевиков

(Дан, Абрамович, Николаевский), эсеров (Чернов, Бурцев), монархистов и троцкистов, помещая в их газетах клеветнические статьи против Советского Союза, руководителей Советского правительства и коммунистической партии. Используя имеющиеся у него архивы группы «Вперед» и Каприйской школы, Алексинский фабриковал фальшивки, направленные против тов. Ленина, и помещал их в антисоветской прессе.

Продать этот архив Советскому Союзу Алексинский категорически отказался. Сразу же после бегства за границу Алексинский связался с рядом иностранных разведок, в частности с румынкой разведкой, по поручению которой посетил ряд европейских стран, а впоследствии связался с польской и французской разведками. Алексинский был лично связан с инспектором «Сюрте Насиональ» Монданелем, а сын его официально служил в «Сюрте» в должности инспектора уголовного розыска.

В последние годы перед войной Алексинский работал во французском министерстве колоний в качестве директора печати. В 1939 году на средства французской разведки Алексинский издавал антисоветскую газету «Наше дело». Связь Алексинского с иностранными разведками даже в кругах эмиграции создала ему славу политического провокатора. С 1940 года Алексинский находится в США, где продолжает свою антисоветскую деятельность.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СОЮЗА ССР –
(ФИТИН)

_____ для 1944 г. _____ подпись

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.1090. Л. 4–17, 21–32, 36–51, 54, 56–59, 62, 70, 72, 74, 77–79, 81–83, 85–88, 90.
2. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. «Хранить наравне с шифром» (к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.») // Электронный научный журнал «Архонт». – 2018. – № 1(4). – С. 95-99.
3. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Осмысление истории Великой Отечественной войны как важнейшее направление формирования исторического сознания и совершенствования образования: Рец. на кн.: Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г.Г. Матишов [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. SCOPUS. – 2018. – Т. 23. № 1. – С. 195-202.
4. Бушуева Т.С. Красная Армия есть нечто беспримерное в мировой истории. К 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Очерки истории советской военной политики 1924 г. – 22 июня 1941 г. (по рассекреченным материалам российских архивов): Монография. – М., 2011. – 484 с.

5. Бушуева Т.С. Патриотическая традиция в освещении истории Великой Отечественной войны: источниковедческие и историографические подходы: Монография (гриф ИРИ РАН). – М.: МПГУ, 2017. – 435 с.
6. Бушуева Т.С. Общественные настроения в Красной армии. 1920-е–1934 гг.: Монография / Т.С. Бушуева. – М.: МПГУ, 2020. – 444 с.
7. Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб.: Блиц, 1996. – 351 с.
8. Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – 2012. – С. 268-287. URL: <http://roii.ru/r/2/10>.
9. Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война. – М.: РГГУ, 2004. – 344 с.
10. Нарышкин С.Е. Победитель с псевдонимом Виктор // Российская газета. 17 июня 2020. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonom-viktor.html>].
11. Против общего врага: советские люди во французском движении сопротивления: Сб. / под ред. канд. воен. наук, ген.-майора И.В. Паротькина. – М.: Наука, 1972. – 395 с.
12. Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Междунар. науч. конф., Москва, 14-15 мая 2015 года: [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; [сост.: К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина]. – М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. – 662 с.
13. Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941–1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. – М.: Наука, 1973. – 207 с.
14. Попов А.В. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / РГГУ. – М., 1998. – 37 с.

REFERENCES

1. RGASPI. F.82. Op.2. D.1090. L. 4-17, 21-32, 36-51, 54, 56-59, 62, 70, 72, 74, 77-79, 81-83, 85-88, 90.
2. Bugai N.F., Bushueva T.S. "To keep on a par with the cipher" (to be published 10 volumes in 16 books of the fundamental edition of the documents of the Central Federal Security Service of the Russian Federation "Top secret: Lubyanka to Stalin about the situation in the country 1922-1934"). Electronic scientific journal "Archon" (issue No. 1 (4) 2018. pp.95-99.
3. Bugai N.F., Bushueva T.S. "Understanding the history of the Great Patriotic War as the most important direction of the formation of historical consciousness and the improvement of education" (Rec. in the book: The Big bend of the Don. The place of the decisive battles of the Great Patriotic War of 1942-1943. Text by G.G. Matishov et al. Bulletin of the Volgograd State University. Series 4 His-

- tory. Regional studies. International relations. SCOPUS–2018. Vol. 23. No. 1. pp. 195-202.
4. Bushueva T.S. The Red Army is something unprecedented in world history. To the 70th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of 1941-1945. Essays on the history of Soviet military policy 1924 – June 22, 1941 (according to declassified materials of Russian archives). Monograph. M., 2011. 484 P.
 5. Bushueva T.S. Patriotic tradition in the coverage of the history of the Great Patriotic War: source studies and historiographical approaches. Monograph. M., 2017 (vulture of the IRI RAS). M., publishing house of the Moscow State University, 2017, 435 p.
 6. Bushueva T.S. Public sentiment in the Red Army. 1920s–1934: monograph. T.S. Bushueva. Moscow: MPSU, 2020. 444 p.
 7. Kabuzan V.M. Russians in the world. Dynamics of population and settlement (1719-1989). Formation of ethnic and political borders of the Russian people. St. Petersburg: Blitz. 1996. 351 p.].
 8. Kovalev M.V. Historical holidays of Russian emigration as a way of preserving collective cultural memory. Crises of critical epochs in historical memory. 2012. pp. 268-287. <http://roii.ru/r/2/10>
 9. Between Russia and Stalin: Russian Emigration and the Second World War. Moscow: RSUH, 2004 (PPP Type. Science). 344 p.
 10. Naryshkin S.E. Winner with the pseudonym Victor //Rossiyskaya Gazeta. June 17, 2020. <https://historyrussia.org/sobytiya/pobeditel-s-psevdonomom-viktor.html>].
 11. Against a common enemy: sov. people in the French resistance movement: a collection. Ed. cand. Military Sciences, Major General I. V. Parotkin. M.: Nauka, 1972. 395 p.
 12. Russian emigration in the fight against Fascism [Text]: International Scientific Conference, Moscow, May 14-15, 2015: [to the 70th anniversary of the Great Victory]. Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad; [comp.: K. K. Semenov and M. Y. Sorokin]. Russian Russian Way: Alexander Solzhenitsyn House of the Russian Abroad, 2015. 662 p.
 13. Soviet people in the liberation struggle of the Yugoslav people. 1941-1945. Memoirs, documents and materials. M.: Nauka, 1973. 207 p.
 14. Popov A.V. Documents of Russian emigration in the archives of Moscow. The history of the formation of a complex of emigrant materials: problems of identification, acquisition, description and use: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 05.25.02. Russian State Humanitarian University. Moscow: 1998. 37 p.

Информация об авторе: Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, Институт национальной памяти,
г. Москва, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
t_bush@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatiana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences,
Institute of National Memory
Moscow, Russia
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
t_bush@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.04.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

УДК 94

**ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ АВТОРИТАРНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

М.С. Терентьева

Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС)

Аннотация. Тема отличается особой актуальностью и дискуссионностью, связанными с трансформациями политических режимов на постсоветском пространстве и с изменением соотношения авторитаризма и президентства в контексте переформатирования отношений с республиками бывшего СССР. Постоянные внутриусобные конфликты и гражданские войны в бывших республиках СССР делают актуальным перманентный анализ политических метаморфоз различных властных структур и лидеров. Авторитарные властители, политические элиты и контрэлиты постоянно создают новые конфигурации власти, которые соответствуют в определенных пределах как историческим традициям, так и новым политическим требованиям современной эпохи. В статье с позиций неoinституционализма рассматривается специфика формирования демократических политических режимов и их приспособления к традиционалистским условиям в странах постсоветского пространства на основе компаративного анализа политических режимов. Показывается, что в литературе доминирует понимание современных авторитарных режимов, развивающихся под влиянием личностного президентского фактора, реализующих властную миссию сильного государства, способствующих ускоренной реализации программ развития. Развитие авторитаризма связано в известной мере с историческими традициями самодержавия Российской империи и коммунистической автократии, которые в известной мере прослеживаются в современном обществе. Элементом новизны является рассмотрение литературы и некоторых событий 2018–2022 гг. в контексте проблемы трансформации политических режимов. Обращается внимание,

что в условиях гибридной войны Запада и Востока в некоторых республиках развилась реакционная агрессивная националистическая модернизация режимов власти. Автором отмечается политологическая закономерность возникновения авторитарно-модернизационных политических режимов со значительной ролью личности национальных лидеров – глав государств.

Ключевые слова: политический режим, автократизм, авторитаризм, лидерство, политическая история

Для цитирования: Терентьева М.С. Проблемы освещения в общественно-политической литературе процессов трансформации авторитарных политических режимов в странах постсоветского пространства. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 95-111.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

Original article

PROBLEMS OF COVERAGE IN THE SOCIO-POLITICAL LITERATURE OF THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF AUTHORITARIAN POLITICAL REGIMES IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

M.S. Terentyeva

South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (YURIU RANEPa)

Abstract. The topic is particularly relevant and controversial, associated with the transformations of political regimes in the post-Soviet space and with the change in the ratio of authoritarianism and the presidency in the context of reformatting relations with the republics of the former USSR. Constant internal conflicts and civil wars in the former republics of the USSR make the permanent analysis of political metamorphoses of various power structures and leaders relevant. Authoritarian rulers, political elites and counter-elites are constantly creating new configurations of power that correspond within certain limits to both historical traditions and new political requirements of the modern era. The article examines the specifics of the formation of democratic political regimes and their adaptation to the traditionalist conditions in the post-Soviet countries from the standpoint of neo-institutionalism on the basis of a comparative analysis of political regimes. It is shown that the literature is dominated by the understanding of modern authoritarian regimes, developing under the influence of the personal presidential factor, realizing the power mission of a strong state, contributing to the accelerated implementation of development programs. The development of authoritarianism is connected to a certain extent with the historical traditions of the autocracy of the Russian Empire and communist autocracy, which to a certain extent can be traced in modern society. An element of novelty is the consideration of literature and some events of 2018–2022 in the context of the problem of transformation of po-

litical regimes. Attention is drawn to the fact that in the conditions of the hybrid war of the West and the East, reactionary aggressive nationalist modernization of the regimes of power has developed in some republics. The author notes the political regularity of the emergence of authoritarian-modernization political regimes with a significant role of the personality of national leaders – heads of state. West and the East, reactionary aggressive nationalist modernization is possible

Keywords: political regime, autocracy, authoritarianism, leadership, political history

For citation: Terentyeva M.S. Problems of coverage in the socio-political literature of the processes of transformation of authoritarian political regimes in the post-Soviet countries. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 95-111. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

В политологической литературе понятие «политический режим» активно используется для классификации форм государственного устройства и их взаимодействий с социально-политическими системами. М. Вебер, Г. Алмонд, С. Липсет, Р. Арон, Т. Парсонс показали, что для разных политических режимов характерны различные принципы разделения и функционирования ветвей власти, участия партий и движений в политической жизни, создания партийных систем, метаморфозы института лидерства. Политолог А.П. Цыганов раскрыл важные критерии для выявления самых распространенных в мире авторитарных режимов [26]. К их числу относятся: модернизм, автократизм, централизм, бюрократизм, патернализм, этатизм, эгалитаризм и элитизм, тоталитаризм. На основе комбинации различных подходов, принципов и условий существования стран могут возникать разнообразные варианты авторитарных режимов: мягко-авторитарные, жестко-авторитарные, либерально-авторитарные, авторитарно-демократические, авторитарно-модернизационные, наконец неофашистские варианты [1; 2; 3; 4]. Юристы акцентируют внимание на том, что инструментальность политического режима зависит от того, насколько он вписывается в политико-государственное устройство общества. Итоговая оценка режима во многом зависит от последствий функционирования режима. «Резкая смена политического режима или его нестабильность являются предпосылкой и показателем политического и криминального кризиса» [44].

Тем не менее любой авторитаризм содержит в себе, как считают В.Г. Хорос и М.А. Чешков, «неустраненные внутренние изъяны с точки зрения возможности адекватного отражения интересов большинства общества и автономии индивида» [39]. Даже модернизационный авторитаризм, рационально решающий социально-экономические задачи в своей стране, постепенно подрывает основы своего функционирования и трансформируется тем или иным образом в демократический режим. Политологи видят в рамках постдемократии прогрессивные режимы «соревновательного авторитаризма», «электорального авторитаризма», «персоналистского авторитаризма» [33].

В исследовании А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм» доказывается, что анализ новейших форм авторитаризма с точки зрения модернизации показывает, что их главной функцией является массовая мобилизация во имя достижения какой-то идеологической сверхзадачи. В монографии выделяется рациональный компонент идеологии – использование достижений научно-технического прогресса. Но при этом, пишет А.Н. Медушевский, как правило, проявляется антилиберальная направленность такого режима и использование авторитарных исторических традиций монархической государственности [34].

Д.И. Пайгина и др. указывает на важность такого критерия, как степень реализации политической свободы граждан и эффективности государственной власти [20]. В литературе много внимания уделяется особенностям эволюции политических режимов на постсоветском пространстве [16; 18; 21]. Ряд авторов считают функционирование авторитарных режимов нормой на постсоветском пространстве. А. Сафронов предлагает понятие индустриального авторитаризма, так как в современных условиях общество-государство тоже пронизано авторитаризмом, несмотря на парламентско-либеральные и демократические ценности. Он становится унифицированным объективным маркером властного социального порядка, прямо действующего в одних социальных сферах и косвенно в других. «Принуждение в нем не выпячивается в виде репрессии, но опосредствуется культурными символами, товарно-денежными отношениями и утилитарными юридическими связями» [35]. В другой работе этот же автор рассмотрел популярные в массах авторитарные радикально-популистские режимы, которые предлагают мягкие авторитарные формы правления на основе объявленного надклассового единства народа [36].

Авторы коллективной монографии «Несовершенная публичная политика. История режимов публичности в России» предлагают использовать позаимствованное у американских политологов понятие – «режим публичности». В применении к российскому контексту он помогает осмыслить пластичность исторической ткани, с которой имеют дело исследователи. Режимы публичности задают конвенции и правила публичных высказываний, рамки возможных реакций на политическую речь или художественно-публицистические произведения, механизмы цензуры, иерархию авторов-участников, инфраструктур публичной коммуникации, организации и институту сферы полемики, юридические и политические основания для зависимости для агентов публичной коммуникации [37]. Анализируются причины зависания демократических транзитов в посткоммунистических странах. Во многих странах, подчеркивает Р.М. Эмиров, имелись чередования парламентско-президентского и президентско-парламентского режимов [28].

В литературе существуют разногласия по вопросам институционального устройства авторитарных режимов, роли формальных и неформальных политических практик автократий, последствия распространения и развития авторитарных форм власти [29; 17]. Хотя любой политический режим органически использует административно-управленческие методы, однако только с их помощью формировать общественное сознание трудно и сложно. Ю.А. Кудрявцев отмечает, что нужна целенаправленная работа с идеями, ценностями и умонастроениями «через их единство, различия, взаимодействия» [13]. Образец такого

синтеза дали авторитарные режимы в Украине, которые в 2000–2020 гг. пересформировали общественное сознание населения на основе внедрения в образование, массовую культуру и СМИ идеологии русофобского бандеровского национализма. Для постсоветских государств, указывает Н. Борисов, актуальны вопросы институционализации и консолидации политических режимов на основе общепринятых идеологических ценностей [3].

Мы обращаем внимание на то, что в истории Российской евразийской цивилизации был распространен патернализм, этатизм и вера в высшего руководителя страны, который борется с извращающей его курс политической элитой. В силу ментальных характеристик населения традиционно имеет огромное значение личность правителя, которая во многом определяет складывавшийся на определенном отрезке времени реальный инвариант авторитарного господствующего политического режима в рамках исторически сложившейся той или иной социально-политической системы [42]. Хотя Б.А. Исаев увидел демократический режим в средневековой Руси [7].

Традиция российской исторической автократии проявлялась в первую очередь в деятельности единоличных правителей, великих князей, самодержцев и даже демократически избираемых президентов. При этом такая форма власти во многом связана с набором черт личности и поэтому легче трансформируется и даже разрушается. По мнению известного ростовского историка А.В. Лубского, такие личности, как Грозный, Николай I, Сталин, обозначили высшие точки развития российской деспотической державности и одновременно предопределили три великие катастрофы российской государственности [15]. Лубский сформулировал следующие принципиальные выводы: «Легитимность государственной власти в России обуславливалась, с одной стороны, символическим капиталом такой личной власти, формирующим в нормативно-ценностном пространстве дух государства прежде всего в виде национально-государственной идеи. Эта идея оправдывала существующий в стране порядок и задавала для семьи-нации общее дело. Консолидируя на этой основе общество, личная власть тем самым на время обеспечивала себе легитимность, вплоть до солидарности значительной его части с российским государством. Легитимность власти во многом зависела от того, насколько эта власть и ее деятельность соответствовали образу идеальной власти, сформированному в контексте культурных архетипов "безмолвствующего" большинства и актуализированному в его ментальности на том или ином этапе развития российского общества. Большую роль в легитимации государственной власти играла рациональная интерпретация на уровне ментальности результатов ее деятельности, степени соответствия их ожиданиям различных социальных групп и общества в целом» [41].

Американский историк А. Гетти считает, что новой России архаичные политические практики свойственны значительно больше, чем другим индустриальным государствам. Здесь распространены и дольше всего играли главенствующую роль традиционные практики патримониализма, клиентелизма и др. [5]. Он считает, что именно поэтому в России при всех политических режимах, даже в советское время, прослеживается некая монархическая ментальность. В то же время он явно переоценивает традицию внутриусобной борьбы

Ивана Грозного против боярства, перенося ее не только в историю сталинских кадровых репрессий, но и в современный политический процесс.

По мнению С.А. Кислицына, в центре Российского политико-исторического процесса действительно находилась авторитарная личность, в основе которой была не просто совокупность индивидуальных представлений о происходящем и нетерпимость к личным противникам, а убежденность в необходимости сильной централизованной политической власти в формирующейся империи [29]. Этот автор предложил концепцию развертывания после ухода ленинско-большевистского политрежима с политической арены в рамках созданной советско-коммунистической системы сталинско-большевистского политического режима [29]. По его мнению, этот режим трансформировался, вопреки Конституции 1936 г., в полностью тоталитарный политрежим личной власти Сталина, осуществивший политические репрессии. После смерти Сталина обозначились черты модифицированного номенклатурно-коммунистического режима власти, в рамках которого выделяются соответственно два личностных авторитарных политрежима – Хрущева и Брежнева. Перестройка в политической сфере СССР привела к формированию специфического позднесоветского личностного авторитарного политрежима М.С. Горбачева [29].

С этим утверждением частично не согласен Н.В. Стариков, который считает, что «коллективное руководство, борьба с извращениями культа личности, ослабление классового критерия оказали существенное влияние на природу власти, ее ресурсы. При этом изменение роли КПСС шло не просто по линии политических перемен, но прежде всего по линии выявления соотношения сил обновления и традиций. Их противостояние показало инерционность традиционализма, значимость опыта политического маневрирования и использования административных ресурсов (политико-организационных процедур)» [43]. На наш взгляд, маневрирование и использование ресурсов во многом зависели от авторитарных лидеров партии-государства.

В августе 1991 г. бывший партийный лидер, ставший президентом РСФСР, Б.Н. Ельцин подписал антиконституционное Беловежское соглашение о роспуске СССР и аннулировал в октябре 1993 г. Верховный Совет РСФСР и саму советскую власть. По мнению большинства историков, на современном этапе по Конституции 1993 г. функционирует президентская республика с утверждением равенства и независимости трех ветвей власти, но фактически концентрирующая управление государством в руках президента [8; 9; 10; 29]. Н.Н. Крадий подчеркивает, что президентская власть в России носит личностный характер. Президент является надпартийной фигурой, имеет право распускать законодательную власть, менять председателя правительства и глав ключевых министерств. «Особенно это ярко проявлялось в последние годы правления Ельцина» [31]. На рубеже XX–XXI вв. в рамках обновленного авторитарно-либерального режима сформировался обновленный личностный политрежим Путина. Эта модель распределения власти обрела, по мнению С.В. Попова, жестко авторитарные черты, присущие развивающимся странам [21].

Для изучения и освещения авторитарных режимов применяется метод неоинституционализма, согласно которому политические институты представляют собой воспроизводимые «правила игры», которые создают конкретные ли-

деры и деятели. Следует подчеркнуть, что в современной литературе роль личности для формирования авторитарных режимов иногда или принижается, или не учитывается в полной мере. Исходной позицией является мнение, что в современных условиях глобализации значение харизматического политического лидерства резко снизилось и поэтому не наблюдается новых Черчиллей, Де Голлей, Сталиных, Рузвельтов.

В политологической литературе режим В.В. Путина стал именоваться либеральным авторитаризмом, затем режимом «управляемой демократии» [1]. Также политологами используются определения – автократический, авторитарно-президентский, авторитарно-модернизационный, гибридный режим, которым присущи персонификация, централизация власти и легитимация демократическим способом [25]. Политологи Н.В. Борисова и К.А. Сулимов даже подчеркивают, что в акте воспроизводства российской президентской власти, достигшем кульминации в марте 2012 г., «причудливым образом пересеклись элементы демократии, преемничества и, возможно, захвата власти» [32].

В современной истории бывших республик СССР можно выделить наряду с официальным режимом внутренние личностные политежи. В коллективной монографии «Авторитаризм и президентство» показывается, что с 1992 г. на Украине функционировала президентско-парламентская республика, затем парламентско-президентская, которая вновь поменялась в обратную сторону [10]. В цикле статей С.А. Кислицына, С.В. Петровой рассматривается проблема синтеза авторитаризма и национализма на Украине, который предельно обострил политическую ситуацию [11]. В последние годы президентства Л. Кучмы произошел переход к консолидированному этноцентризму, при президенте В.А. Ющенко сформировался режим дисфункциональной национальной демократии. При президенте В.Ф. Януковиче – олигархическо-демократический режим [1].

После свержения законного президента В.Ф. Януковича новый киевский режим начал не борьбу с коррупцией, а полноценную гражданскую войну против потребовавшего автономии русского Донбасса, назвав ее «антитеррористической операцией». Политический режим олигарха П.А. Порошенко официально позиционировал себя как демократический, рыночный, европейски ориентированный и т.п. Однако запрет коммунистических, социалистических и прочих движений Украины, ликвидация антирежимной политической оппозиции, ограничения СМИ, ликвидация пророссийских ТВ-каналов, монополия националистической идеологии, террористические акты против инакомыслящих, милитаризация общества – все это классические признаки не только авторитарного, а даже тоталитарного режима. На Украине постепенно складывалась модель «неонацистского режима, включающего в себя воинствующий украинский шовинизм, антикоммунизм и латентный антисемитизм» [6]. С.А. Кислицын и С.В. Петрова в своих публикациях выражали надежду, что на Украине имеются не только элементы нацистского политического формата, но и формы гражданской активности национально-демократического характера, что общая история и русская культура еще проявят себя [9]. Но практика показала, что поощряемая шовинистическая русофобская модель национализма распространялась настолько сильно, что произошло реформативное общественное сознание.

Это все предопределило цивилизационный конфликт между Западной Украиной и Россией. Российская Федерация осуществляет в настоящее время специальную военную операцию в целях денацификации и демилитаризации этой страны, а также защиты русскоязычного населения Донбасса от преследований нацистов. В военных условиях в Киеве полностью оформился авторитарный русофобский военно-националистический режим В.А. Зеленского. Привилегированный полк «Азов» и другие нацистские подразделения формировались на основе откровенно нацистской идеологии. За три года правления бывший комедийный актер В.А. Зеленский стал деятелем мировой политики и крупным бизнесменом. Как широко известный легитимный лидер Украины, он обезопасил себя от госпереворотов со всех сторон. Ему удалось при поддержке ЕС и НАТО консолидировать большую часть украинского общества (кроме Донбасса), сформировать жесткий, реакционный, авторитарный, почти тоталитарный режим и спровоцировать войну с Россией.

После распада СССР суверенная Белоруссия была постсоветской республикой во главе с председателем Верховного Совета С.С. Шушкевичем, ориентировавшимся на Запад. По Конституции 1994 г. Белоруссия стала унитарной демократической президентской республикой, в рамках которой неожиданно возник авторитарный квазисоветский режим президента А.Г. Лукашенко. Создав модель государственного полукапитализма-полусоциализма, которую спонсировала Россия, он добился социально-экономической стабилизации и достиг заметных успехов [29]. Непрозрачные выборы президента 2020 г. вызвали политический кризис в стране. Но с помощью России Лукашенко успешно справился с кризисными внутриполитическими явлениями, осуществил обновление Конституции и предотвратил назревавшую цветную революцию [38]. Политический режим Лукашенко является не просто президентским и авторитарно-личностным, но авторитарно-модернизационным по своей сути. Его оправданием, с нашей точки зрения, является стабильность экономики страны с постепенной ее модернизацией, укрепление союза с Россией.

В вышеуказанной коллективной монографии под редакцией С.А. Кислицына отмечается, что в Закавказье динамика процесса развития личностных вариантов политического режима прослеживается так же рельефно, как в славянских республиках. В Грузии политрежим З. Гамсахурдии сменил режим власти Э. Шеварднадзе. В 2001 г. М. Саакашвили совершил государственный переворот, названный «розовой революцией». На парламентских выборах в 2012 г. он потерпел поражение. В ходе президентских выборов 2013 г. победу одержал Г. Маргвелашвили. Реальным неформальным лидером в стране стал миллиардер Б. Иванишвили, который, не обладая властными полномочиями, лично формировал и контролировал режим власти [29]. А. Токарев подчеркнул, что эти две страны являются, по своей сути, несостоявшимися государствами [46]. В 2018 г. президентом стала другой ставленник олигарха С. Зурабишвили [29]. Экстремизм М. Саакашвили был осужден, но новый режим сохранил основные ориентиры внешней и внутренней политики.

В Армении авторитарный личностный режим бывшего советского диссидента Л. Тер-Петросяна сменился в 1998 г. таким же режимом Р. Кочаряна, в 2008 г. – режимом С. Саргсяна. Несмотря на переход к парламентской форме

правления, была сделана попытка сохранить полуавторитарный режим власти премьер-министра [29]. Армянская элита была настроена на европейский путь развития и отказала ему в поддержке. В результате волнений в обществе к власти пришел популист, бывший оппозиционер Н. Пашинян [22]. Новый лидер стремился проводить сбалансированную внешнюю политику, но при этом в известной мере спровоцировал новое обострение конфликта с Азербайджаном в Карабахе. В настоящее время в республике наблюдается внутривластная конфликтная ситуация во взаимоотношениях лидера страны и оппозиции, что нашло отражение в дискуссиях в литературе.

Значительно меньше в литературе полемики вокруг событий в Азербайджане. В этой стране личностный политежим власти радикального демократа А. Эльчибея сменил режим бывшего советского партократа и главы КГБ Гейдара Алиева. Ильхам Мамед-заде отмечает, что установился политический режим, в котором демократические нормы Конституции сочетаются с очевидным авторитаризмом руководства клана Алиевых [47]. Это личная власть президента Ильхама Алиева, сильная партия власти, взаимодействие властных структур с олигархическими структурами [29]. В.Л. Сергеев пишет, что «чрезмерное усиление в регионе турецких и иранских позиций может сделать процесс цивилизационного отрыва республики от России необратимым» [38]. В сентябре 2020 г. режим осуществил вторжение в Нагорно-Карабахскую республику, рассчитывая в ходе войны вернуть контролируемые Арменией все бывшие азербайджанские территории и повысить уровень своей легитимности в стране. Несмотря на помощь Турции и превосходство в вооружениях, возвращения всего Карабаха достичь не удалось, но режим вернул большую часть территорий и значительно укрепил свою безопасность.

Для всех стран Средней Азии характерен, как пишет Н.А. Баранов [1], президентско-авторитарный режим на основе патерналистского национализма. А Медушевский подчеркивает их авторитарно-модернизационный характер. В силу консервативной стабильности личностные режимы в этих регионах меняются редко [29]. В Казахстане почти 30 лет функционировал режим авторитарной власти президента Н. Назарбаева, который сформировал реальный культ своей личности и был официально объявлен отцом нации, что нашло отражение в многочисленных апологических изданиях. После избрания в 2019 г. новым президентом Казахстана К.-Ж. К. Токаева Н. Назарбаев долго сохранял позиции лидера нации. Однако попытка цветной революции в 2021 году, в которой были замешаны близкие родственники Назарбаева, привела к кризису власти. С помощью вооруженных сил ОДКБ кризис удалось ликвидировать, но Назарбаев был вынужден отойти от власти. Президент Токаев на сегодняшний день проявляет себя как умеренно пророссийский лидер, осуществивший ряд преобразований в политической системе по укреплению демократии.

Т.И. Шамсов охарактеризовал режимы центрально-азиатского региона не как переходные, а как относительно устойчивые, основные институты которых могут оставаться неизменными даже под влиянием так называемых «революций» [48]. В Узбекистане длительное время функционировал режим личной власти бывшего советского партократа, президента И. Каримова, который после его естественной смерти был сменен политежимом президента.

Ш. Мирзиеева [29]. В самой закрытой республике постсоветского пространства Туркмении до 2006 г. функционировал суперпрезидентский режим (фактически диктатура плюс культ личности) бывшего советского партократа, затем пожизненного президента Туркменистана С. Ниязова [29]. Ему на смену в 2007 г. пришел более современный новый авторитарный режим Г. Бердымухамедова [19]. Он не стал ждать кризисных явлений и передал в 2022 г. власть внешне демократическим образом новому президенту – своему сыну Сердару. Одна из первых его новаций – введение ограничений для жизнедеятельности женщин. В Таджикистане после гражданской войны установился авторитарный режим президента Э. Рахмона, который жесткими мерами установил мир в республике. Единственной азиатской республикой на постсоветском пространстве, где не прижился авторитарный режим восточного типа, была Киргизия, но это не спасло ее от переворотов и конфликтов.

В Молдове сформировался национально-демократический режим, в рамках которого функционировали националистические режимы М. Снегура и Лучинского, национально-коммунистический режим В. Воронина, парламентско-президентский режимы М. Гимпу, М. Лупу, Н. Тимофти, И. Додона [24; 29]. Но они не носили авторитарного характера и без проблем уступали власть друг другу. Руководство страны, новый президент Майя Санду и элита республики в основном демонстрируют приверженность румынско-унионистскому вектору развития

В Литве, Латвии и Эстонии, по мнению С. Середенко, установилась практически общая парламентская система с выраженным элементом национально-консолидированной демократии [23]. А. Носович пишет, что белорусская модель строится на этатизме, а прибалтийская – пытается соединить этнонационализм в политико-идеологической сфере и либеральную рыночную модель в экономике [49]. На наш взгляд, демократия в этих республиках носит жестко националистический характер. Режимы в этих странах однотипны, имеют русофобскую и антироссийскую направленность в сочетании с героизацией местного коллаборационизма и нацизма периода Второй мировой войны. В этих странах в основном отсутствуют личностно ориентированные режимы, что связано как с парламентской системой, так и с отсутствием у глав государств какой-либо самостоятельности, с их полным подчинением политике Евросоюза и НАТО [29]. Выполняя поставленные задачи, они проявляют провокационную гиперактивность и действуют в ущерб стабильности, как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической.

Мы согласны с Н.А. Борисовым, который подчеркивает особую роль президентских режимов, играющих принципиальную позитивную роль для стабилизации отношений. Это стало возможным «только за счет гиперинституционализации института президентства, включая крайнюю форму – институционализацию персонализма, либо за счет недоинституционализации института президентства. но в том или другом случае эта стабилизация достигнута ценой отказа от политической конкурентности или ее существенного снижения» [45].

Таким образом, в общественно-политической литературе, несмотря на неизбежные политические разногласия, сложилось, на наш взгляд, в целом общее представление о доминирующей авторитарно-модернизационной форме по-

литических режимов в политическом постсоветском пространстве. Это связано в известной мере с историческими традициями самодержавия Российской империи и коммунистического тоталитаризма, которые в определенной мере проявляются в современном обществе. Президентский политический режим с признаками общенационального лидерства главы государства сформировался в России, в Казахстане, в Белоруссии, в Азербайджане, в республиках Средней Азии, частично в Армении и Киргизии. Авторитарно-лидерский персоналистский режим не сложился в парламентских республиках Латвии, Эстонии, Молдовы, Грузии. Несмотря на наличие института президентства и традиций авторитаризма, на Украине не сформировался полноценный авторитарно-модернизационный, общенациональный режим, способный обеспечить конструктивное взаимодействие между разными в цивилизационном отношении частями государства, что привело к гражданской войне и военному конфликту с Россией. В ведущих странах постсоветского пространства России, Белоруссии и Казахстане, сложились исторически обусловленные, авторитарно-модернизационные, президентские, общенационально-лидерские, стабильные политические режимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008; Баранов Н.А. Политические режимы постсоветских государств // Весна науки – 2011. Мат-лы конф. профессорско-препод. состава и студентов. – СПб., 2011. – С. 149-154. URL: <http://nicbar.ru/statia80.htm>
2. Баранов Н.А. Политический режим В. Путина // Перспективы политического развития России: Мат-лы Всерос. науч. конф. Саратов, 19-20 апреля 2007 г. / Отв. ред. И.Н. Тарасов. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007. С. 3-6. URL: <http://nicbar.ru/statia41.htm>
3. Борисов Н. Институт президентства в странах Центральной Азии: персонализация и институционализация // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – № 4. – С. 65-75. URL: [cyberleninka.ru>article...vs-institutsionalizatsiya](http://cyberleninka.ru/article...vs-institutsionalizatsiya)
4. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. – М., 2007. – С.136-137.
5. Гетти Арч. Практика сталинизма. Большевики, бояре и неумирающая традиция. – М.: РОСПЭН, 2016.
6. Кислицын С.А., Петрова С.В. К вопросу о политическом режиме современной Украины // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 33-45.
7. Исаев Б.А. Демократическая тенденция в политической истории средневековой Руси: политические системы, институты и группировки // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 15. – С. 29-42.
8. Кислицын С.А. Российская власть и оппозиция. В 2 тт. – Ростов н/Д, 1991.
9. Кислицын С.А., Петрова С.В. К вопросу о политическом режиме ... – С. 33-45.

10. Кислицын С.А., Петрова С.В., Терентьева М.С. Авторитаризм и президентство на постсоветском пространстве. – Сочи: СГУ, 2019.
11. Кислицын С.А., Петрова С.В. Репинская О.В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. – М., 2016.
12. Кожевникова Ю.С. Политический и государственный режимы (спектр соотношения) // Вестник Поволжской академии водного хозяйства. – 2008. – № 24. – С. 86-92 [Электронный ресурс]. URL: vss.aonb.ru/index.php?act=show_s_new&id_new=11522
13. Кудрявцев Ю.А. Государственные режимы. – СПб., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20243498>
14. Курскова Г.Ю. Политический режим Российской Федерации. Политико-правовой анализ. – М., 2010. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01006527440>
15. Российская историческая политология / Сост. С.А. Кислицын. – Ростов н/Д, 1998; Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // Pro et Contra. Июль август 2008.
16. Макаренко Б. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Полития. – 2008. – № 3 (50). – С. 105-125; Гайдар Е.Т. Авторитарные режимы: причины нестабильности [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214861999/>; Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы / Х. Линц // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 4.
17. Макаренко Б.И. Мельвиль А.Ю. Как и почему зависят демократические транзиты. Посткоммунистические уроки // Политическая наука. Посткоммунистические трансформационные политические институты и процессы. – М.: ИНИОН, 2014. – № 3. – С. 18-19.
18. Маммадов М. Особенности модернизации постсоветских политических режимов // Обозреватель Observer. – 2017. – № 1. – С. 5-32.
19. Омаров К. Туркменистан от Ниязова до Бердымухамедова: паранойя и изоляционизм. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://yenicag.ru/turkmenistan-ot-niyazova-do-berdymukha/274845/>
20. Пайгина Д.И. Политический режим и перспективы его исследования в юридической науке // Журнал российского права. – 2015. – № 11(227). – С. 29-34 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278751>; Хачатрян А.С. К вопросу о признаках политического режима // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 4. – С. 170-174; Хачатрян А.С., Плешков Е.В. Подходы к пониманию политического режима // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 4. – С. 165-169.
21. Попов С.В. Российская власть и парламентская оппозиция в 2000-е годы // Политика и общество. – 2011. – № 38. – С. 86-94.
22. Сафарян А. Кадровый мастер-класс от Пашияна. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181016/15127617/kadrovyy-master-klass-ot-pashinyana-borba-so-starym-rezhimom-ego-zhe-rukami.html>
23. Середенко С. Отличительные черты прибалтийских режимов. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stena.ee/blog/otlichitelnye-cherty-pribaltiyskih-rezhimov>

24. Фокина Л. Двадцатилетний юбилей суверенной Молдовы // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2017. – С. 66-70.
25. Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основания и особенности // Вопросы философии. – 1996. – № 6.; Хакимов Р.С., Хоменко В.В., Абдурахманов Р.Ф., Хуснутдинова А.Т. Перспективы российского федерализма в XXI веке. – Казань, 2013.
26. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 2001.
27. Шипунов Г.В. Методологические основы использования категории «политический режим» в контексте исследования посткоммунистических трансформаций // Вестник СЕВНТУ. – 2011. – № 13. – С. 66-72. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=136638>
28. Эмиров Р.М. Особенности эволюции политических режимов стран Южного Кавказа // Вопросы политологии. – 2016. – № 1 (21). – С. 90-07. URL: souzpolitolog.ru/ru/vp_1_2016.php
29. Кислицын С.А., Терентьева М.С. Авторитаризм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 36-45. URL: <https://cyberleninka.ru> <https://cyberleninka.ru> 03 Мая 2021
30. Кислицын С.А. Терентьева М.С. Современная Украина: политическая система, режимы и элиты // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2. URL: <https://yandex.ru> 18 сен. 2018.
31. Крадин М.М. Политическая антропология: Учеб. пособие. – М., 2001.
32. Борисова Н.В., Сулимов К.А. Воспроизводство власти в современной России: преемничество или инвариант? // Политическая наука. – М., 2012. – № 3. – С. 123.
33. Политические режимы в XXI веке. Институциональная устойчивость и трансформации. – М., 2018. – С. 27.
34. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОСПЭН, 1998. – С. 166.
35. Сафронов А. Индустриальный авторитаризм. Порядок социального принуждения. – М., 2017. – С. 366.
36. Сафронов А.П. Радикальный популизм и мобилизационное участие. – М., 2006. – С. 241.
37. Атанашев Т., Велижев М., Вайзер Т. Двести лет опыта // Несовершенная публичная политика. История режимов публичности в России. – М., 2021. – С. 50-51.
38. Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке. Основные проблемы. – М., 2018.
39. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – С. 18.
40. Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции фронды в политической истории России. – М., 2012.

41. Лубский А.В. Государственная власть в России (исторические реалии и проблемы легитимности) // Российская историческая политология. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. URL: <http://tnu.podelise>.
42. Худобродов А.Л., Самохина А.В. Рецензия на монографию С.А. Кислицына «Прикладная этногеополитика» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – Т.19. URL: <https://cyberleninka.ru/elibrary.ru>
43. Стариков Н.В. Традиционализм и реформизм в советском политическом пространстве: формы и функции (1953–1991). – Ростов н/Д, 2015. – С. 186.
44. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова и др. – СПб.: Юридический пресс, 2001. – С. 9.
45. Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформации. – М.: РГГУ, 2018. – С. 454
46. Токарев А.А. Влияние государственности на эволюцию политических режимов Грузии и Украины в 1991–2014 годах. – М., 2015.
47. Ильхам Мамед-заде. Авторитарный режим в Азербайджане и проблемы его трансформации. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-03/12.mamru.shtml
48. Шамсов Т.В. Политические режимы и их особенности в условиях центральноазиатского региона: сравнительный анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015.
49. Носович А. Почему Беларусь не Прибалтика. – Минск, 2018.

REFERENCES

1. Isaev B.A., Baranov N.A. Political relations and the political process in modern Russia, Textbook, Publishing House "Peter", 2008. Baranov N.A. Political regimes of post-Soviet states. Spring of Science - 2011. Materials of the conference of the teaching staff and students. St. Petersburg: 2011. pp.149-154. <http://nicbar.ru/statia80.htm>;
2. Baranov N.A. V. Putin's political regime. Prospects for the Political Development of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference. Saratov, April 19-20, 2007. Rel. Edited by I.N.Tarasov. Saratov: Saratov State Socio-Economic University, 2007. pp.3-6. <http://nicbar.ru/statia41.htm>
3. Borisov N. The Institute of the Presidency in the countries of Central Asia: personalization and institutionalization. Central Asia and the Caucasus. Vol. 14. No. 4 . 2011 p.65-75 [cyberleninka.ru "article...vs-institutionalizatsiya](http://cyberleninka.ru/article...vs-institutionalizatsiya)
4. Voskresensky A.D. Political systems and models of democracy in the East. Moscow, 2007. pp.136-137.
5. 5.Getty. Archie. The practice of Stalinism. Bolsheviks, boyars and an undying tradition. M.ROSPEN. 2016.
6. Kislitsyn S.A., Petrova S.V. On the question of the political regime of modern Ukraine. Free thought. 2017 No.2 pp.33-45.

7. Isaev B.A. The Democratic trend in the political History of Medieval Russia: political systems, institutions and groupings. Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. 2013. No. 15. pp.29-42.
8. Kislitsyn S.A. The Russian government and the opposition. in 2 tt . Rostov N./D.1991,
9. Kislitsyn S.A., Petrova S.V. On the question of the political regime of modern Ukraine. Free thought. 2017 No.2 pp.33-45.
10. Kislitsyn S.A., Petrova S.V., Terentyeva M.S., Authoritarianism and the presidency in the post-Soviet space Sochi. RIC FBGOU"SSU". 2019
11. Kislitsyn S.A., Petrova S.V., Repinskaya O.V. Problems of Applied Geopolitics of Eurasia. M. 2016.
12. Kozhevnikova Yu.S. Political and state regimes (spectrum of correlation). Bulletin of the Volga Academy of Water Management. 2008. No. 24. pp.86-92. [electronic resource]. Access mode: [vss.aonb.ru "index.php?act=show_s_new&id_new=11522](http://vss.aonb.ru/index.php?act=show_s_new&id_new=11522)
13. Kudryavtsev Yu.A. State regimes. SPb.2012. ; [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20243498>
14. Kurskova G.Y. The political regime of the Russian Federation. Political and legal analysis. M.2010.//<http://search.rsl.ru/ru/record/01006527440>
15. Russian historical political science. Comp. Kislitsyn S.A. Rostov N./D. 1998; Lukin A. The political ideal and the political regime in post-Soviet Russia. Pro et Contra July - August 2008.
16. Makarenko B. Post-Communist countries: some results of transformation. Politiya. 2008. No. 3 (50). pp.105-125. Gaidar E. T. Authoritarian regimes: causes of instability. Access mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214861999/> ; Linz H. Totalitarian and authoritarian regimes/ H. Linz // An inviolable reserve. № 4. 2018.
17. Makarenko B.I. Melville A.Yu. How and why democratic transits hang. Post-communist lessons. Political Science. Post-Communist transformational political institutions and processes. M.INION. 2014. No.3. pp. 18-19;
18. Mammadov. M. Features of modernization of post-Soviet political regimes. The observer of the Observer 2017. No. 1 p.5-32.
19. Omarov K. Turkmenistan from Niyazov to Berdimuhamedov: paranoia and isolationism.2018. Access mode: <https://yenicag.ru/turkmenistan-ot-niyazova-do-berdymukha/274845/>
20. Paygina D.I. Political regime and prospects of its research in legal science. Journal of Russian Law. 2015. No. 11(227). pp. 29-34. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278751> ; Khachatryan A.S. On the question of signs of a political regime //Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2014. No. 4. pp. 170-174.. Khachatryan A.S., Pleshkov E.V. Approaches to understanding the political regime. Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2014. No. 4. pp. 165-169.
21. Popov S.V. The Russian government and the parliamentary opposition in the 2000s. Politics and society. 2011. No. 38. pp.86-94.

22. Safaryan A. Personnel master class from Pashinyan.2018 Access mode: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181016/15127617 / kadrovyj-master-klass-ot-pashinyana-borba-so-starym-rezhimom-ego-zhe-rukami.html>
23. Seredenko S. Distinctive features of the Baltic regimes 2018.. Access mode: <http://www.stena.ee/blog/otlichitelnye-cherty-pribaltijskih-rezhimov>
24. Fokina L. The twentieth anniversary of sovereign Moldova. Evolution of the post-Soviet space: past, present, future. M.2017.66-70.
25. Pantin I. Post-Communist democracy in Russia: foundations and features. Questions of Philosophy. 1996. No. 6.; Khakimov R.S., Khomenko V.V., Abdurakhmanov R.F., Khusnutdinova A.T. Prospects of Russian federalism in the XXI century. Kazan, 2013
26. Tsygankov A.P. Modern political regimes: structure, typology, dynamics. Moscow: 2001.
27. Shipunov G.V. Methodological foundations of the use of the category political regime in the context of the study of post-communist transformations. Bulletin of SEVNTU.2011. No.13.pp.66-72. <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=136638>
28. Emirov R.M. Features of the evolution of the political regimes of the countries of the South Caucasus. Questions of political science. 2016. No.1 (21). pp. 90-07. [souzpolitolog.ru "ru/vp_1_2016.php](http://souzpolitolog.ru/ru/vp_1_2016.php)
29. Kislitsyn S.A., Terentyeva M.S. Autocracy as an immanent pattern of development of post-Soviet countries in the area of Eurasian civilization. Power. 2021. Volume. 29. No. 1. pp. 36-45. –<https://cyberleninka.ru> <https://cyberleninka.ru> 03 May 2021
30. Kislitsyn S.A. Terentyeva M.S. Modern Ukraine: Political system, regimes and elites - Proceedings of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences . 2017. No. 2. <https://yandex.ru> 18 Sep 2018
31. Kradin M.M. Political Anthropology.Textbook. M. 2001.
32. Borisova N.V., Sulimov K.A. Reproduction of power in modern Russia: succession or invariant? - Political science.M. 2012. "No.3.P.123..
33. Political science 2012. No. 3. Political regimes in the XXI century.. Institutional sustainability and transformation. M.2018. p.27
34. Medushevsky A.N. Democracy and Authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective. M. ROSEN. 1998. p.166.
35. Safronov A. Industrial authoritarianism. The order of social coercion.M.2017 P.366.
36. Safronov AP. Radical populism and mobilization participation. 2006. p.241.
37. Atanashev T., Velizhev M., Weiser T. Two hundred years of experience. "Imperfect public policy. History of publicity regimes in Russia"M. 2021. pp.50-51.
38. Sergeev A.L. Russian statehood in the XXI century. main problems. M.2018.
39. Authoritarianism and democracy in developing countries. M.Nauka.1996. p.18
40. Kislitsyn S.A. Counter-elites, opposition fronts in the political history of Russia. M.2012.
41. Lubsky A.V. State power in Russia (historical realities and problems of legitimacy). Russian Historical Political Science. – Rostov n/A: Phoenix, 1998 <http://tnu.podelise> .

42. Khudobrodov A.L., Samokhina A.V. Review of S.A.Kislitsyn's monograph "Applied Ethnogeopolitics". 2 Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences . 2019.No.2. Vol.19. <https://cyberleninka.ru/elibrary.ru>
43. Starikov N.V. Traditionalism and reformism in the Soviet political space: forms and functions (1953-1991). Rostov N./D.2015. p.186.
44. Political regime and crime. .Edited by V.N.Burlakov and others. St. Petersburg. Law Press. 2001. p.9.
45. Borisov N.A. Presidency in the post-Soviet space: processes of genesis and transformation. M.RGGU. 2018. p.454
46. Tokarev .The influence of statehood on the evolution of the political regimes of Georgia and Ukraine in 1991-2014, M.2015.
47. Ilham Mamed-zade. The authoritarian regime in Azerbaijan and the problems of its transformation https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-03/12.mamru.shtml
48. Chance, T.B. Political regimes and their features in the conditions of the Central Asian region : comparative analysis : F Abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. Dushanbe, 2015. 49.
49. Nosovich A. Why Belarus is not the Baltic States.Mn.2018.

Информация об авторе: Терентьева М.С, старший преподаватель, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Terentyeva M.S., Senior Lecturer, South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (YURIU RANEPА)

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Наша библиотека, новые публикации
Our library, new publications

УДК 323.28
ББК 63.3(2)
Б90

Серия: «Россия и государства СНГ в постсоветский период»

**ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ В РОССИИ:
ВЫБОР ПУТИ, ПЕРСПЕКТИВА**
(1990-е – начало 2020-х годов)
История в документах

Автор-составитель **Н.Ф. Бугай**
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Никакой другой источник, кроме как документы, не является столь приближенным к истинному, близкому к реальности отображению событий, а также выявлению тех, кто непосредственно состоял их участником. Ими прикладывались не малые усилия к развитию ситуации, или ослаблению напряженности — с целью достижения позитивных итогов для многонационального сообщества.

В предлагаемой книге преследуется цель восстановить документально эволюцию не только хода самих событий в жизни этнического меньшинства турок-месхетинцев, переживших и трудности принудительного переселения, и дороги войны 1941–1945 годов, претерпевших трансформации, имевшие место в государстве за последние три десятка лет (1990-е — 2020-е годы).

Документально представлен богатейший нарратив, сформированный усилиями министерств и ведомств как федерального, так местного уровня — субъектов с компактным проживанием турок-месхетинцев на территории России.

Читатель получит ответы на многие интересующие его вопросы о турках-месхетинцах, об этом трудолюбивом и мужественном народе, прошедшем совместно с другими народами Союза ССР/ России путь поражений и путь побед.

Сборник документов издаётся журналом «Историческая и социально-образовательная мысль» совместно с издательством «Филинь» Москва и публикуется на сайте журнала в разделе — [БИБЛИОТЕКА](#)

UDC 323.28
LBC 63.3(2)

Series: «Russia and the CIS states in the post-Soviet period»

**MESKHETIAN TURKS IN RUSSIA:
CHOOSING A PATH, PERSPECTIVE**
(1990s – early 2020s)
History in documents

Author and compiler **N.F. Bugai**
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

No other source, other than documents, is so close to the true, close to reality representation of events, as well as the identification of those who were directly involved in them. They made no small efforts to develop the situation, or to ease tensions – in order to achieve positive results for the multinational community.

The proposed book aims to document the evolution of not only the course of events themselves in the life of the ethnic minority of Meskhetian Turks, who survived both the difficulties of forced resettlement, and the roads of the 1941 – 1945 war, which underwent transformations that took place in the state over the past three decades (1990s – 2020s).

A rich narrative is documented, formed by the efforts of ministries and departments at both the federal and local levels – subjects with a compact residence of Meskhetian Turks on the territory of Russia.

The reader will receive answers to many questions of interest to him about the Meskhetian Turks, about this hardworking and courageous people who passed together with other peoples of the USSR/ Russia both the path of defeats and victories.

The collection of documents is published by the journal "Historical and socio-educational Thought" together with the publishing house "Filin" Moscow and is published on the journal's website in the section — [LIBRARY](#)

© Н.Ф. Бугай, 2022
© Редакция журнала ИСОМ, 2022

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплаче-

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

на, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademos07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы).
Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «–», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит.д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Историческая и социально-образовательная мысль
2022. Том 14 № 2 (март-апрель)

Дата выхода в свет 29.04.2022 г.
123 ст.